Власть истории – История власти

Том 8. Часть 3. (№37)

The Power Of History – The History Of Power

Volume 8. Issue 3. (№37)

Свидетельство о регистрации средств массовой информации

ПИ № ФС77-61481 от 24 апреля 2015 г.

Эл № ФС77-61482 от 24 апреля 2015 г.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Власть истории – история власти» обязательна.

Рукописи рецензируются.

Журнал входит в Перечень **ВАК** (№ 694)

Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад в поддержку проекта.

ISSN 2415-7015
8 номеров в год
E-mail: etnosocium@mail.ru
Сайт: http://etnosocium.ru/vi
Язык: русский, английский.

Зам. гл. ред. С.В. Рыбаков
Корректор Е.А. Белоусова
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro
Формат 60x90/16. Тираж экз. 500
Усл. п. л. 7,875

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «Этносоциум»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «Этносоциум»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Москва 2022

Certificate of registration of mass media

ПИ № ФС77-61481
Founded in April 24, 2015

Эл № ФС77-61482
Founded in April 24, 2015

The journal is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

"The Power Of History" aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

The journal is included in the list of **HAC** (№ 694)

We express our gratitude of the outstanding scientists and public figures, who made a financial contribution to the project.

ISSN 2415-7015
8 issues per year
E-mail: etnosocium@mail.ru
Website: http://etnosocium.ru/english/The-Power-Of-History-vi-iv
Languages: Russian, English

Deputy Chief Editor: Rybakov S.V.
Corrector: Belousova E.A.
Paper: offset
Types: Minion Pro
Format: 60x90
Copies: 500

The original layout was prepared by the International Publishing Center «Ethnosocium»
Printed in the printing house of the International Publishing Center «Ethnosocium»
105066, Moscow, Spartakovskaya st., 19, building 3.

Moscow 2022

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Зам. Главного Редактора, руководитель проекта:

Рыбаков С.В., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Ивакин Г.А., доктор исторических наук, профессор, эксперт.

Долгенко А.Н., доктор филологических наук. Заведующий кафедрой русского и иностранных языков. Московская Академия Следственного комитета Российской Федерации.

Наумова Г.Р., доктор исторических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ).

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Летуновский П.В., кандидат исторических наук, доктор политических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Варсонофьев В.В., кандидат политических наук, военный эксперт.

Чапкин С.В., почетный академик, президент «Академии экологии и права».

Кондратьев В.В., доктор педагогических наук, профессор, начальник Центра переподготовки и повышения квалификации вузов ИДПО ФГБОУ «КНИТУ» (Казанский Национальный Исследовательский Технологический Университет).

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Вражнова М.Н., доктор педагогических наук, профессор, МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Тихонов А.К., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, археологии и краеведения Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени братьев А.Г. и Н.Г. Столетовых, председатель Союза краеведов Владимирской области.

Конюченко А.И., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России и зарубежных стран Челябинского государственного университета.

Курбонзода Хонали, доктор исторических наук, Ректор Республиканского института повышения квалификации и переподготовки работников сферы образования, Республика Таджикистан, г. Душанбе.

Платонова Н.М., доктор исторических наук. Доцент кафедры «Теория и история государства и права» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» (г. Хабаровск).

Клименко Д.А., кандидат филологических наук, специалист по Италии.

Нагорнова Е.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.

Никашина Н.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.

EDITORIAL BOARD

Deputy. Chief Editor and Project Manager:

Rybakov S.V., Doctor of historical sciences, professor of the history of Russian Ural Federal University.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, Head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Ivakin G.A., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Expert.

Dolgenko A.N., Doctor of Philology. Head of the Department of Russian and Foreign Languages at the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Naumova G.R., Doctor of Historical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councellor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the A.M. Vassilevsky Soviet Union.

Varsonofiev V.V., Candidate of Political Science, Military expert.

Chapkin S.V., Honorary Academician, President of the “Academy of Ecology and Law”.

Kondratyev V.V., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Center for retraining and advanced training of universities IDPO FGBOU “KNITU” (Kazan National Research Technological University).

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor.

Ignatov I.S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Vrajnova M.N., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Road Construction University (MADI).

Tihonov A.K., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of History, Archeology and Local History of the Humanitarian Institute of the Vladimir State University, chairman of the Union of Local History of the Vladimir region.

Konuchenko A.I., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History of Russia and foreign countries of Chelyabinsk State University.

Honali Kurbonzoda, Doctor of Historical Sciences, Rector of the «National Institute of professional development and training of educators».

Platonova N.M., Doctor of Historical Sciences. Associate Professor of the Department “Theory and History of State and Law” of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Far Eastern State University of Communications” (Khabarovsk).

Klimenko D.A., Candidate of Philology, specialist in Italy.

Nagornova E.V., PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages at the Institute of Foreign Languages of the Peoples’ Friendship University of Russia.

Nikashina N.V., PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, Institute of Foreign Languages, Peoples’ Friendship University of Russia.

Содержание

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Васильев Ф.М., Суздалева Т.Р.
Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны.....10
Курков В.В. Восток и российская
провинция: пересечение судеб в истории Калуги.....18
Долакова М.И. Финансовая политика Российской империи
второй половины XIX века в координатах регионального измерения....26

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Грибанова Г.И., Юдин В.И. Эволюция
государственной политики Японии в отношении коренного
народа Айнов в контексте арктической политики страны.....32

ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ

Колупаев Д.В. Гуманный внук воинственного деда.....48

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ, МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Горохов В.М. Отражение войн памяти в документальных
свидетельствах геноцида русского народа в период
Великой отечественной войны (на примере мемориала
памяти жертв фашизма в Змиевской балке Ростова-на-Дону).....65
Долгенко А.Н., Косырева М.С. Функционально-стилистические
особенности консюмерной лексики в современном русском языке.....79
Бочаров В.Ю. Страховой фонд - как гарант
сохранности метрических книг Московского региона.....86

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Дронов М.В. Политическая подготовка
НАТО к интервенции в Ливию в 2011.....93
Терновая Л.О. Смыслы эргонимов в международных отношениях...103

Аннотации.....118
Авторы.....126

Content

NATIONAL HISTORY

Vasiliev F.M., Suzdaleva T.R.
Partisan movement during the Great Patriotic War.....10

Kurkov V.V. The East and the Russian province:
the intersection of destinies in the history of Kaluga.....18

Dolakova M.M. Financial policy
of the Russian Empire in the second half
of the 19th century in the coordinates of the regional dimension.....26

THE WORLD HISTORY

Gribanova G.I., Yudin V.I. The evolution
of Japan's state policy towards the indigenous
Ainu people in the context of the country's arctic policy.....32

ETHNOGRAPHY, ETHNOLOGY AND ANTHROPOLOGY

Kolupaev D.V. The humane grandson of a militant grandfather.....48

HISTORIOGRAPHY, SOURCE STUDIES, METHODS OF HISTORICAL RESEARCH

Gorokhov V.M. Reflection of the wars of memory
in the documentary evidence of the genocide of the Russian
people during the great patriotic war (on the example of the memorial
to the victims of fascism in the Zmievskaya beam of Rostov-On-Don).....65

Dolgenko A.N., Kosyreva M.S. Functional and stylistic
characteristics of the consumer lexicon in the modern Russian language.....79

Bocharov V.Y. Insurance fund - as a guarantor
of the safety of metric books of the Moscow region.....86

HISTORY OF INTERNATIONAL RELATIONS AND FOREIGN POLICY

Dronov M.V. NATO
political preparations for intervention in Libya in 2011.....93

Ternovaya L.O. The meanings of ergonyms in international relations...103

Abstracts.....122

Authors.....127

Васильев Ф.М.
Студент Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана.

Суздалева Т.Р.
Кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана.

Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны*

Тема патриотизма и любви к Отчизне актуальна в любое время и для любого человека. Ярчайшим примером всенародного объединения для защиты своей Родины является Великая Отечественная война, и такая её менее освещённая в научной литературе составляющая всенародной войны против фашистских захватчиков как партизанское движение.

Подготовка к ведению партизанской войны стала проводиться уже в 20- 30-е годы. В высших военных учебных заведениях изучались партизанские операции в разные исторические эпохи. В научной литературе анализировалась тактика и стратегия партизанского движения в годы гражданской войны, издавались персоналии партизан этого периода. Эта работа велась по нескольким направлениям: набор необходимых кадров, обучение специальных отрядов, подготовка материальной базы, в т. ч. припасов разного назначения, организация тайников. Также разрабатывалась тактика ведения подпольной войны. В отряды вступали в том числе добровольцы, бежавшие от нацистов из Европы. Однако, предполагалось, что в случае вражеской агрессии война не будет вестись на собственной территории и партизаны в тылу врага будут действовать главным образом за пределами страны. Такой подход и офицерские чистки привели к тому, что ресурсы и люди были перенаправлены на

* © Васильев Ф.М., Суздалева Т.Р., 2022.

дальнейшее усиление Красной Армии[1].

Однако, после нападения Германии, уже 3 июля 1942 г. в своей речи И.В. Сталин говорит о необходимости создания партизанских отрядов. Получив соответствующие приказы, руководители на местах приступили к формированию отрядов, но из-за нехватки времени и ресурсов подготовка шла замедленными темпами.

Стоит отметить, что условия, в которых действовали партизанские отряды, условно можно разделить на два этапа:

- От начала войны и до победы в Битве за Москву (22 июня 1941 – 20 апреля 1942 г.). На этом этапе происходило формирование отрядов, возникало множество проблем, требующих решения, отсутствовало координирование и обеспечение.

- С весны 1942 г. и до ноября 1944 г., когда территория СССР освобождалась от фашистских захватчиков, и партизаны либо вливались в ряды РККА, либо оставались для наведения порядка. В этот период значительно возрастает численность отрядов, осуществляется стабильное снабжение необходимыми ресурсами, а сами отряды приобретали опыт действий в тылу врага. Координирующую роль стал играть Центральный штаб, созданный в мае 1942 г. как специальный орган для управления партизанским движением.

Формирование отрядов на уже захваченных территориях происходило из разведывательно-диверсионных подразделений НКВД и ГРУ, военнослужащих, попавших в окружение, и не добравшихся до своих однополчан, позднее стали включаться подразделения регулярных войск, действующих в тылу врага и отряды добровольцев из местного населения. Именно на них возлагалось военное противостояние на оккупированной фашистами территории. Также на территории противника оставались те, кто непосредственно не принимал участия в боях, однако оказывал подпольную поддержку партизанским и регулярным войскам. За годы войны в боях участвовало более 6200 партизанских отрядов, общей численностью свыше 1,3 млн. человек, а вместе с подпольщиками их количество оценивается в 2,8 млн. человек (в конце 1941 г. насчитывалось около 90 тыс.)[2].

Противниками партизан так же выступали различные контингенты немецко-фашистской армии. Германия, получив данные о подготовке СССР к партизанской войне, ещё до начала войны приступила к формированию охранных дивизий. Вначале они продвигались сразу за регулярной армией, расправляясь с оставшимися и скрывающимися совет-

1 *Арзамаскин Ю.Н.* Советские партизаны в контексте Второй Мировой войны // Исторический курьер. 2022. № 3. С. 149.

2 Там же. С. 148.

скими военнослужащими. В дальнейшем в задачи этих дивизий входило поддержание транспортной системы в тылу и охрана прочих стратегических объектов[3].

Вместе с армейскими подразделениями в тылу находились полки СС и полиции порядка, в задачи которых входило «выявлять и уничтожать враждебные рейху элементы». Они двигались вслед за армией, и по плану их командования должны были окончательно очистить военный тыл от партизан. Изначально задачей этих подразделений было уничтожение «евреев, цыган и коммунистов». Позже эти подразделения так же стали основными врагами для партизанских отрядов[4].

Кроме того, в карательных операциях вблизи фронта принимали участие регулярные войска Вермахта, лучше вооружённые и более многочисленные, чем любой отряд. К тому же на всей захваченной территории проблемой стали коллаборационисты, выступавшие не только в составе войск Вермахта, но и проводившие шпионскую деятельность на службе у фашистов. Так же урон партизанским отрядам причиняли агенты спецслужб Германии, в том числе гестапо, проникавшие в отряды и наводившие карательные операции на них[5].

Какую стратегию и тактику могли противопоставить фашистским захватчикам партизаны, отрезанные от основных сил? Вступать в прямое столкновение с врагом было бы самоубийственно, поэтому главной целью партизан стали коммуникации фашистов: поезда и автомобильные конвои. Исходя из этих целей сложились основные требования к вооружению: различные взрывные устройства для вывода из строя автомобилей и поездов, а также гранаты и компактное автоматическое оружие, позволявшее нанести попавшему в засаду противнику максимальный урон в короткое время[6].

На начальном этапе партизанские отряды ещё были способны поддерживать определённый уровень вооружения, используя заготовленные тайники и изымая боеприпасы и оружие у немцев. Однако, уже после Битвы под Москвой, жители оккупированных территорий получили надежду на победу Красной Армии, что привело к увеличению численности парти-

---

3 *Ковтун И.И.* Охранные дивизии Вермахта: уничтожение гражданского населения и борьба с партизанами // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2014. № 1. С. 92-94.

4 Там же. С. 94-98.

5 *Попов А.Ю.* Органы госбезопасности СССР в борьбе со спецслужбами фашистской Германии на оккупированной советской территории (1941-1944 гг.) // Вестник РУДН. Серия: История России. 2006. № 1. С. 95-96.

6 *Ивицкий А.М.* Производство оружия и боеприпасов партизанами Белоруссии (1941-1944) // Веснік БДУ. Серыя, ГІсторыя. Эканоміка. Права. 2012. № 2. С. 15-16.

занских отрядов в несколько раз. В результате даже налаженное снабжение с “большой земли” не могло удовлетворить возросших потребностей. Для решения этой проблемы в партизанских отрядах стали создаваться мастерские, изначально занимавшиеся восстановлением неисправного оружия, но в итоге это привело к изобретению и созданию нового. Основным способом добычи взрывчатых веществ стала выплавка их из неразорвавшихся снарядов и бомб путём кипячения в воде. Это позволяло получить жидкий тол, который разливали в ёмкости по 10-14 кг, где он затвердевал. Однако, эта взрывчатка не детонировала от капсюля, поэтому для неё требовался промежуточный детонатор из прессованного тола, доставить который могли только из тыла. В итоге, хоть и удалось наладить добычу взрывчатки в больших объёмах, её функциональность всё ещё зависела от поставок. Вместе с этим решалась проблема и с производством гранат. В Минском партизанском соединении весной-летом 1943 г. Т.Е. Шавгулидзе была разработана и запущена в производство осколочная граната ПГШ (Партизанская граната Шавгулидзе). В то же время, развивалось и производство автоматического оружия. Один из первых самодельных пистолетов пулемётов – ППШ (Пистолет-пулемёт Шпагина) был создан в бригаде «Разгром» летом 1942 г. Однако, несмотря на развитие производства, на местах так и не удавалось ни до конца решить проблему нехватки вооружения, ни сделать отряды полностью независимыми от поставок[7].

Итогом использования партизанами всего созданного вооружения стало не только нарушение снабжения в войсках Вермахта, что способствовало успехам Красной армии, но и проведение двух крупных операций, скоординированных с действиями РККА: «Рельсовая война» (август-сентябрь 1943 г.) и «Концерт» (сентябрь-октябрь 1943 г.). В Белоруссии в конце 1943 г. партизаны контролировали 60% оккупированной фашистами территории. В 1943-1944 гг. партизаны «отвлекали» на себя до трети войск противника.

Вторым важным фронтом для партизан стала пропагандистская работа. В начале войны, с наступлением гитлеровских захватчиков, население на оккупированных территориях, в том числе в недавно вошедших в состав СССР республиках, оказалось в сложных условиях, и с поддержкой партизан всё было не так однозначно. Из-за этого партизанское движение, опирающееся на поддержку населения, а зачастую состоявшее из них, сталкивалось с большими трудностями. И в условиях экстремального формирования отрядов и выживания, вопрос о пропаганде почти не

7 *Ивицкий А.М.* Производство оружия и боеприпасов партизанами Белоруссии (1941-1944) // Веснік БДУ. Серыя, Гісторыя. Эканоміка. Права. 2012. № 2. С. 16-19.

вставал. Однако, после первых побед РККА, и с накоплением опыта идеологической борьбы, а также с целенаправленным руководством сверху, партизаны успешно освоили и этот фронт[8].

Основным методом политической борьбы стали печатные листовки. В течение первых двух недель войны фашисты при помощи артиллерии разбросали 22 млн. экземпляров листовок на советских приграничных территориях. К концу 1941 г. их количество увеличилось в 15 раз. В основном они агитировали на добровольную сдачу в плен, пытались посеять межнациональную рознь среди народов СССР. Ответными действиями партизан так же стали листовки. Изначально производимые только в тылу, они основывались на общих сведениях об одерживаемых победах Советского Союза, но позже подобные листовки стали печатать на местах, добавляя уже местные новости, сообщая о конкретных проблемах и утверждая в людях веру в то, что победа будет за советским народом. Впоследствии, там, где это возможно, к листовкам так же добавились конспиративные встречи, чтение политической литературы и нелегальное её распространение[9].

Подобная деятельность имела свои положительные эффекты. Вкупе с победами РККА, и зверствами, устраиваемыми фашистами, она не только поднимала население оккупированных территорий на борьбу, но и приводила к переходу целых отрядов коллаборационистов на сторону партизан.

Уже к осени 1941г., после проводимых армией Вермахта карательных операций и грабежей, колеблющееся население стало понимать, что их подведут под власть нацистов, что оказалось много хуже, чем «советы»[10].

Стоит отметить, недостаточную эффективность партизанского движения на начальном этапе: отряды в основном состояли из солдат, слабо подготовленных к подобному ведению борьбы. Для них на первом месте стояло выполнение приказов Штаба, направленных на скорейшее завершение войны и не учитывающих партизанскую специфику. О чём наглядно свидетельствует приказ Ставки Верховного главнокомандования № 0428 от 17 ноября 1941 г., предусматривавший разрушение и сожжение населённых пунктов в тылу фашистов. Таким образом, действия партизан вызывали зачастую жестокую реакцию со стороны немецкой администрации, что отражалось непосредственно на населении и вызывало

8 *Кулик С.В.* Советское антифашистское сопротивление и пропаганда на Северо-Западе России в 1942 году // Вестник новгородского государственного университета. 2015. № 4-2. С. 41-42.

9 *Суздалева Т.Р., Сивова А.Н.* Информационная война: этапы трансформации // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 1 (139). С. 12.

10 *Павлова Е.* Многогранье всенародной борьбы: отношения партизан с местным населением // Беларуская думка. 2014. №2. С. 83-84.

негативный отклик у местного населения.

К тому же, отряды, лишённые подвоза продовольствия из тыла, вынуждены были практически полностью возлагать своё обеспечение на местное население, уже обремененное поборами со стороны немцев. Партизаны же, в свою очередь, иногда применяли силу, чтобы не умереть с голоду[11].

По мере приобретения опыта и с централизацией руководства партизанскими отрядами ситуация кардинально изменилась. Партизаны набирались опыта и начинали проводить операции профессионально, не вызывая реакции нацистской администрации, направленной на мирных граждан и спасая целые деревни от уничтожения. Постепенно налаживалась взаимопомощь в хозяйственных работах, проводилась политическая работа, в партизаны стало вступать всё больше добровольцев из местного населения, что тоже сближало отряды с людьми. Постепенно из части армии, находящейся за фронтом, партизаны становились всенародным движением, объединяющим большинство людей в борьбе с общей угрозой.

Партизанское движение стало одним из решающих факторов разгрома фашистской Германии, приблизило Победу Советского Союза в Великой Отечественной войне.

Патриотизм часто воспринимается как нечто эфемерное. Громкие лозунги, возгласы о любви к Родине. Однако, Великая Отечественная война была примером патриотизма-действия. И на фронте, и в тылу, и на оккупированных территориях – везде люди находились в сложнейших условиях. Но они продолжали бороться. И партизаны, отрезанные от основных сил, окружённые врагами, лишённые постоянного снабжения и без надежды на чью-либо помощь один из ярчайших тому примеров. Когда враг неумолимо наступал, когда, казалось, их борьба была бесполезна, они продолжали выживать и сражаться, защищая Родину. Партизаны смогли стать силой, переворачивающей ход сражения на фронте. Ведь они сражались не за лозунги, а за Родину. Они сражались за право каждого на жизнь и труд. Они сражались за право своё и близких быть и оставаться Человеком. И олицетворением этого права был для них Советский Союз.

Библиографический список:

[1] Арзамаскин Ю.Н. Советские партизаны в контексте Второй Мировой войны // Исторический курьер. 2022. №3. С. 147-153.

[2] Земцов Б.Н., Суздалева Т.Р. От потенциальной угрозы ко Второй мировой войне: западный альянс // Гуманитарный вестник (МГТУ им. Н.Э. Баумана). 2020. № 1.

11 *Павлова Е.* Многогранье всенародной борьбы: отношения партизан с местным населением // Беларуская думка. 2014. № 2. С. 89-90.

[3] Протасов Ю.С. Проблемы формирования партизанских отрядов и диверсионно-разведывательных групп на территории Курской и Воронежской областей на начальном этапе Великой Отечественной войны (сентябрь 1941-июль 1942 гг.) // Вестник Воронежского института МВД России. 2010. № 2. С. 100-102.
[4] Ковтун И.И. Охранные дивизии Вермахта: уничтожение гражданского населения и борьба с партизанами // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2014. № 1. С. 91-108.
[5] Попов А.Ю. Органы госбезопасности СССР в борьбе со спецслужбами фашистской Германии на оккупированной советской территории (1941-1944 гг.) // Вестник РУДН. Серия: История России. 2006. № 1. С. 95-105.
[6] Ивицкий А.М. Производство оружия и боеприпасов партизанами Белоруссии (1941-1944) // Веснік БДУ. Серыя 3, ГІсторыя. Эканоміка. Права. 2012. № 2. С. 15-19.
[7] Кулик С.В. Советское антифашистское сопротивление и пропаганда на Северо-Западе России в 1942 году // Вестник новгородского государственного университета. 2015. № 4-2. С. 40-44.
[8] Павлова Е. Многогранье всенародной борьбы: отношения партизан с местным населением // Беларуская думка. 2014. №2. С. 82-91.
[9] Суздалева Т.Р., Сивова А.Н. Информационная война: этапы трансформации // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 1 (139). С. 9-18.
[10] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Смысл праздников Победы // Власть истории - История власти Том 6. Часть 3. (21) С. 340-350.

Reference

[1] Arzamaskin Yu.N. Soviet partisans in the context of the Second World War // Historical Courier. 2022. № 3. P. 147-153.
[2] Zemtsov B.N., Suzdaleva T.R. From a potential threat to World War II: the Western alliance // Humanitarian Bulletin (MGTU named after N.E. Bauman). 2020. № 1.
[3] Protasov Yu.S. Problems of the formation of partisan detachments and sabotage and reconnaissance groups on the territory of the Kursk and Voronezh regions at the initial stage of the Great Patriotic War (September 1941-July 1942) // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. № 2. P. 100-102.
[4] Kovtun I.I. Security divisions of the Wehrmacht: the destruction of the civilian population and the fight against partisans // Journal of Russian and Eastern European Historical Research. 2014. № 1. P. 91-108.
[5] Popov A.Yu. USSR state security agencies in the fight against the special services of Nazi Germany in the occupied Soviet territory (1941-1944) // Vestnik RUDN. Series: History of Russia. 2006. № 1. P. 95-105.
[6] Ivitsky A.M. Production of weapons and ammunition by the partisans of Belarus (1941-1944) // Vesnik BDU. Series 3, GIStory. Economics. Rights. 2012. № 2. P. 15-19.
[7] Kulik S.V. Soviet anti-fascist resistance and propaganda in the North-West of Russia in 1942 // Bulletin of the Novgorod State University. 2015. № 4-2. P. 40-44.
[8] Pavlova E. The many facets of the nationwide struggle: the relationship of partisans with the local population // Belarusian Dumka. 2014. № 2. P. 82-91.
[9] Suzdaleva T.R., Sivova A.N. Information war: stages of transformation // Ethnosocium and international culture. 2020. № 1 (139). P. 9-18.
[10] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The meaning of the Victory holidays // The power of history - The history of power Volume 6. Part 3. (21) P. 340-350.

Васильев Ф.М.
Студент Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана.

Суздалева Т.Р.
Кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана.

Партизанское движение в годы великой отечественной войны

Аннотация. В статье анализируются основные условия, в которых формировались и действовали партизанские отряды на территории СССР в годы Великой Отечественной войны. Рассматривается состав как отрядов, так и противостоящих им сил, применяемое вооружение и взаимодействие с местным населением. Показаны формы и способы их борьбы с фашистскими захватчиками.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, партизанские отряды, подполье, диверсии, подвиг.

Vasiliev F.M.
Student of the Bauman Moscow State Technical University.

Suzdaleva T.R.
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Bauman Moscow State Technical University.

Partisan movement during the Great Patriotic War

Abstract. The article analyzes the main conditions in which partisan detachments were formed and operated on the territory of the USSR during the Great Patriotic War. The composition of both detachments and the forces opposing them, the weapons used and interaction with the local population are considered. The forms and methods of their struggle against the fascist invaders are show.

Key words: Great Patriotic War, partisan detachments, underground, sabotage, feat.

Курков В.В.
Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.

Восток и российская провинция: пересечение судеб в истории Калуги*

Современные политические вызовы диктуют насущную необходимость поиска варианта разумной гармонии российской истории и востоковедения применительно к ряду регионов РФ и ближнего зарубежья. В последние десятилетия, история мусульманских регионов Российской империи и СССР, превращается в естественный и динамично развивающийся самостоятельный раздел российской ориенталистики. В этой связи следует указать на возможность изучения актуальных вопросов востоковедения в том числе на базе материалов архивов расположенных в регионах России.

Казалось бы неожиданное наличие интереснейших именно в плане востоковедения источников в фондах ГАКО объясняется прежде всего исторически сложившейся ролью г. Калуги в качестве традиционного места ссылки. Первый факт направления в Калугу политического ссыльного датируется XVI веком, и далее – до самого краха Российской империи, на протяжении почти трех с половиной столетий наш город и губерния служили для царской власти привычным местом ссылки. Столь своеобразная функция Калуги была детерминирована в российской истории такими факторами как:

– близость к «первопрестольной» и удобство контроля за проживанием ссыльных со стороны высоких чиновников из Москвы;

– удаленность от границ, вкупе с вечными проблемами российских дорог, делавшая невозможными побеги ссыльных;

– благонадежная с точки зрения властей «тишина» провинциальной калужской жизни;

– опыт, накопленный губернскими властями в обращении со ссыльными, многие из которых имели серьезный политический статус;

– наконец, спокойнее восприятие ссыльных самим населением Калуги, для которого прибытие в ссылку очередной известной личности становилось событием привычным и обыденным.

* © Курков В.В., 2022.

В итоге, в качестве политических ссыльных, в историю Калуги вписаны достаточно громкие имена представителей стран и народов Востока, многие из которых на своей родине имеют ранг известных исторических деятелей и даже национальных героев, но все еще недостаточно изучены в российской историографии:

– посол крымского хана Ян Болдый, открывший в период правления Ивана Грозного череду иноземцев против собственного желания поселенных в Калуге и проживший в плену около 17 лет – до 1572 г.;

– последний крымский хан Шагин-Гирей: находившийся в калужской ссылке в 1786 – 1787 гг. – между ссылкой в г. Воронеже и роковым возвращением в Османскую империю;

– хан Младшего Жуза Казахстана Арынгазы Абилгазыулы (Арынгазы-хан, часто именуемый султаном Букевской орды), сосланный за излишнюю с точки зрения Петербурга самостоятельность во внешней политике и не санкционированные военные действия против Хивы: прожил в Калуге с 1823 до своей смерти в 1833 гг.[1],

– царица Грузии Текла Ираклиевна с сыновьями-царевичами (Фекла – у калужских краеведов, дочь Ираклия II, сосланная за причастность к антироссийскому заговору грузинской аристократии 1832 г.): пребывали в калужской ссылке в 1834 – 1835 гг.;

– знаменитый имам Чечни и Дагестана Шамиль, проживший в Калуге с 1859 по 1868 гг.;

– первый министр хивинского хана Матмурод-Диванбеги (Магомед-Мурад в русских документах): один из лидеров антироссийской партии в Хиве в 1873 г., проживший в ссылке в Калуге до 1879 гг. и игравший ключевую политическую роль в Хивинском ханстве по возвращению из ссылки на родину [2];

– чеченские шейхи суфийского тариката кадирийя Бамат-Гирей хаджи Митаев и Батал-хаджи Белхороев, сосланные в Калугу в 1912 г. (тарикат и поныне сохраняет огромное влияние в Чечне, а указанные шейхи являются важнейшими святыми для чеченского народа).

В итоге, восприятие Калуги, в качестве места традиционной ссылки для известных политических фигур с Востока, укоренилась в сознании самих калужских обывателей: показательной стала жаркая дискуссия, развернувшаяся на страницах калужских газет, порожденная слухами о возможном прибытии в Калугу персидского шаха Мухаммеда Али

1 *Зиновкина Н.В.* Хан Арынгазы Абилгазыулы в Калуге. // Материалы 9-й городской краеведческой конференции «Калуга в шести веках». – Калуга, 2013. С. 151-163.

2 Народы Востока и Калужский край: ссыльные и военнопленные мусульмане в Калужской губернии во второй половине XIX - начале XX вв. / Д. Ю. Зубов, В.М. Красин, В.В. Курков, А.В. Тихонов ; отв. ред. В.В. Курков. – Калуга : Бочкарева Н. Ф., 2009. 241 с. 40-41.

изгнанного из страны в результате потрясений иранской революции 1905 –1911 гг.[3] Однако, российское правительство определило местом пребывания персидского шаха и его семьи г. Одессу, чем весьма раздосадовало калужских обывателей.

Хотя все эти примечательные личности, оказавшиеся не по своей воле в Калуге, играли важную роль в истории целого ряда восточных стран и народов, в российской исторической науке подробно изучен был, прежде всего, калужский период жизни имама Шамиля, ставший для многих краеведов и историков главным объектом исследования среди многочисленных ссыльных кавказских горцев в Калужской губернии.

Это было обусловлено наличием обширной источниковой базы: о жизни Шамиля в Калуге остались подробные воспоминания – приставов А.И. Руновского и П.Г. Пржецлавского, вдовы последнего пристава М.Н. Чичаговой. Жизнь имама в период калужской ссылки освещалась в известных работах В.В. Дегоева, Ш.М. Казиева, М. Гаммера. Судьба женской части семейства семьи великого имама вызывает устойчивый интерес исследователей[4].

История ссылки в 1912 г. в Калугу по делу знаменитого абрека Зелимхана Гашмазукаева чеченских шейхов суфийского тариката кадирийя Бамат-Гирей хаджи Митаева и Батал-хаджи Белхороева подробно проанализирована В.М. Красиным[5]. Тарикат кадирийя и в настоящее время сохраняет свое влияние на Северном Кавказе. Работы В.М. Красина позволяют осознать и тот факт, что возможность использования материала регионального архива для изучения актуальных вопросов востоковедения определяются не только исторической уникальностью Калуги, но и являются общей закономерностью характеризующей серьезный и пока еще не раскрытый потенциал архивов в регионах РФ. В.М. Красин исследуя ссылку с Кавказа в российские губернии использовал взаимосвязанные материалы ГАРФ и ГАКО, а также государственных архивов Орловской, Рязанской и Тульской областей, продемонстрировав данную сторону провинциальной истории России как общую тенденцию[6].

---

3 *Соловьев В.И.* По поводу слухов о предполагаемом местопребывании ех шаха в г. Калуге. // Калужские Губернские Ведомости 1909, 11 июля. С. 3.

4 *Гусейнов Г.М., Донного Х.М., Сулейманова П.Г.* «Сегодня, 11 апреля, утром Шамиль потерял старшую дочь Нафисат». Переписка о смерти в Калуге дочери имама Шамиля Нафисат и о перевозе ее тела на Кавказ для погребения. 1866 г. // Исторический архив. 2022. №2. С. 175-191.

5 *Красин В.М.* Высылка с Кавказа суфийских шейхов тариката кадирийя (по материалам региональных архивов). // Восток. Афроазиатские общества: история и современность. 2010. №4. С. 134-138.

6 *Красин В.М.* Человек в иной культуре. Ссылка с Кавказа в губернии центрально-европейской части России во второй половине XIX - начале XX в. – Калуга: Ноосфера, 2012. 234 с.

Следует подчеркнуть, что кроме известных исторических фигур, оказавшихся в Калуге на положении ссыльных, в XIX – нач. XX вв. Калужская губерния была местом ссылки для многих рядовых мусульман со всего периметра национальных окраин Российской империи: из Крыма, Северного Кавказа, Закавказья, Поволжьея, Приуралья, Казахстана и Средней Азии. Так, общее количество ссыльных кавказских горцев в Калужской губернии в 1904 г. насчитывало около ста человек[7]. Если сравнивать с соседними регионами, то в это же время в Тульской губернии под надзором пребывало 42 кавказских ссыльных,[8] а в Рязанской губернии 39 таких же ссыльных[9].

Помимо большого числа ссыльных из различных мусульманских регионов Российской империи Калуга и Калужская губерния регулярно выступали и в качестве не менее традиционного района пребывания значительного числа турецких военнопленных в ходе войны 1828 – 1829 гг., Крымской войны, войны 1877 – 1978 гг. и Первой мировой войны. Так, в феврале 1856 г. после взятия русскими войсками г. Карс, Калужская губерния была назначена для размещения взятых в плен турецких офицеров гарнизона этой крепости (всего 122 офицера и 23 рядовых солдат), вскоре размещенных в Козельске, Мещовске, Лихвине и Сухиничах[10]. В ходе Первой мировой войны число военнопленных также водворенных в Калугу и Калужскую губернию было уже намного больше. На 28 января 1915 г. в Калуге уже находилось 1729 турецких военнопленных[11].

К категории военнопленных с 1914 г. властями приравнивались и интернированные гражданские подданные Османской империи, в числе которых в условиях военного времени вынужденно на жительстве в Калуге оказался и человек стоявший у истоков коммунистического движения в Турции – Мустафа Субхи[12].

Советская политика на Востоке также оставила свой след в региональных архивах. Так. актуальные вопросы востоковедения относящие-

7 ГАКО. Ф. 62. Оп. 7. Д. 1025. Л. 2.

8 Государственный архив Тульской области. Ф. 51. Оп. 53(2). Д. 170. Л. 2.

9 Государственный архив Рязанской области. Ф. 5. Оп. 4. Д. 3677.

10 Бессонов В.А. Численность и состав военнопленных Крымской войны 1853 – 1856 гг. в Калужской губернии // Вопросы археологии истории, культуры и природы Верхнего Поочья: Материалы XI всероссийской научной конференции 5 – 7 апреля 2005 года. Калуга, 2005. С.151.

11 ГАКО. Ф. 783. Оп. 1. Д. 1185. Л.11.

12 *Красин В.М.* Мустафа Субхи и Мустафа Низаметдин Бин Дервиш Кибарзаде: политические эмигранты из Османской империи в Калужской губернии в годы Первой мировой войны // Армия, общество, человек в Первой мировой войне: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Брусиловского прорыва. – Курск, 2016. С. 13-18.

ся к истории Ирана в XX в. могут быть исследованы с использованием материалов ГАДНИКО: с привлечением документов из личного архива Алексея Ивановича Мигунова (22 августа 1908 г. – 1 декабря 1977 г.) – ветерана двух войн, педагога и географа. Алесей Иванович, имел опыт советско-финской войны, и в ходе Великой Отечественной войны был начальником разведки 75-й стрелковой дивизии в Закавказье, а в 1944 г. был направлен в служебную командировку в Иран, впечатления от которой он изложил в интереснейших путевых заметках. После демобилизации А.И. Мигунов работал преподавателем, в 1948 г. успешно защитил диссертационную работу по географии Ирана, а в 1955 г. он стал ректором Калужского педагогического института[13]. Путевые заметки А.И. Мигунова, содержат серьезный исследовательский потенциал для характеристики экономики Ирана в военный период и проблематики взаимоотношений этой страны с нацистской Германией[14].

Для ссыльных и пленных мусульман, которые вынужденно проводили годы своей жизни на калужской земле, существование в иноязычном и ином культурном окружении, становилось детерминантой изменений в их мировоззрение. Присутствие значительного числа ссыльных с Кавказа и других мусульманских районов огромной империи, с одновременным и регулярным водворением турецких военнопленных в расположенной в русской глубинке губернии, оказывалось фактором взаимопроникновения разных культур и неизбежно оказывало влияние и на само русское население. Большинство жителей уездных городков (как и самой Калуги), из-за проблемной транспортной инфраструктуры и традиционного уклада жизни, практически не имели возможностей для культурных и социальных контактов с людьми иной, восточной цивилизации. Поэтому фактор постоянного присутствия ссыльных и военнопленных мусульман из разных стран и регионов необходимо воспринимать как важную и неотъемлемую частью наших представлений о жизни российской провинции.

В истории отношений России с мусульманскими народами, накопилось достаточно трагических страниц, на фоне которых и сегодня не получается сказать, что всё отрицательное успешно оставлено в прошлом. Поэтому объективные исследования, освещающие «болезненные» темы истории взаимоотношений империи с миром ислама будут сохранять свою акту-

13 Государственный архив документов новейшей истории Калужской области. Ф.П. 7683. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-2.

14 *Листратова О.М.* Экономическая и политическая экспансия Германии в Иране в межвоенный период (на материале документов из личного архива А.И. Мигунова) // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Сер. «Гуманитарные науки». – Калуга, 2020. С.130.

альность, открывая новые возможности для использования материалов региональных архивов. Без опоры на архивными источниками, неизбежно будут выходить в свет эмоциональные, но недостоверные публикации, порождающие мифологизацию спорных вопросов, и негативно влияющие на межнациональных отношения.

В заключении необходимо подчеркнуть, что широкая география ссыльных и военнопленных мусульман отраженная в истории Калужской губернии, предоставляет дополнительные возможности для анализа ряда важных вопросов в истории взаимоотношений Российской империи (а впоследствии и СССР) с мусульманским миром. Это и драматический процесс присоединения мусульманских регионов к России, такие сложные явления, вызывающие пристальное внимание в современном востоковедении как мухаджирство, мюридизм, тарикатизм, панисламизм, джадидизм. В этом и заключается перспективный, но пока еще не востребованный в полном объеме потенциал региональных архивов в изучении актуальных вопросов современного востоковедения.

Библиографический список:

[1] Бессонов В.А. Численность и состав военнопленных Крымской войны 1853 – 1856 гг. в Калужской губернии // Вопросы археологии истории, культуры и природы Верхнего Поочья: Материалы XI всероссийской научной конференции 5 – 7 апреля 2005 года. Калуга, 2005. С. 151-154.
[2] Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф. 62. Оп. 7. Д. 1025. Л. 2.
[3] ГАКО. Ф. 783. Оп. 1, Д. 1185. Л.11.
[4] Государственный архив документов новейшей истории Калужской области. Ф. П. 7683. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-2.
[5] Государственный архив Тульской области. Ф. 51. Оп. 53 (2) Д. 170. Л. 2.
[6] Государственный архив Рязанской области. Ф. 5. Оп. 4. Д. 3677.
[7] Гусейнов Г.М., Донного Х.М., Сулейманова П.Г. «Сегодня, 11 апреля, утром Шамиль потерял старшую дочь Нафисат». Переписка о смерти в Калуге дочери имама Шамиля Нафисат и о перевозе ее тела на Кавказ для погребения. 1866 г. // Исторический архив. 2022. № 2. С. 175-191.
[8] Зиновкина Н.В. Хан Арынгазы Абилгазыулы в Калуге. // Материалы 9-й городской краеведческой конференции «Калуга в шести веках». – Калуга, 2013. С. 151-163.
[9] Красин В.М. Высылка с Кавказа суфийских шейхов тариката кадирийя (по материалам региональных архивов). // «Восток. Афроазиатские общества: история и современность». 2010. № 4. С. 134-138.
[10] Красин В.М. Человек в иной культуре. Ссылка с Кавказа в губернии центрально-европейской части России во второй половине XIX – начале XX в. – Калуга: Ноосфера, 2012. 234 с.
[11] Красин В.М. Мустафа Субхи и Мустафа Низаметдин Бин Дервиш Кибарзаде: политические эмигранты из Османской империи в Калужской губернии в годы Первой мировой войны // Армия, общество, человек в Первой мировой войне: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Брусиловского прорыва. – Курск, 2016. С. 13-18.
[12] Листратова О.М. Экономическая и политическая экспансия Германии в Иране в межвоенный период (на материале документов из личного архива А.И. Мигунова) // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Сер. «Гуманитарные науки». – Калуга, 2020. С. 130.
[13] Народы Востока и Калужский край: ссыльные и военнопленные мусульмане в Калужской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. / Д.Ю. Зубов, В.М. Красин, В.В. Курков, А.В. Тихонов; отв. ред. В.В. Курков. – Калуга: Бочкарева Н. Ф., 2009. 241 С. 40-41.
[14] Соловьев В.И. По поводу слухов о предполагаемом местопребывании ех шаха в г. Калуге // Калужские Губернские Ведомости. 1909. 11 июля. С. 3.

References

[1] Bessonov V.A. The number and composition of prisoners of war of the Crimean War 1853 - 1856 in the Kaluga province // Issues of archeology, history, culture and nature of the Upper Poochie: Proceedings of the XI All-Russian Scientific Conference April 5 - 7, 2005. Kaluga, 2005. P. 151-154.
[2] State Archive of the Kaluga Region (GAKO). F. 62. Op. 7. D. 1025. L. 2.
[3] GAKO. F. 783. Op. 1, D. 1185. L.11.
[4] State archive of documents of the recent history of the Kaluga region. F. P. 7683. Op. 1. D. 1. L. 1-2.
[5] State archive of the Tula region. F. 51. Op. 53 (2) D. 170. L. 2.
[6] State archive of the Ryazan region. F. 5. Op. 4. D. 3677.
[7] Guseynov G.M., Donnogo Kh.M., Suleymanova P.G. "Today, April 11, in the morning, Shamil lost his eldest daughter Nafisat." Correspondence about the death in Kaluga of the daughter of Imam Shamil Nafisat and about the transfer of her body to the Caucasus for burial. 1866 // Historical archive. 2022. № 2. P. 175-191.
[8] Zinovkina N.V. Khan Aryngazy Abilgazyuly in Kaluga. // Materials of the 9th city local history conference "Kaluga in six centuries". - Kaluga, 2013. P. 151-163.
[9] Krasin V.M. The expulsion from the Caucasus of the Sufi sheikhs of the qadiriyya tariqa (based on materials from regional archives). // "East. Afroasiatic Societies: History and Modernity. 2010. № 4. P. 134-138.
[10] Krasin V.M. A person in a different culture. Exile from the Caucasus in the province of the Central European part of Russia in the second half of the 19th - early 20th centuries. - Kaluga: Noosphere, 2012. 234 p.
[11] Krasin V.M. Mustafa Subkhi and Mustafa Nizametdin Bin Dervish Kibarzade: political emigrants from the Ottoman Empire in the Kaluga province during the First World War // Army, society, people in the First World War: materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of the Brusilov breakthrough. - Kursk, 2016. P. 13-18.
[12] Listratova O.M. Economic and political expansion of Germany in Iran in the interwar period (based on documents from the personal archive of A.I. Migunov) // Scientific works of the Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky. Ser. "Humanitarian sciences". - Kaluga, 2020. P. 130.
[13] Peoples of the East and the Kaluga Territory: Muslim exiles and prisoners of war in the Kaluga province in the second half of the 19th - early 20th centuries. / D.Yu. Zubov, V.M. Krasin, V.V. Kurkov, A.V. Tikhonov; resp. ed. V.V. Kurkov. - Kaluga: Bochkareva N. F., 2009. 241. P. 40-41.
[14] Soloviev V.I. Regarding the rumors about the alleged location of the ex Shah in the city of Kaluga // Kaluga Gubernskie Vedomosti. 1909. July 11. P. 3.

Курков В.В.
Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории
Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.

Восток и российская провинция: пересечение судеб в истории Калуги

Аннотация. Статья посвящена историческому обзору на основе материалов региональных архивов проблемы пребывания большого числа ссыльных и военнопленных мусульман в Калуге и Калужской губернии как актуальному направлению исследования взаимосвязей российской провинции со странами и народами Востока. Автором представлены широкая историческая география данного явления: Кавказ, Крым, Средняя Азия, Казахстан, Поволжье, Приуралье, Османская империя, Иран, так и ряд видных представителей Востока поневоле оказавшихся на калужской земле, включая последнего крымского хана, грузинскую царицу, хана Младшего жуза Казахстана, знаменитого имам Шамиля, чеченских шейхов тариката кадирийя и основателя компартии Турции.

Ключевые слова: Калуга, Калужская губерния, региональные архивы, военнопленные и ссыльные мусульмане, Кавказ, Крым, Средняя Азия, Казахстан, Османская Империя.

Kurkov V.V.
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department
of History of the K.E. Tsiolkovsky Kaluga State University.

The East and the Russian province:
the intersection of destinies in the history of Kaluga

Abstract. The article is devoted to a historical review, based on materials from regional archives, of the problem of the presence of a large number of exiles and Muslim prisoners of war in Kaluga and the Kaluga province as an actual direction in the study of the relationship of the Russian province with the countries and peoples of the East. The author presents a wide historical geography of this phenomenon: the Caucasus, Crimea, Central Asia, Kazakhstan, the Volga region, the Urals, the Ottoman Empire, Iran, as well as a number of prominent representatives of the East involuntarily found themselves on Kaluga land, including the last Crimean Khan, the Georgian queen, the Khan of the Younger Zhuz of Kazakhstan, the famous Imam Shamil, the Chechen sheikhs of the Qadiriyya tariqa and the founder of the Communist Party of Turkey.

Key words: Kaluga, Kaluga province, regional archives, prisoners of war and exiled Muslims, Caucasus, Crimea, Central Asia, Kazakhstan, Ottoman Empire.

Долакова М.И.
Кандидат исторических наук, доцент кафедры антропологии и этнографии института международных отношений Казанского федерального университета.

Финансовая политика Российской империи второй половины XIX века в координатах регионального измерения*

Влияние на финансовую политику кризисов, переживаемых обществом, которые становились некоторым детонатором развития, внедрения инновационных решений отвечающих новым реалиям достаточно подробно изучено в исторической науке[1]. В частности Крымская война ставшая крайним выражением системного кризиса самодержавия рассматривалась отечественными исследователями в качестве важного средства обновления модели финансовой политики, изменения ее структурных элементов. Важным фактором изменения финансовой политики стало формирование ее целостности, укрепление отношений с местными органами финансового управления, с органами местного самоуправления, формирование сети кредитных учреждений, которые должны были стать кровеносносной системой сети капиталистических предприятий. Значительной составляющей этого процесса обновления стало развитие системы негосударственных банков и ипотечного кредитования. Кредитно-финансовая составляющая политики государства стала важным фактором развития и городского хозяйства, а также мелкого предпринимательства. Особенно показателен в этом контексте опыт развития общественных банков как основного звена городской системы негосударственных финансовых учреждений, который в последние десятилетия становится все более актуальным предметом исследования отечественных историков[2]. Развитие новой модели капиталистического хозяйства приводило к необходимости формирования разветвленной финансово- кредитной системы и обще-

1 *Тян В.В.* Россия на изломе веков: самодержавный режим на весах системных кризисов (вторая половина XIX – начало XX вв.). М.: Экслибрис-Пресс, 2002. 368 с. С.112.

2 *Чумакова А.С.* Зарождение и развитие системы городских общественных банков в России второй половины XIX- начала XX в. (на материалах Симбирской губернии): монография М,: Флинта, Наука, 2010. 208 с. С. 74.

* © Долакова М.И., 2022.

ственные банки в этой системе восполняли нишу развития городского хозяйства, оказывая содействие городским властям, выдавая краткосрочные кредиты и ссуды под недвижимость. Важным элементом деятельности таких банков являлась и миссия благотворения, банки реализовывали различные благотворительные проекты, что также способствовало снижению социального напряжения. Именно во второй половине XIX века городские общественные банки трансформируются из коммерческих банков в важное звено общественной жизни города. Общественные банки находились под пристальным вниманием Министерства финансов, поскольку являлись необходимым элементом финансово- кредитной системы государства. Основная роль государственных и общественных институтов в развитии финансовой политики и в процессе модернизации экономики второй половины XIX – начала XX века, являлась постулирующей идеей американской историографии. Особое значение при изучении реформ придавалось силам модернизации, то есть роли реформаторски настроенной бюрократии и самого императора[3], что в какой-то степени коррелируется и в трактовке модернизационных процессов на местах.

Одним из документов, характеризующих сложный процесс обретения целостности финансовой системы взаимодействия с низовыми звеньями финансового управления является, хранящийся в Гарфе в известном фонде 1099, проекты инструкций казенным палатам и казначействам и объяснительная записка по пересмотру инструкций с приложениями 1875 года. Правила предусматривали систематизацию деятельности казенных палат по следующим категориям:

1. Управление кассами министерства финансов;
2. Снабжение касс гербовой бумагой и фондами;
3. Наблюдение за поступлениями государственных доходов и за производством расходов;
4. Распоряжение кредитами;
5. Определение порядка делопроизводства;
6.Определение порядка счетоводства;
7. О периодических сведениях и отчетности.

О разносторонности задач регулирования позволяют судить ст. 8 и ст. 12 документа « Залог казначеев, а также помощников их кассиров, внесенные наличными деньгами, хранятся в государственном банке, его конторах и отделениях и приносят залогодателям 3% сверхустанавливаемых для обязательных вкладов[4].

Статья 12 устанавливает, что если « при производстве свидетельства от-

3 *Большакова О.В.* Власть и политика в России XIX- начала XX века: американская историография – М., Наука, 2008. 263 с. С. 24.

4 ГАРФ Ф.1099 О.1 Д 152 С. 5.

крыты были какие либо неисправности и упущения в счетоводстве или канцелярском порядке, то оные немедленно, при посредстве казначея, приводятся в порядок, и к отвращению таковых на будущее время казенная палата принимает должные меры». В случае недостатка в казенных суммах или имуществе казенная палата бала должна принять необходимые меры к обеспечению казны и, отстранив казначея от должности, поручить заведывание казначейством или чиновнику палаты или одному из членов общего присутствия. Инструкция определяла также порядок хранения документов, указывая, что при получении квитанционных листов . казенные палаты хранят их в кладовой губернского казначейства в особых «наглухо заделанных» пакетах, за печатями членов палаты, записывая полученные листы на приход в шнуровую книгу, «выдаваемую за скрепою и печатью контрольной палаты. Распределение квитанционных листов между казначействами и передача их по принадлежности делаются казенными палатами с занесением в книгу номеров листов, которые переданы в казначейство[5].

Основанием для сбора государственных доходов по губернии казенной палатой являлись получаемые ими из департамента государственного казначейства годовые доходные расписания, а также приложения к государственной росписи и доходные сметы. Казенные палаты также наблюдали, чтобы недоимочные реестры по окладным сборам своевременно отправлялись в полицейские управления, чтобы они были правильно составлены, то есть, чтобы в них занесены были только те недоимки, котрые могли быть по закону взысканы полицейским управлением.

Инструкция предусматривала и возможность возникновения неурегулированных конфликтных ситуаций и определяла, что казенные палаты разрешают в размере предоставленной им власти, все недоразумения, возникающие между казначейством и распорядительными управлениями. В случае же, првышающих эти полномочия, непридвиденными правилами и инструкциями, заправшивают, постовив свое заключение по сути вопроса, разрешение департамента государственного казанчейства . Эта статья 41 Инструкций является весьма показательной . Прежде всего отметим, что 1870гг.- это еще период становление новой системы взаимоотношений центральных и местных финансовых органов, выстраивание структурного взаимодействия. И в данном контексте, статья отражает как раз этот процесс становления, когда опытным путем приходилось находить решения, возникающих в том числе и бюрократических неувязок в разрешении финансовых вопросов на местах. В примечании к данной статье отмечено, что казенные палаты должны испрашивать « разрешения министерства

5 ГАРФ Ф.1099 О.1 Д 152 С. 11.

финансов по возникающим вопросам и недоразумениям (! Прим.автора), «не иначе как по надлежащем обсуждении таковых вопросов в общих присутствиях и с наложением мнений и замечаний сих присутствий»[6]. Это был некий механизм обратной связи, который позволял анализировать местный диапазон финансовых коллизий и учитывать «мнения и замечания» по данным вопросам, поступающие из регионов. Универсальный принцип регулирования- решение проблемы необходимо искать на том уровне, где больше всего информации о данной проблеме был в известной степени применим и к финансовому регулированию и прежде всего выражался в выстраивании взаимодействия центральных и местных органов финансового регулирования.

Правила также предусматривали возможность ошибочного взыскания или удержания у частных лиц казенными палатами и определяла порядок возврата этих сумм. Причем указывалось, что палата возвращает собственной властью неправильно вычтенные или удержанные у частных лиц в размерах предусмотренных законом, удостоверившись, что сумма действительно подлежит возврату, казенная палата должна была дать ассигновку казначейству на возврат этих денег или кредита, открытого палатой[7]. Если же суммы, подлежащие возврату, превышали размер, предоставленный палатам общими законами, то на возврат необходимо было исправшивать разрешение министерства финансов. Если подобные ситуации возникали в сибирских губерниях, то необходимо было испрашивать разрешение главного управления Восточной и Западной Сибири. Очевидно, что региональный контекст исследования особенностей финансового регулирования актуален в связи с особенностями регионов и в данном случае Сибирь являестя показательным примером, поскольку этот регион имел своеобразные черты, обусловленные его географическим, кламатическим ,историческим контекстом развития.

Также правила определяли, что казенная палата может ассигновать расходы только в кассы специальных сборщиков, находящихся в местностях, где не существует казначейств. На шоссейных заставах (они строились для взимания шоссейного сбора и в связи с удаленностью их, должность начальника заставы занимали как правило малообразованные люди), судоходных станциях, второстепенных сборщиков соляных доходов, сборщиков лесных и сельскохозяйственных, на станциях правительственных железных дорог и специальных сборщиков судебного ведомства кредиты «не ассигнуются ни в коем случае, хотя бы эти кассы находились в местностях, где не существует казанчейств»[8]. Очевидно, что такое функцио-

6 ГАРФ Ф. 1099 О.1.Д.152 С. 11.

7 Там же С. 14.

8 Там же.

нальное разграничение было связано в том числе и с усложнением системы кредитования.

Правила устанавливали подробный порядок каким образом казенные палаты должны распоряжаться кредитами министерства финансов. Установление порядка делопроизводства также являлась важной составляющей установление общего механизма взаимодействия центральных и местных органов финансового управления. В дежурную книгу должны были быть записаны все прошения,лично подаваемые управляющему, с выдачей желающим росписи о приеме прошения. Расчетные книги заводились на 10 лет, отдельно по каждому роду доходов (окладных и неокладных) разделенные по параграфам, статьям и пунктам смет, они подразделялись на столько отделений, сколько было касс в той или иной губернии.

Возможно ли представить масштаб кропотливой работы, связанной с решением государственной задачи формирования адекватной времени системы взаимоотношений финансовых органов, установления нормативно- правовой базы детального регулирования деятельности местных органов, инициирования развития системы коммерческих банков на местах, способных обеспечить развитие и городского хозяйства и местного предпринимательства. Представленный документ показывает, что процесс выстраивания взаимодействия был связан и с необходимостью учета регионального своеобразия просторов Российской империи рассматриваемого периода.

Библиографический список:

[1] Большакова О.В. Власть и политика в России XIX - начала XX века: американская историография – М.: Наука, 2008. 263 с.
[2] ГАРФ Ф.1099 О.1 Д 152.
[3] Тян В.В. Россия на изломе веков: самодержавный режим на весах системных кризисов (вторая половина XIX – начало XX вв.). М.: Экслибрис-Пресс, 2002. 368 с.
[4] Чумакова А.С. Зарождение и развитие системы городских общественных банков в России второй половины XIX - начала XX в. (на материалах Симбирской губернии): монография. М.: Флинта, Наука, 2010. 208 с.

References

[1] Bolshakova O.V. Power and politics in Russia in the 19th - early 20th centuries: American historiography - Moscow: Nauka, 2008. 263 p.
[2] GARF F.1099 O.1 D 152.
[3] Tyan V.V. Russia at the turn of the century: the autocratic regime on the scales of systemic crises (second half of the 19th - early 20th centuries). M.: Exlibris-Press, 2002. 368 p.
[4] Chumakova A.S. The origin and development of the system of urban public banks in Russia in the second half of the 19th - early 20th centuries. (on the materials of the Simbirsk province): monograph. M.: Flinta, Nauka, 2010. 208 p.

Долакова М.И.
Кандидат исторических наук,
доцент кафедры антропологии
и этнографии института международных отношений
Казанского федерального университета.

Финансовая политика
Российской империи второй половины
XIX века в координатах регионального измерения

Аннотация. В статье рассматривается региональное измерение финансового регулирования во второй половине XIX века, указываются особенности формирования системы негосударственных коммерческих банков, показана роль общественных банков в реализации задач городского хозяйства, определены узловые пункты взаимодействия центральных и региональных финансовых органов.

Ключевые слова: финансовая политика, общественные банки, система кредитования, городской бюджет, казенные палаты, министерство финансов, взимание сборов, казначейство.

Dolakova M.M.
PhD in History, Department of Anthropology
and Ethnography, Kazan Federal University.

Financial policy of the Russian Empire
in the second half of the 19th century
in the coordinates of the regional dimension

Abstract. The article discusses the regional dimension of financial regulation in the second half of the 19th century, points out the features of the formation of a system of non-state commercial banks, shows the role of public banks in the implementation of the tasks of the urban economy, identifies the key points of interaction between central and regional financial authorities.

Key words: financial policy, public banks, credit system, city budget, treasury chambers, ministry of finance, collection of fees, treasury.

Грибанова Г.И.
Доктор социологических наук, профессор, зав. каф. Международных политических процессов, Санкт-Петербургский государственный университет (СПГУ).

Юдин В.И.
Доктор политических наук.

Эволюция государственной политики Японии в отношении коренного народа Айнов в контексте арктической политики страны*

Введение

В первые десятилетия XXI века особое место в мировой политической повестке дня стала занимать Арктика. Огромный ресурсный потенциал, важное геополитическое положение, возрастающее значение Северного морского пути для глобальной экономики, усиление военно-политического противостояния в регионе, осознание значимости экологической ситуации в Арктике в контексте проблемы изменения климата – все это заставляет в значительной степени по-новому оценить разнообразные и разнонаправленные процессы, происходящие в арктическом регионе сегодня.

Особое значение изменение ситуации имеет для коренных (индигенных) народов Севера, которые, с одной стороны, выражают глубокую обеспокоенность той угрозой, которую эти процессы представляют для их традиционного образа жизни, с другой, осознают те возможности, которые такое повышенное внимание к региону, предоставляют для отстаивания их прав. И, действительно, они весьма эффективно используют повышенный интерес к Арктике для укрепления трансграничных линий и сотрудничества, посылая четкий сигнал политическим властям своих государств. При этом речь идет не только об арктических и приарктических государствах,

* © Грибанова Г.И., Юдин В.И., 2022.

но и о тех, которые стремятся использовать потенциал региона в своих целях, претендуя на участие в различного рода проектах и программах. Одной из таких стран является Япония, получившая в 2013 году, официальный статус наблюдателя в Арктическом совете.

Это стало возможным только благодаря тому, что руководство страны обязалось должным образом уважать основные ценности, которых придерживается Арктический совет, включая уважение прав коренных народов региона. В связи с этим, однако, возникает закономерный вопрос о том, насколько при этом Япония готова защищать права своих собственных коренных народов, главным из которых являются айны. Ответ на этот вопрос представляется важным не только для самой Японии, но и для России, поскольку может оказать непосредственное влияние на перспективу российско-японского сотрудничества в Арктике.

Айны: эволюция отношений с японским государством

Японская колонизация Хоккайдо, которую айны заселили намного раньше японцев, восходит к пятнадцатому веку. Хоккайдо был колонизирован, во-первых, феодалами, которые получали прибыль от торговли с айнами; во-вторых, могущественными торговцами, которые эксплуатировали айнов, чтобы завладеть природными ресурсами; и, наконец, государством, которое всячески поощряло иммиграцию этнических японцев из других частей архипелага на Хоккайдо с целью развития там сельского хозяйства. Однако под полный контроль айны попали только после аннексии Хоккайдо японским государством в 1868 году и начала функционирования в 1869 году Управления по колонизации. Деятельность Управления была направлена на то, чтобы лишить айнов их земли и передать ее японцам, как иммигрировавшим на остров, так и тем, кто готов был инвестировать свои капиталы, оставаясь на материковой части страны (т.н. «внутренних землях»). Запрет на обычаи айнов и их язык, в дополнение к изъятию их земель, объявленному Управлением по колонизации, привел к маргинализации этого народа.

В 1899 году под предлогом оказания помощи айнам, оказавшимся в трудных условиях, японским парламентом был принят Закон о защите бывших аборигенов Хоккайдо (HFAPA)[1], в соответствии с которым айнов заставляли заниматься сельским хозяйством на крошечных участках земли, в то время, как большая часть сельскохозяйственных угодий оказалась в руках этнических японцев. В то же время необходимо признать, что благодаря HFAPA айны получили дополнительные возмож-

1 *Hossain K.. & Maruyama H..* Japan's admission to the Arctic Council and commitment to the rights of its indigenous Ainu people // The Polar Journal. 2016. № 6:1. P. 169-187.

ности получения образования. Число школьников увеличилось, однако центральное место в их обучении занимало изучение японского языка, культуры и этических норм. Результатом стал прогрессирующий с каждым годом процесс ассимиляции айнов. На протяжении почти вековой истории действия HFAPA в его текст вносили многочисленные поправки и дополнения, однако новый закон - Закон о поощрении культуры айнов (ACP)[2] был принят только в 1997 года, и в определенной степени уже отражал те изменения, которые происходили в отношении к коренным народам в рамках мировой повестки дня.

В 1946 году, почти через год после поражения Японии во Второй мировой войне была принята новая Конституция Японии, одним из фундаментальных принципов которой стала приверженность соблюдению прав человека[3]. Однако в Конституции нет даже упоминания о существовании айнов. Не случайно практически одновременно с принятием основного закона страны была создана Ассоциация айнов Хоккайдо – организация, поставившая своей целью найти пути для дальнейшего развития этого народа, в первую очередь, добиваясь улучшения системы социального обеспечения. Благоприятные изменения в этом плане произошли только в 1974 году, когда правительство префектуры Хоккайдо с помощью правительства Японии стало предоставлять айнам такие меры социального обеспечения, как стипендии; помощь в трудоустройстве; развитие инфраструктуры для сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства; обучение ремесленным навыкам. Все это было нацелено на сокращение разрыва в уровне жизни между айнами и этническими японцами.

В конце 1970-х и 1980-х годов айны начали четко позиционировать себя в качестве коренного (индигенного) народа, активно взаимодействуя с другими коренными народами. Фактически, «глобальное движение коренных народов оказало важную поддержку развитию айнов как движения коренных народов, признав и удостоверив айнов в качестве международно признанного коренного народа»[4]. Весьма показательным в этом отношении было следующее заявление, сделанное Номура Гиичи, тогдашним исполнительным директором Ассоциации айнов Хоккайдо: «Мер по обеспечению благосостояния, принимаемых правительством префектуры Хоккайдо,

2 Law for the Promotion of the Ainu Culture and for the Dissemination and Advocacy for the Traditions of the Ainu and the Ainu Culture (Law No. 52, May 14, 1997) // URL: http://hrlibrary.umn.edu/instree/law-ainu.html

3 Конституция Японии. 1946. С. 3 // URL: https://legalns.com/download/books/cons/japan.pdf

4 *Larson E., Johnson Z. & Murphy M.* Emerging Indigenous Governance: Ainu Rights at the Intersection of Global Norms and Domestic Institutions // Alternatives: Global, Local, Political. 2008. № 33. P. 78.

недостаточно для устранения социально-экономических различий, существующих между айнами и этническими японцами с точки зрения уровня жизни. Мы намерены быть социально и экономически независимыми от государства как этническая группа на территории Японии. Поэтому мы попытались заручиться поддержкой государства, чтобы обеспечить независимость посредством этнической политики, а не мер социального обеспечения … Это гарантируется Конвенцией МОТ № 169.30»[5].

В июле 1984 года Ассоциация айнов Хоккайдо единогласно проголосовала за закон, разработанный самими айнами вместо HFAPA 1899 года, отражавшего, как мы уже отмечали, политику ассимиляции в условиях колонизации острова. Преамбула законопроекта начиналась с призыва к официальному признанию коренной принадлежности айнов, уважению их этнической гордости и защите их коллективных прав в соответствии с Конституцией Японии. В проекте также были «закреплены ключевые права и гарантии, позволяющие айнам получить полное гражданство, включая гарантированное участие в политической жизни, экономические выгоды ... на основе принципа компенсации за историческое лишение собственности ... и права на культурную самобытность»[6]. В мае 1997 года правительство Японии, к которому губернатор и Ассамблея префектуры Хоккайдо обратились с просьбой принять законы для айнов, наконец заменило Закон HFAPA Законом ACP. Принятие в 2007 году Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов (ДПКН)[7] подтолкнуло правительство Японии к окончательному признанию существования айнов в качестве коренного народа в северной части Японского архипелага и его окрестностях, в частности на Хоккайдо.

Несмотря на эти позитивные изменения на протяжении последующего десятилетия политика Японии в отношении айнов неоднократно подвергалась критики, как со стороны самих айнов, так и представителей мирового сообщества. Весьма показательной в этом отношении стала публикация в России в 2019 году «Белой книги айнского народа»[8] с открытой критикой позиции Японии по отношению к айнам.

Постараемся понять, с чем же была связана высказываемая различными политическими акторами обеспокоенность.

---

5 *Maruyama H.* Japan's Post-war Ainu Policy. Why the Japanese Government has not Recognised Ainu Indigenous Rights? // Polar Record. 2013. V. 49. № 2. P. 204.

6 *Siddle R.* The Ainu: Indigenous People of Japan / Weiner M. (ed.) Japan's Minorities – The Illusion of Homogeneity. New York: Routledge. 2009. P. 33.

7 Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 года. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml

8 Белая книга айнского народа. М.: ПРОСИСТЕМ, 2019.

Закон о поощрении культуры айнов (ACP)[9]: проблема соответствия международному праву

Прежде всего, следует отметить, что принятый в 1997 году новый закон не наделял айнов никакими правами коренных народов и на протяжении более чем двух десятилетий действовал без каких-либо поправок в качестве единственного законодательства для этого народа. При этом окончательный вариант закона был достаточно далек от упоминавшегося нами проекта, разработанного в 1984 году. Связано это с тем фактом, что интересы народа айнов представлял целый ряд организаций, каждая из которых имела свое представление о том, что нужно и можно сделать для гармонизации отношений айнов и японского государства. Эта своего рода «конкуренция» и привела на том этапе к неэффективности лоббирования интересов айнов. Так, в процессе разработки и принятия ACP ключевую роль сыграли два консультативных комитета айнов: с одним консультировался в 1984 году губернатор Хоккайдо, а другой был привлечен к работе над законом в 1995 году Главным секретарем Кабинета министров Японии. Этот второй комитет состоял из представителей научной и интеллектуальной элиты, лояльно настроенной к правительству и в значительной степени уже идентифицировавшей себя с японской культурой и традициями. Для этих людей их айнское происхождение не являлось сильно значимым, поскольку в целом они считали целесообразным стратегию ассимиляции с японским этносом.

В результате главное содержание принятого закона преимущественно сводилось к необходимости пропаганды языка айнов и культурных ценностей, таких как музыка, танцы и ремесла, что стало свидетельством того факта, что «государство теперь одобряет культуру айнов как товар, которым могут пользоваться все японцы»[10] Более того, «государство присвоило себе право определять, что составляет «подлинную» культуру айнов, в то же время воплощая ее в «традиционной» форме»[11].

Следует отметить, что в данном случае можно говорить о существовании определенного противоречия между этим законом и теми международными обязательствами, которые Японии взяла на себя в вопросе соблюдения прав меньшинств. В статье 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) предусматривается, что лицам, принадлежащим к «этническим, религиозным или языковым

9 Law for the Promotion of the Ainu Culture and for the Dissemination and Advocacy for the Traditions of the Ainu and the Ainu Culture (Law No. 52, May 14, 1997). // URL: http://hrlibrary.umn.edu/instree/law-ainu.html

10 *Siddle R.* The Ainu: Indigenous People of Japan / Weiner M. (ed.) Japan's Minorities – The Illusion of Homogeneity. New York: Routledge. 2009. P. 34.

11 Там же.

меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами их группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком»[12].

Хотя в статье 27 не используется понятие «коренные народы», большая часть прецедентного права, разработанного в соответствии с этим положением, была связана с как раз с претензиями таких групп. Не случайно в Замечании общего порядка 23 Комитета по правам человека (КПЧ), органа надзора за соблюдением договоров МПГПП, в пункте 7 делается прямая ссылка на коренные народы: «Комитет отмечает, что культура проявляется во многих формах, включая особый образ жизни, связанный с использованием земельных ресурсов, особенно в случае коренных народов»[13]. В Замечании общего порядка 21, принятом Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам, контролирующим соблюдение Международного пакта об экономических и социальных правах, четко оговаривается, что эта статья применима к коренным народам[14]. В 1989 году была принята Конвенция Международной организации труда (МОТ) № 169, так называемая Конвенции о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни[15], ставшая первой согласованной, юридически обязательной международной конвенцией, непосредственно касающейся вопросов коренных народов.

Япония ратифицировала МПГПП и МПЭСКП 21 июня 1979 года, а в декабре 1995 года и Международную конвенцию о ликвидации расовой дискриминации (МКЛРД). Однако Япония не ратифицировала факультативный протокол, прилагаемый к МПГПП, протокол, который предоставляет отдельным лицам, в том числе представителям коренных народов, право обращаться в СПЧ с вопросом о нарушении гарантированных прав.

Объективным свидетельством эволюции отношения правящих кругов Японии к айнам служат Периодические доклады Японии КПЧ в связи со

12 Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

13 ООН. Комитет по правам человека. Замечание общего порядка 23 (50) (статья 27). // URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=ru&TreatyID=8&DocTypeID=11

14 ООН. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Замечание общего порядка № 21 Право каждого человека на участие в культурной жизни (пункт 1 а) статьи 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах). 2009. // URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E%2fC.12%2fGC%2f21&Lang=ru

15 Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах [Конвенция 169]. Принята 27 июня 1989 года Генеральной конференцией Международной организации труда на ее семьдесят шестой сессии. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml

статьей 27[16]. В первом периодическом докладе Японии в 1980 году говорилось, что в Японии не существует групп этнических меньшинств, подпадающих под действие статьи 27. Только в своем третьем периодическом докладе в 1991 году правительство Японии впервые признало существование айнов в качестве этнического меньшинства. Пятый периодический доклад в 2012 году показал, что правительство Японии признало айнов коренным народом в северной части японского архипелага, особенно на Хоккайдо, с 2008 года. Однако в 2014 году СПЧ вновь призвал Японию улучшить плохие условия в области прав человека для меньшинств в Японии. Что касается айнов, то японскому правительству было предложено пересмотреть АСР в соответствии с последними рекомендациями СПЧ: «Государству-участнику следует предпринять дальнейшие шаги по пересмотру своего законодательства и в полной мере гарантировать права общин айнов, Рюкю/Окинавы на их традиционные земли и природные ресурсы, обеспечивая уважение их права на свободное, предварительное и осознанное участие в политике, которая их затрагивает, и содействуя, насколько это возможно, образованию их детей на их родном языке»[17].

Кроме того, Комитет по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД), мониторинговый орган МКЛРД также рекомендовал правительству Японии кардинально изменить существующую политику в отношении айнов путем принятия надлежащих мер по защите прав народа айнов на землю и природные ресурсы и содействию осуществлению мер, направленных на реализацию их права на культуру и язык[18]. Что касается других документов, то, поскольку Япония не ратифицировала Конвенцию МОТ № 169, как и многие другие страны, включая большинство арктических государств, населенных коренными народами (за исключением Дании и Норвегии), эта конкретная конвенция не является обязательной для Японии. Интересно, однако, что Япония одобрила ДПКН, которая, как упоминалось ранее, обеспечивает нормативную основу для защиты и поощрения прав коренных народов.

Несмотря на общее признание Японией нормативной базы международных прав человека, на практике права айнов продолжали ущемляться, что в немалой степени было связано с позицией сменяющих друг друга правительств страны.

Анализ правительственных меморандумов по вопросам, касающимся

16 *Hossain K. & Maruyama H.* Japan's admission to the Arctic Council and commitment to the rights of its indigenous Ainu people // The Polar Journal. 2016. № 6:1. P. 169-187.

17 Цит. по: *Hossain K. & Maruyama H.* Japan's admission to the Arctic Council and commitment to the rights of its indigenous Ainu people // The Polar Journal. 2016. № 6:1. P.176.

18 CERD (Committee on the Elimination of Racial Discrimination). "Concluding Observations on the Combined Seventh to Ninth Periodic Reports of Japan." September 26, 2014. // URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CERD%2fC%2fJPN%2fCO% 2f7-9&Lang=en

айнов, позволяет выделить два основных момента, определявших двойственность государственной политики в отношении этого народа. Во-первых, правительство придерживалось мнения, что универсального определения коренных народов не существует даже после того, как в 2008 году оно признало айнов коренным народом Японии. Во-вторых, используя в качестве оправдания отсутствие универсального определения коренных народов, правительство не считало необходимым принимать во внимание особые права айнов.

С правовой точки зрения, такая позиция японского правительства имела под собой определенные основания. Действительно, международное сообщество признает, что «никакое единое определение не может охватить разнообразие коренных народов во всем мире»[19], и в настоящее время «не желательно или невозможно выработать универсальное определение»[20]. Вместо универсального определения Постоянный форум Организации Объединенных Наций по вопросам коренных народов (ПФКНН) предлагает следующие критерии:

- самоидентификация в качестве коренных народов на индивидуальном уровне и принятие общиной в качестве их члена;
- историческая преемственность с доколониальными и/или допоселенческими обществами;
- прочная связь с территориями и окружающими природными ресурсами;
- особые социальные, экономические или политические системы;
- особый язык, культура и убеждения;
- существование в качестве не доминирующей группы в обществе;
- решимость поддерживать и воспроизводить среду обитания и системы предков в качестве самобытных народов и общин[21].

Таким образом, система ООН устанавливает вышеупомянутые критерии для коренных народов и наделяет их суверенными правами и полномочиями решать, кто к ним принадлежит, ссылаясь на эти критерии. Наиболее распространенными критериями являются критерии, предложенные в Конвенции МОТ № 169 и в Докладе Мартинеса Кобо 1986 года Подкомиссии ООН по предупреждению дискриминации меньшинств. Оба критерия имеют общую самоидентификацию в качестве основного критерия субъекта. Другими словами, наиболее плодотворным подходом является

19 Fact Sheet 2013. Indigenous Peoples and the United Nations Human Rights System. No. 9 / Rev. 2, United Nations. // URL: http://www.ohchr.org/Documents/Publications/fs9Rev.2.pdf

20 UN. DESA (The Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat) State of the World's Indigenous Peoples. 2009. // URL: https://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/SOWIP/en/SOWIP_web.pdf

21 UNPFII (United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues). Who are Indigenous Peoples? // URL: http://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/5session_factsheet1.pdf

выявление, а не определение коренных народов.

Особую значимость данный вопрос приобретает применительно к статье 32 ДПКН, которая касается получения свободного, предварительного и осознанного согласия коренных народов, в тех случаях, когда они могут быть затронуты решениями, принятыми соответствующим правительством. В настоящее время этот принцип постоянно звучит в любых дискуссиях, касающихся коренных народов Арктики, и отражен в функциональной структуре Арктического Совета.

Новый закон об айнах: решена ли проблема?

Путь к новому закону, который бы уже соответствовал международным нормам в отношении коренных народов, занял более 10 лет. Только 15 февраля 2019 года Кабинет министров представил в Парламент Японии законопроект Закона о поощрении мер по созданию общества, которое будет уважать гордость айнов (APPA). Затем законопроект был принят Палатой представителей (Сюгиин) 11 апреля и Палатой советников (Сангиин)19 апреля, после чего был обнародован 26 апреля и вступил в силу 24 мая. С введением в действие нового законодательства ACP был отменен.

Первый шаг на пути к новому закону был сделан 6 июня 2008 года, когда обе палаты парламента Японии единогласно приняли резолюцию, призывающую правительство признать айнов коренным народом. В ответ на эту резолюцию Главный секретарь Кабинета министров заявил, что «правительство не только будет и далее укреплять политику в отношении айнов, проводимую до сих пор, но также приложит усилия для разработки всеобъемлющих политических мер в соответствии с соответствующими положениями Декларации ООН о правах коренных народов, с признанием того, что айны являются коренным народом, который жил в северной части Японского архипелага и вокруг него, особенно на Хоккайдо, и у которых есть уникальный язык, а также религиозные и культурные особенности»[22]. В июле того же года правительством был создан Консультативный совет по будущей политике айнов, основной задачей которого стала разработка рамочной конструкции новой политики в отношении айнов. В его состав вошли эксперты в области конституционного права, международного права, истории и культурной антропологии, бывший министр образования, культуры, спорта, науки и техники Японии, губернатор Хоккайдо, а также Исполнительный директор Ассоциации айнов Хоккайдо.

22 Цит.по: *Tsunemoto T.* Overview of the Ainu Policy Promotion Act of 2019. Foreign Press Center // URL: https://fpcj.jp/wp/wp-content/uploads/2019/11/b8102b519c7b7c4a4e-129763f23ed690.pdf

Консультативный совет представил свой окончательный доклад в июле 2009 года. В нем освещались исторические предпосылки и нынешние условия жизни народа айнов, новые принципы будущей политики в отношении айнов и предложения по новым мерам поддержки для этого народа. В докладе с учетом исторического прошлого и нынешних условий народа айнов утверждалось, что их можно рассматривать как коренной народ, и, соответственно, делался вывод о том, что «будущая политика в отношении айнов должна разрабатываться и осуществляться в соответствии с признанием того, что айны являются коренным народом»[23].

Разработка политики в отношении айнов потребовала дополнительного анализа Конституции Японии, которая предусматривает принцип равенства, но не содержит ссылок ни на айнов, ни на коренные народы. Примечательно, что в данном случае Консультативный совет решил руководствоваться философией статьи 13 Конституции, в которой говорится о том, что «Все люди должны уважаться как личности»[24]. В результате была предложена следующая трактовка ситуации с айнами: «Если индивид-айну добровольно выбирает жить с идентичностью айну, его/ее выбору не должно несправедливо препятствовать правительство или любое другое лицо»; и «правительство должно предусмотреть меры, которые откроют двери для айнов, чтобы люди могли жить с идентичностью айнов»[25].

Важной составной частью доклада Консультативного совета стала разработка «Национального музея и парка айнов («Упопой»)» как национального центра возрождения культуры айнов в городе Сираои на Хоккайдо. Национальный музей начал свою работу 12 июня 2020 года. Кроме музея в комплекс входят театр, ремесленные мастерские и традиционная деревня айну [Официальный сайт].

Непосредственная работа над проектом закона началась в 2017 году, а на завершающем этапе его разработчики постарались сделать все возможное, чтобы окончательный текст получил одобрение со стороны самих айнов. Для этого было проведено несколько раундов переговоров с Ассоциацией айнов Хоккайдо, а также 36 информационных сессий на Хоккайдо и в Токио для обмена мнениями с местными айнами.

Политико-правовой анализ текста нового закона позволяет вы-

23 Advisory Committee for Future Ainu Policy. Final Report [Hokokusho]. 2009. P. 22. // URL: http://www.kantei. go.jp/jp/singi/ainu/dai10/siryou1_en.pdf

24 Конституция Японии. 1946. С. 3 // URL: https://legalns.com/download/books/cons/japan.pdf

25 Advisory Committee for Future Ainu Policy. Final Report [Hokokusho]. 2009. P. 22. // URL: http://www.kantei. go.jp/jp/singi/ainu/dai10/siryou1_en.pdf

делить ряд наиболее важных моментов, отличающих его от предшествующих документов.

Прежде всего, следует отметить, что APPA[26], состоящий из 45 статей, разделенных на восемь глав и девять статей дополнительных положений, направлен на «создание общества, в котором айны могут жить с гордостью за свою этническую принадлежность, которую будут уважать другие, и, следовательно, будет создано общество, в котором все граждане взаимно уважают самобытность и личность друг друга» на основе признания айнов коренным населением (статья 1).

Важное место в законе занимает положение об осуществлении мер по созданию условий, способствующих развитию культуры народа как составной части национальной культуры страны, а не только мер, которые будут способствовать развитию культуры айнов и распространению знаний о традициях айнов (статья 2 и пункт 2 статьи 3).

Закон также запрещает дискриминацию в отношении айнов по признаку этнической принадлежности (статья 4), требует, чтобы национальные и местные органы власти проводили образовательные и пропагандистские кампании для углубления общественного понимания роли айнов (статья 5) и обязывает граждан прилагать усилия для содействия реализации общества, предусмотренного этим законом (статья 6).

APPA обязывает национальное правительство утвердить на заседании Кабинета министров базовую политику для всестороннего и эффективного продвижения политики айнов (статья 7). Речь должна идти не просто о мерах по улучшению благосостояния и развитию культуры, а о всеобъемлющей программе, делающей акцент на содействии региональному развитию, промышленности и туризму в районах, населенных айнами. Закон также требует активной работы муниципалитетов в данном направлении, которую следует согласовывать с национальным правительством и проводить обязательные консультации со всеми акторами, которые будут реализовывать эти планы на практике. Особо следует отметить тот факт, что муниципалитеты, чьи планы будут утверждены, имеют право на получение соответствующих субсидий (статья 15). Так, сразу же после вступления Закона в силу правительство объявило о предоставлении грантов на общую сумму 660 миллионов иен 13 муниципалитетам, в том числе одному за пределами Хоккайдо[27].

---

26 *Tsunemoto T.* Overview of the Ainu Policy Promotion Act of 2019. // URL: https://fpcj.jp/wp/wp-content/uploads/2019/11/b8102b519c7b7c4a4e129763f23ed690.pdf

27 *Komai E.* The Ainu and Indigenous politics in Japan: negotiating agency, institutional stability, and change // Journal of Race, Ethnicity, and Politics, First View, 2021. P. 1-24 // URL: https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-race-ethnicity-and-politics/article/abs/ainu-and-indigenous-politics-in-japan-negotiating-agency-institutional-stability-and-change/4A9A317CFFE3F1A76A4A82736D7F1835#

Новый закон также включает специальные положения по защите культуры айнов, в том числе традиционных ритуалов и образа жизни, предусматривает для них особые условия сбора древесины и коры из национальных лесов для использования в традиционных ритуалах и культурных мероприятиях (статья 16), вылова лосося в реках традиционными методами (статья 17), заявки на регистрацию товарных знаков местными организациями (статья 18) и разрешения муниципалитетам выпускать облигации для покрытия расходов на реализацию соответствующих планов (статья 19).

В APPA также предусмотрен ряд организационных мер, в частности, назначение национальным правительством организации - оператора Национального музея и парка айнов (статьи 20-31) и создание в Кабинете министров для обеспечения всестороннего и эффективного продвижения политики в отношении айнов специального штаба, в который помимо возглавляющего его Главного секретаря Кабинета входят такие профильные члены Кабинета, как Министр земли, инфраструктуры и транспорта и Министр образования, культуры, спорта, науки и техники (статьи 32-40).

Наконец, новый закон предусматривает, что по истечении пяти лет после вступления его в силу правительство должно провести анализ достигнутых результатов и в случае необходимости принять новые меры (статья 9 Дополнительных положений).

В целом, можно, на наш взгляд, сделать вывод о том, что новый закон об айнах является серьезным вкладом в выполнение Японией взятых на себя международных обязательств по обеспечению прав коренных народов. Однако необходимо отметить, что, по мнению ряда представителей айну, говорить о фундаментальном прорыве в отношениях между айнами и японским государством было бы преждевременным. Главная претензия заключается в отсутствии извинения за то, как исторически относились к айнам, и любого упоминания о восстановлении прав коренных народов, в первую очередь, на самоопределение и на землю[28].

Заключение

Коренные народы приполярной Арктики, которые разделены примерно на 40 различных групп, демонстрируют сегодня высокий уровень сотрудничества и солидарности, благодаря функционированию различных организаций и сетевых структур, представляющих

28 *Takeshi H.* No Rights, No Regret: New Ainu Legislation Short on Substance Politics. April 26, 2019. // URL: https://www.nippon.com/en/in-depth/d00479/no-rights-no-regret-new-ainu-legislation-short-on-substance.html

их интересы в рамках мирового сообщества. В Арктическом совете они выступают равноправными партнерами с государствами-членами, что является значительным шагом вперед с точки зрения расширения их прав на участие в процессе принятия решений. Одним из ключевых условий принятия Японии в эту организацию, представляющую собой ведущий Межправительственный форум, содействующий сотрудничеству в Арктике, было согласие с основными ценностями АС, в том числе проявление должного уважения к коренным народам. Таким образом, Япония, в силу своей собственной конституции, а также в соответствии со своими международно-правовыми обязательствами, обязана соблюдать правила, касающиеся прав коренных народов. Отсюда – необходимость изменения и совершенствования государственной политики в отношении айнов, что, с одной стороны, свидетельствовало бы о готовности страны выполнять свои международные обязательства, с другой, - облегчило бы реализацию арктических интересов Японии, особенно учитывая тот факт, что главным опорным пунктом на пути в Арктику является остров Хоккайдо, историческая родина и основное место проживания айнов.

Библиографический список:

[1] Белая книга айнского народа. М.: ПРОСИСТЕМ, 2019. 192 с.

[2] Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 года. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml

[3] Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах [Конвенция 169]. Принята 27 июня 1989 года Генеральной конференцией Международной организации труда на ее семьдесят шестой сессии. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml

[4] Конституция Японии. 1946. // URL: https://legalns.com/download/books/cons/japan.pdf

[5] Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

[6] ООН. Комитет по правам человека. Замечание общего порядка 23 (50) (статья 27). // URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=ru&TreatyID=8&DocTypeID=11

[7] ООН. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Замечание общего порядка № 21 Право каждого человека на участие в культурной жизни (пункт 1 а) статьи 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах). 2009. // URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E%2fC.12%2fGC%2f21&Lang=ru

[8] Advisory Committee for Future Ainu Policy. Final Report [Hokokusho].2009. // URL: http://www.kantei. go.jp/jp/singi/ainu/dai10/siryou1_en.pdf

[9] CERD (Committee on the Elimination of Racial Discrimination). “Concluding Observations on the Combined Seventh to Ninth Periodic Reports of Japan.” September 26, 2014. // URL: http://tbinternet. ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CERD%2fC%2fJPN%2fCO% 2f7-9&Lang=en

[10] Fact Sheet 2013. Indigenous Peoples and the United Nations Human Rights System.№ 9. Rev. 2. United Nations. // URL: http://www.ohchr.org/Documents/Publications/fs9Rev.2.pdf

[11] Hossain K & Maruyama H Japan’s admission to the Arctic Council and commitment to the rights of its indigenous Ainu people // The Polar Journal. 2016. № 6:1. P. 169-187.

[12] Komai E. The Ainu and Indigenous politics in Japan: negotiating agency, institutional stability, and change // Journal of Race, Ethnicity, and Politics , First View , 2021. P. 1-24 // URL: https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-race-ethnicity-and-politics/article/abs/ainu-and-indigenous-politics-in-japan-negotiating-agency-institutional-stability-and-change/4A9A317CFFE3F1A76A4A82736D7F1835#

[13] Larson E., Johnson Z. & Murphy M. Emerging Indigenous Governance: Ainu Rights at the Intersection of Global Norms and Domestic Institutions //Alternatives: Global, Local, Political. 2008. № 33. P. 53-82.
[14] Law for the Promotion of the Ainu Culture and for the Dissemination and Advocacy for the Traditions of the Ainu and the Ainu Culture (Law No. 52, May 14, 1997) // URL: http://hrlibrary.umn.edu/instree/law-ainu.html
[15] Maruyama H. Japan's Post-war Ainu Policy. Why the Japanese Government has not Recognised Ainu Indigenous Rights? //Polar Record. 2013. Vol. 49. № 2. P. 204-207.
[16] Siddle R. The Ainu: Indigenous People of Japan /Weiner M. (ed.) Japan's Minorities – The Illusion of Homogeneity. New York: Routledge. 2009. P. 21-39.
[17] Tsunemoto T. Overview of the Ainu Policy Promotion Act of 2019. Foreign Press Center // URL: https://fpcj.jp/wp/wp-content/uploads/2019/11/b8102b519c7b7c4a4e129763f23ed690.pdf
[18] UN. DESA (The Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat) State of the World's Indigenous Peoples. 2009. // URL: https://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/SOWIP/en/SOWIP_web.pdf
[19] UNPFII (United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues). Who are Indigenous Peoples? // URL: http://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/5session_factsheet1.pdf

References

[1] White Book of the Ainu people. M.: PROSYSTEM, 2019. 192 p.
[2] United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples. Adopted by General Assembly resolution 61/295 of 13 September 2007. // URL: https://www.un.org/en/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml
[3] Convention concerning Indigenous and Tribal Peoples in Independent Countries [Convention 169]. Adopted on 27 June 1989 by the General Conference of the International Labor Organization at its seventy-sixth session. // URL: https://www.un.org/en/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml
[4] Constitution of Japan. 1946. // URL: https://legalns.com/download/books/cons/japan.pdf
[5] International Covenant on Civil and Political Rights. Adopted by resolution 2200 A (XXI) of the General Assembly of December 16, 1966. // URL: https://www.un.org/en/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
[6] United Nations. Human Rights Committee. General comment 23 (50) (art. 27). // URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=8&DocTypeID=11
[7] United Nations. Committee on Economic, Social and Cultural Rights. General Comment No. 21 The right of everyone to take part in cultural life (art. 15, paragraph 1 (a) of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights). 2009. // URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E%2fC.12%2fGC%2f21&Lang=ru
[8] Advisory Committee for Future Ainu Policy. Final Report [Hokokusho]. 2009. // URL: http://www.kantei. go.jp/jp/singi/ainu/dai10/siryou1_en.pdf
[9] CERD (Committee on the Elimination of Racial Discrimination). "Concluding Observations on the Combined Seventh to Ninth Periodic Reports of Japan." September 26, 2014. // URL: http://tbinternet. ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CERD%2fC%2fJPN%2fCO% 2f7-9&Lang=en
[10] Fact Sheet 2013. Indigenous Peoples and the United Nations Human Rights System. № 9. Rev. 2. United Nations. // URL: http://www.ohchr.org/Documents/Publications/fs9Rev.2.pdf
[11] Hossain K. & Maruyama H. Japan's admission to the Arctic Council and commitment to the rights of its indigenous Ainu people // The Polar Journal. 2016. № 6:1. P. 169-187.
[12] Komai E. The Ainu and Indigenous politics in Japan: negotiating agency, institutional stability, and change // Journal of Race, Ethnicity, and Politics , First View , 2021. P. 1-24 // URL: https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-race-ethnicity-and-politics/article/abs/ainu-and-indigenous-politics-in-japan-negotiating-agency-institutional-stability-and-change/4A9A317CFFE3F1A76A4A82736D7F1835#
[13] Larson E., Johnson Z. & Murphy M. Emerging Indigenous Governance: Ainu Rights at the Intersection of Global Norms and Domestic Institutions //Alternatives: Global, Local, Political. 2008. № 33. P. 53-82.
[14] Law for the Promotion of the Ainu Culture and for the Dissemination and Advocacy for the Traditions of the Ainu and the Ainu Culture (Law No. 52, May 14, 1997) // URL: http://hrlibrary.umn.edu/instree/law-ainu.html
[15] Maruyama H. Japan's Post-war Ainu Policy. Why the Japanese Government has not Recognised Ainu Indigenous Rights? //Polar Record. 2013. Vol. 49. № 2. P. 204-207.
[16] Siddle R. The Ainu: Indigenous People of Japan / Weiner M. (ed.) Japan's Minorities – The Illusion of Homogeneity. New York: Routledge. 2009. P. 21-39.
[17] Tsunemoto T. Overview of the Ainu Policy Promotion Act of 2019. Foreign Press Center // URL: https://fpcj.jp/wp/wp-content/uploads/2019/11/b8102b519c7b7c4a4e129763f23ed690.pdf
[18] UN. DESA (The Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat) State of the World's Indigenous Peoples. 2009. // URL: https://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/SOWIP/en/SOWIP_web.pdf
[19] UNPFII (United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues). Who are Indigenous Peoples? // URL: http://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/5session_factsheet1.pdf

Грибанова Г.И.
Доктор социологических наук, профессор,
зав. каф. Между-народных политических процессов,
Санкт-Петербургский государственный университет.

Юдин В.И.
Доктор политических наук.

Эволюция государственной политики Японии в отношении коренного народа Айнов в контексте арктической политики страны

Аннотация. В статье рассматривается эволюция политики японского государства в отношении коренного народа айнов. На основе политико-правового анализа основных законодательных актов в отношении айнов раскрыты наиболее существенные изменения, произошедшие в этой сфере правительственной политики, и выявлены базовые причины таких изменений. Авторы делают вывод о том, что в их основе лежат не столько внутренние, сколько внешние факторы, главными из которых являются, с одной стороны, принципиальные изменения в отношении мирового сообщества к проблеме коренных народов, с другой - глубокая заинтересованность Японии в усилении своих позиций в Арктике, необходимости тесного сотрудничества с Арктическим советом, что невозможно без официального признания прав коренных народов.

Ключевые слова: арктический совет, Япония, коренные народы, постоянные участники, айны, законодательство, этническая политика, права человека, культура.

Gribanova G.I.
Doctor of Sciences in Sociology, Professor,
Head of the International Political Processes Department,
Saint Petersburg State University.

Yudin V.I.
Doctor of Political Sciences.

The evolution of Japan's state policy towards the indigenous Ainu people in the context of the country's arctic policy

Abstract. The article examines the evolution of the policy of the Japanese state in relation to the indigenous Ainu people. Based on the political and legal analysis of the main legislative acts concerning the Ainu, the most significant changes that have occurred in this area of government policy have been revealed, and the basic reasons for such changes have been identified. The authors conclude that they are based not so much on internal as on external factors, the main of which are, on the one hand, fundamental changes in the attitude of the world community to the problem of indigenous peoples, on the other hand, Japan's deep interest in strengthening its position in the Arctic, the need for close cooperation with the Arctic Council, which is impossible without official recognition of the rights of indigenous peoples.

Key words: arctic council, Japan, indigenous peoples, permanent participants, Ainu, legislature, ethnic policy, human rights, culture.

Колупаев Д.В.
Доктор исторических наук, профессор кафедры Правоведения и Политологии. Алтайский Государственный Технический Университет имени И.И. Ползунова.

Гуманный внук воинственного деда*

Исторические события, происходящие в России, всегда несут на себе отпечаток личных судеб их участников. Но если одни персоналии хорошо известны широкому кругу исследователей, то другие по разным причинам остаются как - бы в тени. В особенности трудно восстанавливать роль в политическом развитии страны тех лиц, репутация которых во многом определяется делами их предков, заслонивших своей немеркнущей славой личности своих прямых потомков. К практически неизвестным для современной отечественной историографии персонажам российского исторического процесса относится личность А.А. Суворова.

Князь Италийский, граф Рымникский Александр Аркадьевич Суворов (1804 – 1882 гг.) является внуком великого русского полководца Александра Васильевича Суворова. Его отец, генерал – майор Аркадий Александрович Суворов (1784 – 1811 гг.), умер рано, во время русско – турецкой войны 1806 – 1812 гг. Смерть его была достаточно нелепой. Уцелев в ходе боевых действий генерал – майор Аркадий Суворов утонул в той самой реке Рымник, по имени которой был образован графский титул, пожалованный его отцу Екатериной II за блистательную победу над турками в 1789 году. Повозка генерал – майора опрокинулась при переправе через Рымник, разлившейся в период весеннего половодья. Спасая своего кучера Аркадий Александрович Суворов сломал руку, и из-за этого не смог выбраться на берег реки и захлебнулся в её водах. Так семилетний внук ве-

* © Колупаев Д.В., 2022.

ликого полководца, остался сиротой [11, С. 4]. Мать А.А. Суворова происходила из рода князей Нарышкиных, то есть была дальней родственницей династии Романовых

После окончания Наполеоновских войн, семья Александра Аркадьевича Суворова долгое время жила за границей. Маленький Александр сначала жил с матерью в Италии, где учился в иезуитском коллеже. Затем, в возрасте 12 лет, А.А. Суворова определили на учёбу в коллеж Гофвиль, в Швейцарии, в городе Берн. В этом учебном заведении преподавал известный швейцарский педагог Фелнанберг. Завершил свое образование князь сначала в Париже в 1822 году, а затем в 1824 году в Германии, в знаменитом Геттингенском университете [13, Л.1].

На родину внук великого полководца вернулся в конце 1824 года и поступил юнкером в привилегированную воинскую часть - конно – гвардейский полк. Политические взгляды молодого юнкера, по воспоминаниям современников, отличались критическим отношением к реалиям российской действительности. « Жизнь среди немецких студентов, при пылком и впечатлительном характере, не могла не отразится на нем при совершившихся в Петербурге событиях 14 декабря 1825 года» – так отзывались об А.А. Суворове его первые биографы [13, Л.2] Примечательно, что А.А. Суворов служил в конно – гвардейском полку вместе с князем А.И. Одоевским. Последний не только был другом князя Суворова, но и, как известно, являлся членом Северного общества декабристов [13, Л.2].

Во время событий 14 декабря 1825 года конно – гвардейский полк был вызван графом Милорадовичем на Сенатскую площадь, но в подавлении военной демонстрации декабристов не участвовал. В ходе начавшегося следствия над декабристами, имя А.А. Суворова стало мелькать в качестве убежденного сторонника тайного общества. Вечером 22 декабря 1825 года А.А. Суворов был арестован и помещен в гауптвахте Зимнего дворца. Утром 23 декабря его отвели на аудиенцию к императору Николаю I. Когда А.А. Суворов проходил через залы Зимнего дворца, все присутствующие там сановники Российской империи от него отворачивались. Сам император начал разговор с князем А.А. Суворовым словами: «Разве ты забыл Суворов, какое имя ты носишь?» Однако подозреваемый, прямо смотря в глаза Николаю I, сказал, что не заслужил гнева его величества. После небольшой паузы император проговорил: «Не хочу верить, что внук знаменитого русского полководца мог быть когда либо изменником» [13, Л.12-об]. Тем не менее принадлежность А.А. Суворова к тайным обществам явно подтверждается распоряжением Николая I отправить внука генералиссимуса в действующую армию на Кавказ. Подобным образом тогда поступали только с «подозрительными», с теми, чья вина в декабристском

движении либо не была доказана, либо по ряду причин их участие в заговоре не афишировалось. Только вступившему на престол Николаю I, столкнувшемуся с мощным антидинастическим движением в русской дворянской среде, было политически не выгодно представлять внука великого русского полководца заядлым оппозиционером.

В январе 1826 года А.А. Суворов был произведен в корнеты и отправлен на службу на Кавказ. Он участвовал в боевых действиях против лезгин, в боях на реке Иора, Алазань, в сражении при Зелату. В 1826- 1827 гг. во время войны с Персией князь А.А.Суворов принимал участие в боях крепости Сардарабад, в ряде других сражений, за что был награжден орденом Св. Владимира 4 –й степени с бантом. В ходе начавшейся русско – турецкой войны 1828 – 1829 гг. князь А.А. Суворов был переведен с Кавказа на Балканский театр военных действий. Там он отличился на местах боев своего деда: под Шумлой, при осаде Варны. В 1828 году А.А. Суворову сдалось небольшое турецкое укрепление Мейгин, с ключами от которого он прибыл в штаб - квартиру русской армии, где находился Николай I. В феврале 1829 года А.А. Суворов был назначен флигель – адъютантом Николая I. В этом чине он был все время при осаде крепости Варны и выполнял доверенные поручения императора [11, С. 5].

После взятия Варны русскими войсками, Николай I со своим штабом решил пересечь Черное море на корабле «Париж», чтобы посетить свои причерноморские владения. В пути царский корабль попал в сильный шторм, бушевавший в течении 48 часов. Во время шторма, находившийся в свите царя А.А. Суворов произнес следующие слова: « Если бы Провидение чаще посылало подобные испытания земным владыкам, то это было бы полезно для них». Услышав подобное замечание своего флигель – адъютанта Николай I заметил: «Суворов вечно уроки мне дает» [13, Л.3-об]. По-видимому, не смотря на милостивое, в целом, отношение со стороны Николая I к А.А. Суворову, последний не изменил свободолюбивым идеалам юности. Даже своеобразная политическая профилактика в отношении неблагонадежного отпрыска знаменитой фамилии, в виде отправки его в действующую армию на Кавказ, не смогла выветрить его вольнодумства. Явный акт благоволения со стороны Николая I, выразившийся в приближении А.А. Суворова к царственной особе дарованием чина флигель – адъютанта, не ослепил тайного сторонника декабристов. Истинные настроения князя, выразившиеся во время во время экстремальной ситуации на корабле, говорили о подспудной оппозиционности А.А. Суворова самодержавному режиму в России. Николай I ясно осознавал это. Во время восстания в Польше 1830 – 1831 гг., А.А. Суворов под благовидным предлогом был снова направлен в действующую армию. Там князь Италийский

участвовал в штурме передовых укреплений восставшей Варшавы и за проявленную при этом храбрость был произведен в полковники.

Далее карьера внука великого полководца развивается достаточно успешно, но без особых резких взлетов и каких – либо неординарных событий. В середине 1830 гг. А.А. Суворов командует батальоном лейб – гвардии Егерского полка. В марте 1839 года он назначается командиром Фанагорийского гренадерского полка, носящего имя генераллисимуса А.В. Суворова. В августе 1839 года А.А. Суворов получает чин генерал – майора, оставаясь при этом в должности командира полка. По воспоминаниям сослуживцев во время командования полком князь А.А. Суворов – Рымникский всегда гуманно обращался с солдатами, особо следя за законным употреблением денежных сумм солдатских артелей [11, С. 6].

В дальнейшем А.А. Суворов служил командиром 1-1бригады 3-й гренадерской дивизии – в 1842 – 1843 гг., а в 1843 году был снова причислен к свите императора. В 1844 году, к своему сорокалетию, князь А.А. Суворов, по распоряжению короля Сардинии, был награжден орденом Благовещения. Это давало обладателю этого ордена право считаться «принцем крови», а в более широком смысле иметь право, при определенных обстоятельствах, претендовать на династический брак и иметь право на занятие престола. В 1846 году А.А. Суворов был произведен в генерал – адъютанты, а в 1847 году получил орден Св. Георгия 4-й степени [11, С. 6].

Этот послужной список, явно успешный в смысле карьеры, прежде всего следует отнести на счет того авторитета, который имел в России человек носящий фамилию Суворов, а также на счет личных качеств самого носителя. Современники характеризовали личность князя А.А. Суворова следующими словами: «…Всегда смелый на правду, откровенный в мыслях и словах, он сохранил эти отличные свойства до самых последних дней. Занимая при дворе и в среде царской семьи исключительное положение, он при всех условиях придворной жизни, умел соединять утонченность светского человека с благородством и прямодушием солдата, и этими качествами можно объяснить ту общую любовь и ту популярность, которыми он пользовался в течении всей своей жизни» [13, л.4]. Сам А.А. Суворов неоднократно стремился подчеркнуть свободомыслие, как свое личное, так и своего рода. В переписке с П.А. Вяземским по поводу составления подробной биографии своего деда, А.А. Суворов отмечал, что «…род наш происходит от древней шведской фамилии и фамилия Суворовых, по шведски – Сувор, означает человека свободного» [12, Л.2-об]. Такая демонстрация свободомыслия не всегда приветствовалась чиновничьим миром официального Петербурга. За неё свободолюбивому потомку великого полководца некоторые сановники мстили мелкими пакостями. Например, 4-й департамент

Сената, ведавший юридическими спорами, не раз пытался отобрать у семьи Суворовых землю, прилегавшую к их дачи в Стрельне. Об этом инциденте князь А.А. Суворов упоминает в частной переписке [12, л.1].

Однако личные качества третьего из князей Италийских явно перевешивали над симпатиями или антипатиями Петербургского двора. Как доверенное лицо императора Николая I, свободно говоривший по - немецки и по - французски, А.А. Суворов, начиная с середины 1840 гг., направляется с дипломатическими миссиями ко дворам германских государств [2, Т. 18].

Административно - дипломатические способности князя были востребованы и на внутриполитическом поприще. Когда в 1847 году в Костромской губернии вспыхнули беспорядки среди населения по случаю участившихся лесных пожаров. А.А. Суворов был послан усмирять бунты. Но прекратил он волнения не военно – полицейскими репрессиями, а путем переговоров с бунтующими крестьянами и их вожаками. Факт достаточно редкий в истории правления Николая I.

В 1848 – 1861 гг. А.А. Суворов являлся генерал – губернатором Остзейского края – в г. Рига, в Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерниях. На этом посту князь Италийский отличился оперативной ликвидацией эпидемии холеры в г. Митава (пригород Риги), провел работы по расширению Рижского порта, организовал постройку новой дамбы, снес старые городские укрепления в Риге. Во время Крымской войны 1853 – 1856 гг. он руководил организацией обороны Прибалтики от бомбардировок английским флотом, был назначен императором командующим Балтийским корпусом сухопутных войск.

Общественность замечала, что при управлении вверенными ему губерниями А.А. Суворов применял гуманные методы. Так, он впервые обратил внимание на положение местного, коренного прибалтийского населения и сумел законодательно уравнять отношения между немецкими помещиками и православными латышами – латгалами [13, л.16]. Вместе с тем период губернаторства А.А. Суворова в Прибалтике (Остзейском крае) получил неоднозначные оценки со стороны современников. Они выделяли две стороны его управленческой деятельности. С одной стороны – он оказывал содействие всем предпринимательским начинаниям в обществе, помогал обогащению и развитию населения своих губерний. с другой стороны – губернатор часто выступал в защиту интересов богатых землевладельцев и покровительствовал немецкому элементу в вверенных уму провинциях. Авторы так называемой «Немецкой книги», изданной в Прибалтике, писали о времени его правления следующее: « Князь А.А. Суворов уже с первых дней своего управления показал, что не был намерен следовать советам Русских ультра…Будучи в Риге князь Александр Аркадьевич больше по-

сещал театр, чем православный собор и подтвердил все старые привилегии остзейского дворянства» [13, л.18].

Один из лидеров так называемых «славянофилов» в России Ю.Ф. Самарин, посетив в конце 1840 гг. Ригу, характеризовал административные трудности управления А.А. Суворова следующим образом: «…Чтобы не заблудится в этом лабиринте, необходима юридическая подготовка, которая, к сожалению, не приобретается ни командованием гвардейским полком, ни приемами рекрутов, ни беглыми осмотрами по разного рода поручениям. Чтобы охранять независимость взгляда и воли, не подчинятся односторонним влияниям и не уклонится от борьбы с провинциализмом в его антигосударственных притязаниях, нужно более чем обыкновенное представительство и умение орудовать властью, нужно вдобавок гражданское мужество, в полном значении этого слова…Быть адвокатом провинциальных воззрений легко и приятно, но раз приняв эту роль, надобно держаться её последовательно, как делал князь Суворов» [13, л.17].

Эти отзывы современников способов и методов управления, которые применял князь А.А. Суворов на своем посту генерал – губернатора, прекрасно иллюстрируют региональную специфику формирующихся в России традиций общественно - политического развития. Различные социальные и этнические группы в России постепенно самоидентифицируются и к середине XIX века все более и более демонстрируют российской власти свои претензии и требования. А.А. Суворов в Остзейском крае оказался в эпицентре национальных, социальных и политических противоречий. Уже тогда становилось ясно, что политика «царского» патернализма, проводимая верховной властью российской империи, не соответствует уровню общественного развития России. Различные группы населения уже требуют от власти не просто исполнения своих функций, а высокого уровня служебного соответствия и профессиональной компетентности в процессе административного управления. Применительно к Остзейскому краю периода 1840 – 1850 гг., специфичность ситуации, в которой оказался А.А. Суворов, заключалась в очевидном неравноправии положения «титульных» и «нетитульных» групп в регионе. Немецкое дворянство и бюргерство в Прибалтике, будучи исторически пришлым элементом, занимало господствующее положение в экономическом и социальном плане, причем не только по отношению к коренному населению – эстонцам и латышам. Православное купечество и вообще русские в Прибалтике чувствовали себя также вполне неуютно. Тот же Ю.Ф. Самарин. во время своей поездки в Ригу в 1849 г., в качестве сенатского ревизора, писал: « …Мы. русские, заявляем право быть в России тем, что есть французы во Франции и англичане в Британских доминионах» [19, Л.396].

Вскоре после этих высказываний славянофил Ю.Ф. Самарин был по распоряжению Николая I заключен в Петропавловскую крепость на 22 дня. При личном свидании с Самариным император Николай I откровенно пояснил мотив ареста: « Вы прямо метили в правительство… Вы хотели сказать, что со времен императора Петра и до меня мы все окрещёны немцами и поэтому сами немцы» [19, С. 396]. Эти высказывания самодержавного владыки весьма примечательны. Со времен императрицы Анны Иоановны внутри русского дворянства накапливалось недовольство более привилегированным положением немецкого дворянства в империи. По мнению зарубежных историков в России «…из всех этнических групп именно балтийские немцы были наиболее лояльны, но лично к царю и империи» [19, 395].

Князь А.А. Суворов в данной ситуации постепенно, без принудительных административных мер, начал проводить политику двуязычая в Прибалтике. С одной стороны Александр Аркадьевич разрешил вести местное делопроизводство в Остзейском крае на немецком языке. Но параллельно внедрялся и пропагандировался русский язык. Сначала переписка на русском языке велась с Петербургом и с канцелярией самого губернатора, а затем и между крупными административными субъектами внутри края [13, Л.22]. Позже князь А.А. Суворов сумел так настроить влиятельного в Петербурге князя М. Горчакова (будущего министра иностранных дел при Александре II), что последний поставил в начале царствования Александра II вопрос о возможности приравнять Остзейский край к статусу Финляндии, в вопросах свободы совести и вероисповедания [13, Л.20]. Анонимные корреспонденты, представлявшие губернатору свои соображения по вопросу устройства управления в Прибалтике, требовали от А.А. Суворова защиты прав русского населения, православной церкви и более активной интеграции Остзейского края в империю [12, л.8].

Поражение России в Крымской войне 1853 – 1856 гг. всколыхнуло общественное мнение в стране. Всеобщее осуждение было направлено против системы бюрократического централизма в российском государстве. По мнению А.И. Кошелева, одного из известных общественных деятелей начала эпохи правления Александра II «…назначаемая царем почти исключительно из дворян бюрократия, составляет собой что-то особенное, самостоятельное, столь же вредное и опасное для государства и даже для того сословия, из которого оно исходит» [10, С. 162]. Подобные настроения характерны были для всего образованного российского общества, представленного в то время в основном дворянской интеллигенцией.

Общий вывод о возможности реформ в России и способах их проведения в рамках самодержавной монархии определялся современниками следующим образом: «…Самый способ введения реформ в жизни остается

прежний, чисто бюрократический…Всякие попытки со стороны тех или иных элементов общества заявить свой протест против частных случаев произвола или общего недуга государственного строя, самые верноподданые указания на необходимость коренной политической реформы подвергаются самым суровым репрессиям» [1, С. 22].

Критические настроения относительно методов проведения реформ охватили даже высшие слои русского общества. Князь А.А. Суворов и его ближайшие друзья не только достаточно скептически относились к существующим формам управления в Российской империи но и предлагали различные альтернативные решения. В частной переписке, которая велась на французском языке, граф В.П. Орлов – Давыдов иронизирует в письме к А.А. Суворову над той опекой, которую осуществляет правящая династия над российским дворянством. По мнению Орлова – Давыдова эта опека «отдает коммунизмом» [16, Л.Л. 1-2]. В другом письме к А.А. Суворову В.П. Орлов – Давыдов солидаризируется с критическими замечаниями М.Е. Салтыкова – Щедрина об устройстве и самом производстве на казенных заводах в России [16, Л.3]. Содержание этой частной переписки близкого круга знакомых и друзей князя А.А. Суворова свидетельствует о его причастности к оппозиционным, в той или иной степени, кругам высшего русского служилого дворянства.

Вместе с тем карьера третьего князя Италийского продолжалась весьма успешно. В период, когда в окружении императора Александра II определенным влиянием пользовались представители так называемой либеральной бюрократии, А.А. Суворов в 1859 г. был произведен в генералы от инфантерии, а в апреле 1861 г. назначен членом Государственного Совета. В ноябре 1861г. он получает орден св. Владимира I – степени, а 29 декабря 1861 г. издается указ о награждении А.А. Суворова высшим орденом Российской империи – Андрея Первозванного.

Вторая половина 1861 г. характеризуется ростом в России оппозиционных настроений. Появились пропагандистские листки комитета «Великорусс», призывающие образованное российское общество усилить политическое давление на власть. Целью этой кампании было заставить Александра II созвать общероссийское конституционное собрание – Земский Собор и принять на нем Конституцию. [8, С. 130-135]. Созыв парламента планировался оппозиционными слоями российского общества к августу 1862 г., к торжествам по случаю «тысячелетия Руси» – легендарного призвания варягов. В октябре 1861 г. в Петербурге вспыхнули студенческие беспорядки, связанные с нарушением автономии Петербургского университета со стороны императорских чиновников, возглавляемых адмиралом Е.В. Путятиным. Назначенный на пост своеобразного наблюдателя за на-

родным образованием по протекции «либерального» деятеля великого князя Константина Николаевича, адмирал ввел в практику отношений со студентами нормы казарменного обращения. В ответ впервые в российской истории студенты провели массовые демонстрационные шествия по улицам столицы. Эти события, и последующие ними административные репрессии в адрес студентов со стороны властных инстанций Петербурга (адмирал Е.В. Путятин предлагал высечь всех бунтующих студентов), вызволи негодование в общественных кругах страны. В условиях роста общественного недовольства императорское правительство решило назначить на пост генерал – губернатора Санкт – Петербурга лицо, пользующиеся авторитетом в либеральных кругах. Выбор пал на князя А.А. Суворова.

По воспоминаниям современников «…А.А. Суворов был вызван из Остзейского края и назначен Санкт – Петербургским генерал – губернатором в конце 1861 г. именно для успокоения взволнованного общества» [13, Л.6]. На этом посту внук генералиссимуса пробыл с осени 1861 г. по весну 1866 г. данный период его деятельности можно назвать как вершиной административной карьеры, так и временем малоизвестной политической деятельности А.А. Суворова. Сразу же по издании указа императора Александра II о назначении А.А. Суворова Санкт - Петербургским генерал – губернатором (4 ноября 1861 г.), князь утром 7 ноября 1861 г. вступил в должность, а уже вечером того же дня посетил Петропавловскую крепость, где отправился к арестованным студентам и шутливо поблагодарил их за то , «…что они нашумели и тем самым содействовали его переводу в Петербург и что он понимает энергию молодости и уважает горячие молодые головы» [13, Л.11-об].

После посещения Петропавловской крепости князь А.А. Суворов поручился за 200 студентов, которые были там в заключении. Отпущенные из крепости студенты были одеты, обуты и отправлены в места постоянного своего проживания за счет личных средств нового генерал – губернатора. Этот поступок вызвал целую волну слухов, распространяемых в высших кругах имперской бюрократии. Современники вспоминали характерные ответные реплики Александра Аркадьевича, произнесенные им в частных беседах - «…говорят, что я, вместо дела якшаюсь с профессорами и упуская из рук правление» [13, Л.7]. Здесь следует отметить, что по воспоминаниям очевидцев сам внук великого полководца весьма недолюбливал III Отделение и при этом постоянно пользовался усиленным вниманием со стороны самих агентов этой своеобразной службы политического сыска. Завершая «студенческую тему» следует отметить, что впоследствии, в течении всего своего правления, А.А. Суворов пытался создать в Санкт – Петербурге независимый, общественный «вольный университет», взамен временно за-

крытого 20 декабря 1861 г. Санкт – Петербургского университета.

К периоду 1862 – 1864 гг. относятся самые любопытные и малоизвестные фаты из биографии внука великого полководца. В архивах III Отделения имеется дело о литераторе Л.П. Блюммере, издававшиму за рубежом в 1862 – 1864 гг. в Берлине, Брюсселе и Дрездене русские политические журналы «Свободное слово» и Европеец». В секретных донесениях агентов III Отделения указывалось , что данный издатель - Л.П. Блюммер выехал из России , получив заграничный паспорт на длительный срок именно по личному ходатайству Санкт – Петербургского генерал – губернатора А.А. Суворова [5, Л.Л.4,5-об]. В одной из справок жандармского ведомства содержалась информация о том, что на выпуск своего журнала Л.П. Блюммер получает деньги из России, но сам источник денежных средств не указывается [4, Л.1]. Между тем, публикации в журналах «Свободное слово» и «Европеец» полны доброжелательных высказываний в адрес А.А. Суворова, что позволяет высказать предположение о том, что Санкт – Петербургский генерал – губернатор выступал в роли тайного покровителя вышеуказанных изданий. В одном из своих последних выпусков «Свободное слово» поместило следующую информацию: «…Говорят, что князь Суворов , имеющий на настоящее время на государя очень хорошее влияние, оттирается камарильей и будет отправлен на Кавказ наместником» [18, № 8, С. 229]. Эти слухи об отставке князя уже имели хождение в 1862 г. В 1864 г. подобного рода информация подтверждается публикацией журнала «Европеец».

В редакционной статье журнала приводятся следующие выражения: «…Мы будем искренне сожалеть о князе Суворове…В административных сферах вряд ли есть достойные приемники «гуманного внука воинственного деда». При том отставка кн. Суворова будет знаменательна в двух отношениях: во первых, как указание на новую силу реакционной дворцовой партии; во вторых, как новое доказательство невозможности держаться в правительстве независимым личностям. Общественное мнение западной Европы знает и уважает кн. Суворова; в нем и в посланнике при бельгийском дворе, кн. Орлове, оно видит представителей лучших элементов высшего слоя русского общества. Поэтому отставку теперешнего петербургского генерал – губернатора западная пресса примет в высшей степени неблагосклонно» [17, № 4, С. 13]. Это суждение о личности А.А. Суворова (как и его окружения) со стороны представителей зарождающейся русской независимой прессы весьма знаменательна. Налицо наличие, пусть и не многочисленных, но талантливых и влиятельных людей в среде русского демократического движения, которые в условиях роста оппозиционных настроений в русском обществе и в ходе начавшегося процесса поляризации политических сил в стране, явно пытаются найти авторитетную фигу-

ру для того, чтобы возглавить правый фланг русского демократического движения. Этот поиск вождя явно необходим в условиях начавшегося отхода от реформаторской линии со стороны правящего императора, в период восстания в Польше, а также в условиях падения престижа Герцена и в усилении консервативных тенденций в русском обществе.

Стремление опереться на авторитет князя А.А. Суворова в политических целях прослеживается и в деятельности известного комитета «Великорусс» По мнению отечественных исследователей, этот комитет стоял на правом фланге русского демократического движения [20]. Руководители «Великорусса» явно хотели, чтобы во главе их движения стояли авторитетные в русском обществе личности. Член комитета «Великорусс» П.Д. Баллод писал о желании своей организации « выставить на своем знамени Суворова» [8, С. 67]. Этот факт из истории отечественного освободительного движения требует более серьезного исследования, результаты которого могут осветить многие тайные механизмы развития политического процесса в России. В стремлении членов комитета «Великорусс» использовать имя А.А. Суворова видится поиск деятелями конституционного движения в России знаковой фигуры, символа для осуществления альтернативного проекта политического развития государственной системы в стране – принятия общероссийской конституции.

В мае 1862 г. в Санкт – Петербурге начались печально знаменитые пожары, в организации которых официозная печать обвиняла А.И. Герцена и так называемых «нигилистов». Начались аресты представителей демократической оппозиции оппозиции (Н.А. Серно – Соловьевич, Н.Г. Чернышевский и др.). По воспоминаниям очевидцев тех событий «…счастье, что генерал – губернатором в Петербурге был в то время гуманный и совестливый человек князь А.А. Суворов. В терроризованной публике и даже среди членов следственной комиссии начинались уже в то время толки о необходимости пытки» [9, С. 118]. В разгар начавшегося политического психоза генерал – губернатор Санкт – Петербурга проявил редкое спокойствие. Он «…действовал методом успокоения, не соглашаясь на принятие мер, которые будучи недействительны для захвата виновных. могли бы стеснять жизнь остального населения…лично распоряжался в установлении полицейского порядка для соблюдения и осторожности в каждом доме, и эти меры привели к уничтожению поджогов» [13, Л.Л.14-15]. Князь А.А. Суворов добился своего и борьба с «поджигателями» не превратилась в пресловутую охоту на ведьм. Так он предотвратил вынесение смертного приговора одному мужчине, который бросил спичку от прикуренной сигары и от этого загорелся мост. В ходе разбирательства этого дела выяснилось, что просто один из многих «мужей» шел домой от своей любовницы и не хо-

тел сообщать адрес дома, откуда он шел, чтобы не компрометировать даму [13, Л15-об]. Сам князь Суворов оказывал материальную помощь многим жертвам пожара из своих личных средств.

Подобное поведение Санкт – Петербургского губернатора проявлялось и в частных контактах. Так, в 1863г. к князю А.А. Суворову обращалась с просьбой о свидании со своими взятыми в плен родственниками супруга одного из руководителей польского восстания 1863 – 1864 гг. С. Сераковского (бывшего полковника русской армии). В ответе на прошение князь обещал помочь в просьбе [14, Л.1]. Свое отношение к методам деятельности полицейских ищеек сам АА. Суворов выразил в частном письме к военному министру России Д.А. Милютину, в котором сообщал своему адресату, что агенты полиции не нашли в столице укрывателей нелегальной литературы и боятся, что будут разруганы вышестоящим начальством [15, Л.Л. 11-12]. Об особом благородном поведении А.А. Суворова сообщал в своих публикациях и «Колокол». В одном из номеров 1864 г. журнал сообщает об отрицательном отношении генерал – губернатора столицы к командующему русскими войсками подавлявшими восстание в Польше М.Н. Муравьеву – «вешателю». «Князь Суворов отказался от поклонения Муравьеву и назвал его людоедом» - замечают издатели «Колокола» [7, Л.176]. Этот факт характеризует независимое поведение потомка великого полководца, видевшего разницу между честным выполнением солдатского долга и карательными экспедициями.

Подобное политическое «фрондирование» одного из высших членов Российской империи не могло пройти незамеченным для начальства вездесущего III Отделения. На князя А.А. Суворова начинает собираться, говоря современным языком, «компромат». В архивах III Отделения имеются агентурные донесения о стремлении Красноярского золотопромышленника некоего Латкина дать взятку князю А.А. Суворову, чтобы смягчить участь мужа своей дочери, дворянина Л.Ф. Пантелеева, приговоренного к каторжным работам за принадлежность к организации «Земля и воля» [6, Л.9]. В бумагах секретного архива III Отделения приводятся донесения о том, что «…богатый золотопромышленник Латкин послал значительную сумму денег князю Суворову с тем, чтобы Пантелеев был оставлен в Петербурге» [6, Л.1]. Вышеобозначенный Л. Ф. Пантелеев действительно не был отправлен по этапу в Сибирь, а оставлен в столице и переведен в больницу исправительного заведения [6, Л.1-об].

Здесь необходимо отметить, что подобного рода информация на князя А.А. Суворова началась накапливаться в III Отделении с начала 1860 гг., когда в этот особый орган стала проникать информация о растущем авторитете князя А.А. Суворова среди широких оппозиционных слоев русского общества. Наибольшие ожидания с именем внука великого полководца

связывали группы прогрессивно настроенной дворянской общественности России, стремящиеся максимально использовать те немногие возможности, которые давали половинчатые реформы Александра II, в частности земская реформа. Этот процесс ярко иллюстрирует речь генерал – губернатора Санкт – Петербурга от 28 февраля 1866 г., на открытии дворянских выборов в Земское собрание губернии. В выступлении князя А.А. Суворова внимание концентрировалось на проблеме формирования и развития в стране Земского движения. «Открывая в прошлом году Санкт – Петербургское Земское собрание, я призывал представителей здешней губернии тесно слиться в общем земском деле…Каждое Государственное учреждение должно иметь конечной целью общее благо. Каждое сословие в круге своей сословной деятельности, вырабатывает известное начало Государственной жизни, а затем обязано выражать участие в делах общих всеми сословиями…Правильное течение Государственной жизни не возможно без взаимного уважения, без искреннего друг другу содействия органов, призываемых Верховной властью к направлению этой жизни» [13, л.1]. Выступление князя – явный призыв к демократизации социально – политической жизни в стране, к распространению на все сословия России политических прав. По мнению А.А. Суворова именно все русское общество, все сословия могут и должны вырабатывать условия функционирования государственной системы страны.

Эти идеи А.А. Суворова, его авторитет во многих общественных и социальных слоях Российского общества не могли не вызвать раздражения у наиболее реакционных групп чиновничества императорской России. Чтобы окончательно скомпрометировать его в глазах Александра II реакционеры использовали растерянность и раздражение российского императора фактом покушения на него Д. Каракозова. А.А. Суворов весной 1866 г. был смещен со своего поста. 25 апреля 1866 г. Александр II подписал отставку А.А. Суворову. Высшие слои сановной бюрократии решили реорганизовать управление Санкт – Петербургом, ликвидировав в столице должность генерал – губернатора. Была ведена должность обер – полицмейстера столицы и на эту должность был назначен генерал Трепов, известный своей жестокостью при подавлении восстания в Польше в 1863 – 1864 гг. Этот жест высшей власти весьма символичен – на место либерального чиновника назначен кровавый реакционер.

Как и в 1825 году от А.А. Суворова отвернулось все высшее общество. На вокзале в Царском селе, куда князь ездил на прощальную аудиенцию к Александру II, кондуктор потребовал с бывшего генерал – губернатора билет. «И ты, анафема, туда же!» – воскликнул князь Италийский [13, Л.16-об].

Позднее А.А. Суворов был назначен генерал – инспектором всей рос-

сийской инфантерии (пехоты) [3, С. 896]. В 1869 г. при активном содействии А.А. Суворова была учреждена в Санкт – Петербурге ветеринарная лечебница для лошадей, принадлежащих преимущественно беднейшим слоям населения столицы.

В некрологе, напечатанном в 1882 г., после смерти А.А. Суворова, приводятся следующие строки: « Лучшие годы минувшего царствования, 1861 – 1866 гг., полные возрождения мысли русской, слова русского, жизни русской, совпали с временем генерал – губернаторства в Петербурге А.А. Суворова» [13, Л.2]. К сожалению, в возрождении всего русского при участии «гуманного внука воинственного деда» правящая династия России явно не нуждалась. Тем более, что процесс национального возрождения в России и не нужен был династии Романовых (Голштейн – Готтопорским), поскольку мог привести к ограничению их самодержавного правления и введения в стране конституционного правления.

А.А. Суворов был одним из выдающихся людей России XIX в. Он являлся представителем того реформаторского крыла российской элиты, которые хорошо понимали характер системного кризиса, в котором оказалась Россия и осмысливали пути выхода из него. В своих публичных выступлениях, в практических делах Князь А.А. Суворов всячески стремился обозначить пути к созданию в стране гражданского общества, к появлению атмосферы всеобщего творчества, направленного на ускорение изменения государственного управления в России. Однако, в отличии от деда его способности не были востребованы, талант не реализовался. Способности А.А. Суворова явно диссонировали с действительностью имперской России. До конца ему реализоваться не дали. Эта невостребованность характерна для многих представителей либеральной слоев России эпохи правления Александра II. Инициировав процесс реформ, правящая в стране имперская бюрократия поставила и границы их развития. Многие представители российской элиты, были близки по своим настроениям к князю А.А. Суворову – Князь Н.А. Орлов, В.А. Арцимович, М.В. Муравьев – Амурский. Этих людей волновала проблема конституционной реформы государственного строя России. Восстановив принцип выборности в политических органах государства, А.А. Суворов и его единомышленники осуществили бы действительную модернизацию государственного строя России, в отличии от фасадной модернизации Александра II. Но в 1866 г. началась эпоха ползучей контр – реформы. В таких людях как А.А. Суворов российская власть не была заинтересована.

Библиографический список:

[1] Барриве Л.«Общественное движение в царствование Александра II.» Исторические очерки. – М.: 1911.
[2] Большая энциклопедия» // под ред. Южакова С.П. СПб., 1903 – 1904. Т. 18.

[3] Брокгауз А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПБ., 1901. Т. XXXI.
[4] ГАРФ. Ф.109. Оп. 37. Д. 36. Ч.6
[5] ГАРФ. Ф.109. Оп.37. Д.110.
[6] ГАРФ. Ф. 109. С.А. III Отд. Оп. 1. Д. 264.
[7] «Колокол». Лондон, 1864. Л.176.
[8] Колупаев Д.В. Конституционное общественное движение в России на рубеже 1850 – 1860 гг. Барнаул, 2003.
[9] Корнилов А.А. «Общественное движение при Александре II (1855 – 1881). Исторические очерки» PARIS. 1905.
[10] Кошелев А.И. «Какой исход для России из её нынешнего положения» // Цит. по: Шилов А.В. Россия, XIX в. II пол. Пермь, 1998.
[11]] Пятидесятилетний юбилей князя Италийского, графа Ал. Ар. Суворова – Рымникского, 1826 - 1876 гг.» СПб., 1876.
[12] РГАЛИ. Ф. 195. Оп. 1. Д. 2813.
[13] РГАЛИ. Ф. 191. Оп. 1. Д. 2908.
[14] РГБ. Отдел рукописей. Ф. 169. К. 11. Ед. хр. 37. Л. 1. (На фр. яз.)
[15] РГБ. Отдел рукописей. Ф. 169. К. 75. Ед. хр. 72. Л.Л. 11-12. (На фр. яз.)
[16] РГБ. Отдел рукописей Ф. 219. Кар. 11. Ед. хр. 12. 1859. (Фр. яз.).
[17] РГБ. Фонд редкой книги. « Европеец». – Дрезден, 1864. № 4.
[18] «Свободное слово» – Берлин, 1862. № 8.
[19] Хоскингс Дж. Россия, народ и империя (1552 – 1917). Пер. с англ. Смоленск, 2001.
[20] Эймонтова Р.Г. «Великорусс»: спорные вопросы.// Отечественная история. 1993. № 3.

References

[1] Barrive L. “The social movement in the reign of Alexander II.” Historical essays. – M.: 1911.
[2] Big encyclopedia” // ed. Yuzhakova S.P. SPb., 1903 - 1904. Vol. 18.
[3] Brockhaus A., Efron I.A. Encyclopedic Dictionary. SPB., 1901. Vol. XXXI.
[4] GARF. F.109. Op. 37. D. 36. Ch.6
[5] GARF. F.109. Op.37. D.110.
[6] GARF. F. 109. S.A. III Dep. Op. 1. D. 264.
[7] “Bell”. London, 1864. L.176.
[8] Kolupaev D.V. Constitutional social movement in Russia at the turn of 1850 - 1860. Barnaul, 2003.
[9] Kornilov A.A. “The social movement under Alexander II (1855 - 1881). Historical essays” PARIS. 1905.
[10] Koshelev A.I. “What is the outcome for Russia from its current situation” // Cit. by: Shilov A.V. Russia, 19th century II floor. Perm, 1998.
[11]] The fiftieth anniversary of the Prince of Italy, Count Al. Ar. Suvorov - Rymniksky, 1826 - 1876” SPb., 1876.
[12] RGALI. F. 195. Op. 1. D. 2813.
[13] RGALI. F. 191. Op. 1. D. 2908.
[14] RSL. Department of Manuscripts. F. 169. K. 11. Unit. ridge 37. L. 1. (In French)
[15] RSL. Department of Manuscripts. F. 169. K. 75. Unit. ridge 72. L.L. 11-12. (In French)
[16] RSL. Department of Manuscripts F. 219. Kar. 11. Unit ridge 12. 1859. (French).
[17] RSL. Rare Book Fund. “European”. - Dresden, 1864. № 4.
[18] “Free Word” - Berlin, 1862. № 8.
[19] Hoskings J. Russia, people and empire (1552 - 1917). Per. from English. Smolensk, 2001.
[20] Eymontova R.G. “Great Russian”: controversial issues.// Patriotic history. 1993. №. 3.

Колупаев Д.В.
Доктор исторических наук,
профессор кафедры Правоведения и Политологии. Алтайский Государственный Технический Университет имени И.И. Ползунова.

Гуманный внук воинственного деда

Аннотация. Исторические события, происходящие в России, всегда несут на себе отпечаток личных судеб их участников. В особенности трудно восстанавливать роль в политическом развитии страны тех лиц, репутация которых во многом определяется делами их предков, заслонивших своей немеркнущей славой личности своих прямых потомков. К практически неизвестным для современной отечественной историографии персонажам российского исторического процесса относится личность А.А. Суворова.

Князь Италийский, граф Рымникский Александр Аркадьевич Суворов (1804 – 1882 гг.) является внуком великого русского полководца Александра Васильевича Суворова. Его отец, генерал – майор Аркадий Александрович Суворов (1784 – 1811 гг.), умер рано, во время Русско–Турецкой войны 1806 – 1812 гг. Смерть его была достаточно нелепой. Уцелев в ходе боевых действий генерал – майор Аркадий Суворов утонул в той самой реке Рымник, по имени которой был образован графский титул, пожалованный его отцу Екатериной II за блистательную победу над турками в 1789 году. Повозка генерал – майора опрокинулась при переправе через Рымник, разлившейся в период весеннего половодья. Спасая своего кучера Аркадий Александрович Суворов сломал руку, и из-за этого не смог выбраться на берег реки и захлебнулся в её водах. Так семилетний внук великого полководца, остался сиротой. Мать А.А. Суворова происходила из рода князей Нарышкиных, то есть была дальней родственницей династии Романовых.

А.А. Суворов был одним из выдающихся людей России XIX в. Он являлся представителем того реформаторского крыла российской элиты, которые хорошо понимали характер системного кризиса, в котором оказалась Россия и осмысливали пути выхода из него. В своих публичных выступлениях, в практических делах Князь А.А. Суворов всячески стремился обозначить пути к созданию в стране гражданского общества, к появлению атмосферы всеобщего творчества, направленного на ускорение изменения государственного управления в России. Однако, в отличии от деда его способности не были востребованы, талант не реализовался. Способности А.А. Суворова явно диссонировали с действительностью имперской России.

Ключевые слова: князь, А.А. Суворов, конституционное движение в России в середине XIX века, комитет, Великорусс, реформы в России в 1860 гг., демократическое движение в России в середине XIX века.

Kolupaev D.V.
Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Department Law and Political Science
of the Altai State Technical University named after I.I. Polzunov.

The humane grandson of a militant grandfather

Abstract. Historical events taking place in Russia always bear the imprint of the personal destinies of their participants. In particular, it is difficult to restore the role in the political development of the country of those persons whose reputation is largely determined by the deeds of their ancestors, who have obscured the personalities of their direct descendants with their unfading glory. The personality of A.A. Suvorov is practically unknown to the characters of the Russian historical process for modern Russian historiography.

Prince of Italy, Count of Rymnik Alexander Arkadyevich Suvorov (1804-1882) is the grandson of the great Russian commander Alexander Vasilyevich Suvorov. His father, Major General Arkady Alexandrovich Suvorov (1784-1811), died early, during the Russian–Turkish War of 1806-1812. His death was quite ridiculous. Having survived during the fighting, Major General Arkady Suvorov drowned in the very Rymnik River, after which the count's title was formed, granted to his father by Catherine II for the brilliant victory over the Turks in 1789. The wagon of the Major General overturned while crossing the Rymnik, which overflowed during the spring flood. Saving his coachman Arkady Alexandrovich Suvorov broke his arm, and because of this he could not get to the river bank and drowned in its waters. So the seven-year-old grandson of the great commander was left an orphan. A.A. Suvorov's mother came from the family of Princes Naryshkin, that is, she was a distant relative of the Romanov dynasty.

A.A. Suvorov was one of the outstanding people of Russia in the XIX century. He was a representative of the reform wing of the Russian elite, who well understood the nature of the systemic crisis in which Russia found itself and comprehended ways out of it. In his public speeches, in practical matters, Prince A.A. Suvorov tried in every possible way to identify ways to create a civil society in the country, to create an atmosphere of universal creativity aimed at accelerating changes in public administration in Russia. However, unlike his grandfather, his abilities were not in demand, his talent was not realized. A.A. Suvorov's abilities clearly dissonated with the reality of imperial Russia.

Key words: prince, A.A. Suvorov, constitutional movement in Russia in the middle of the XIX century, Velikoruss, committee, reforms in Russia in 1860, democratic movement in Russia in the middle of the XIX century.

Горохов В.М.
Независимый исследователь. Старейшина русской общины, Военная академия Министерства обороны Российской Федерации.

Отражение войн памяти в документальных свидетельствах геноцида русского народа в период великой отечественной войны (на примере мемориала памяти жертв фашизма в Змиевской балке Ростова-на-Дону)*

Великая отечественная война 1941 - 1945 годов принесла бесчисленные беды и страдания народам СССР. На оккупированных территориях с ужасающей полнотой проявила себя зоологическая ненависть европейских нацистов, их сообщников и их пособников к славянским народам. «Надо любыми средствами, говорит Гитлер, добиваться, чтобы мир был завоёван немцами. Если мы хотим создать великую германскую империю, мы должны, прежде всего, вытеснить и истребить славянские народы – русских, поляков, чехов, словаков, болгар, украинцев, белорусов. Нет ни каких причин не делать этого» [1]. Ростов-на-Дону в годы Великой отечественной войны был оккупирован дважды. Первый раз с 21 по 29 ноября 1941 года. Второй раз гитлеровские войска оккупировали город Ростов-на-Дону с 21/23 июля 1942 года по 14 февраля 1943 года. Город подвергся ужасающему разрушению, а население прямому геноциду. Жертвы геноцида были захоронены во многих местах города и вблизи него. Наиболее многочисленные массовые захоронения жертв оккупации возникли в Бывшем песчаном карьере вблизи Второго Змиевского посёлка на северо-западной окраине Ростова-на-Дону. В 1975 году там был сооружен Мемориал памяти жертв фашизма,

* © Горохов В.М., 2022.

где сейчас стоит памятник и горит Вечный огонь. Народное название этого скорбного памятного места – «Змиевская балка». Автор уже обращался к теме массовых захоронений жертв гитлеровской оккупации в районе Второго Змиевского посёлка (Змиевская балка). Результаты исследовательской работы по уточнению мест массовых захоронений опубликованы в научной работе автора: «Войны памяти в современно мире (На примере Мемориала памяти жертв фашизма в Змиевской балке Ростов-на-Дону) [2]. В ней указано о том, что Акт 1231 содержит признаки фальсификации, дающие основания признать его юридически некорректным. В настоящей работе исследуется корректность этого главного документа, на основании которого было установлено место массовых захоронений у Второго змиевского посёлка: Акта №1231 (273/331) от 23/30 ноября 1943 года, полное название которого «Акт № 1231 о расстрелянных и зарытых в могилах в районе 2-го Змеевского посёлка Железнодорожного района гор. Ростова н / Д» [3]. (Стиль сохранён). (Далее по тексту «Акт 1231».) С целью фиксации злодеяний и ущерба, причинённых гитлеровцами во время оккупации, работали Чрезвычайные государственные комиссии (ЧГК), правоохранительными органами проводились следственные мероприятия, проходили судебные процессы. Не всегда в военное время имелась возможность выполнить полный объём работ при составлении документов, необходимых для выяснения произошедшего и точного определения мест массовых захоронений. Некоторые документы ввиду перегруженности персонала местных административных и государственных органов выполнены не в полном объеме, а из-за отсутствия необходимых специалистов не всегда технически правильно. Отдельную группу некорректных документов составляют подложные документы, которые умышленно изготовлены с целью сокрытия преступлений, совершённых сообщниками гитлеровских оккупантов. Как правило, эти документы изготавливались оставшимися на освобождённой территории пособниками и сообщниками гитлеровцев. Чаще всего фальсификациями и подлогам занимались Антисоветские троцкистские группировки, сотрудничавшие с европейскими нацистами и нанёсшие колоссальный ущерб советским вооружённым силам и в целом советскому народу в годы войны. Так оккупация Ростова-на-Дону и выход гитлеровских войск к Кавказским предгорьям стал возможен ввиду удара в спину советским войскам ростовского крыла Антисоветской троцкистской организации. После освобождения Ростова-на-Дону эта организация большей частью осталась в городе и области, и продолжала свою подрывную деятельность. Частично она была раскрыта контрразведывательными органами и нейтрализована. Однако другая часть троцкистов уцелела и, стремясь сокрыть свою преступную деятельность, стала вносить искаже-

ния в официальные документы и создавать фальшивые документы. Часть подложных документов в годы войны и сразу в послевоенные годы была выявлена как поддельные, исключена из массива доказательств и удалена из исторического оборота. Однако некоторые подложные документы продолжают оставаться в архивах, используется в исторических трудах, служат доказательствами в судах. С 2014 года, когда по распоряжению Президента РФ Путина Владимира Владимировича был открыт доступ ко многим архивам, подложные документы стали активно выявляться историками и краеведами. Это позволило выявлять ошибки в исторических исследованиях, вносить исправления в научные работы и учебники, что стало неизбежным явлением в генезисе исторической науки России. Впервые за многие годы появилась реальная возможность выявленные фальшивые и подложные документы должным образом оценить, применить новые документальные источники и потому изложить важные исторические события правдиво.

Необходимость подробного исследования документов, связанных с захоронениями в районе Второго Змиевского посёлка, вызвана, прежде всего, огромным политическим и общественным значением событий августа и сентября 1942 года у этого скорбного и памятного места. Это имеет огромное значение в жизни Русского народа, Советского народа и Братских народов России. В последние годы проявилась нездоровая политика отдельных группировок неонацистов в Европе и некоторых других странах, а также неотроцкистских группировок в России и странах бывшего СССР, пытающихся использовать в своих корыстных целях память о безвинно погибших пленных красноармейцах и мирных жителях Ростовской области, захороненных в Змиевской балке.

В историческом обороте находятся несколько документов, на которых основана версия о массовых захоронениях у Второго Змиевского посёлка. Число захороненных указывается в различных публикациях с очень большими расхождениями - от 2 до 40 тысяч человек и даже более. Это происходит потому, что в числе документов, основывающих факт расстрела мирного населения у Второго змиевского посёлка в августе 1942 года, присутствуют документы с явными признаками некорректности.

Установление корректности исторических документов представляет важную исследовательскую задачу на пути увековечивания памяти жертв гитлеровской оккупации в период Великой Отечественной войны, что в целом обуславливает выбор темы данной статьи, подтверждает её актуальность, а также предопределяет комплексность изыскательских работ. Автор имеет цель установления исторической истины и следует принципам научной строгости. Комплексность проводимых автором исследовательских работ выражается в изучении происхождения исследуемых документов,

правильности их оформления, соответствия их содержания информации в других документах того же времени, прежде всего фотоматериалам, соответствия расположения на местности объектов, указанных в документах, фактическим условиям местности. Проводится анализ методам изготовления исследуемых документов. Изучаются особенности личностей, принимавших участие, как в составлении исследуемых документов, так и предоставивших информацию для них в качестве свидетелей или потерпевших.

Необходимо отметить, что в современной отечественной историографии очень редко встречаются труды о анализе корректности исторических документов, связанных с массовыми захоронениями жертв гитлеровской оккупации. Источниковая база, касающаяся поднятого вопроса достаточно разнообразна. Это материалы Нюрнбергского трибунала [4], государственных архивов, в частности Центра документации новейшей истории Ростовской области [3, 9, 11, 13], Государственного архива Ростовской области [6, 12, 14, 17], Государственного архива Российской федерации [5, 7], Центральный архив Министерства обороны [8], Архив УФСБ Ростовской области [10], особую базу составляют официальные документы, разного рода доклады [1], научные журналы [2], воспоминания свидетелей событий [15, 16].

Документов, на которых основана версия о массовом захоронении у Второго Змеевского посёлка, несколько. В настоящем работе проводится анализ главного из них: Акт № 1231. В Военный и послевоенный период Акт 1231 в официальных документах не упоминался, в прессе не публиковался. Международным военным трибуналом в г. Нюрнберг (Нюрнбергский процесс по делу о главных нацистских преступниках 1945 -1946 гг.) Акт 1231 отвергнут на этапе подготовки **как юридически ничтожный** [4].

В числе подписантов Акта указаны: секретарь Исполкома Железнодорожного Райсовета г. Ростова на Дону Ткаченко Яков Иванович, инспектор ЦСУ по Железнодорожному району Гекман Евгения Павловна и граждане 2-го Змеевского посёлка Железнодорожного района Толстых Анна Ивановна, Сапрыкина Зинаида Дмитриевна, Труфанова Мария Васильевна и Данильченко Анна Степановна. Акт изготовлен машинописным способом на четырёх листах в двух экземплярах. Приложения не указаны, хотя вместе с Актом фактически следуют Протоколы опроса местных жителей. Дата составления Акта - 23 ноября 1943 года. Дата регистрации по «Книге учета актов ущерба и злодеяний» Железнодорожного района Ростова на Дону 30 ноября 1943 года. Факт регистрации этого Акта в Книге учёта актов Железнодорожного райисполкома заверен подписью председателя Исполкома Железнодорожного Райсовета Ростова-на-Дону Волошиным. Следует понимать, что Волошин не утвердил Акт, а заверил факт его регистрации. Для исследований доступна черно-белая ксерокопия первого экземпляра [5] и

подлинник второго экземпляра [3].

Следует иметь в виду, что номер Акта 1231 присвоен ему по книге учёта Ростовской области, а первичный номер по книге учёта Железнодорожного района был 273, впоследствии изменённый на 331. Первичный номер Акта по книге учёта ЧГК Железнодорожного района указан на четвёртой странице и имеет признаки фальсификации. Хорошо видно, что первичный номер 273 подчищен и на него нанесен методом затушёвывания другой номер - № 331. Акт был незаконно извлечен из Дела актов ЧГК Железнодорожного района. На его место в Дело актов был подшит другой акт, выполненный на стандартном типографском бланке. Некоторое время Акт 1231 находился в неизвестном месте, в нём были незаконно заменены два средних листа (лист 2 и лист 3). Затем Акт был задним числом внесён в Реестр актов Железнодорожного района Ростова на Дону, где ему приписан другой первичный номер - № 331. Факт подделки первичного номера Акта выявляется при органолептических исследованиях, исследованиях под микроскопом и ультрафиолетовым светом. Фальсификация номера является достаточным самостоятельным основанием для признания Акта 1231 (273/331) от 23 / 30 ноября 1943 года **юридически некорректным.**

Большое значение имеет служебная запись Контрольного листа Дела актов Железнодорожного района 144[6], в котором первоначально должен был находиться Акт под первичным номером 273. На дату 29.03.1973 года в Деле 144 находилось 130 листов. На дату 13.08 2001 года обнаружено, что листов в деле стало меньше на 1 лист и что лист 114а литерный. Под термином «Литерный» понимается лист, на котором расположен ещё один лист, допустим фото. В то же время листы с номерами 126 и 127 пропущены. Под термином «Пропущено» следует считать, что листов с такими номерами в деле нет, то есть за листом номер 125 сразу следует лист 128, а листов 126 и 127 нет (отсутствуют). Это служит подтверждением, что из дела изъят некий документ на 4 листах, а подшит другой документ на двух листах. Учитывая, что Акт 1231 на четырёх листах, а вшитый вместо него другой Акт 273 на двух листах, можно считать этот факт доказательством незаконных действий с Актом 1231.

Существует несколько признаков подмены двух средних листов Акта 1231. Грубая грамматическая ошибка при переходе текста с первого листа на второй лист – разные падежи глаголов в одном предложении на разных листах (рыли - привозили / выстраивались - расстреливались). При переходе текста с Первого листа на Второй лист «текст ломается» по стилю (лингвистическому изложению). Первый и четвёртый листы имеют один лингвистический стиль, а второй и третий листы другой лингвистический стиль. Стиль печатания машинистки, отпечатавшей листы 2 и 3, отличается от

стиля печатания машинистки, выполнившей печатание листов 1 и 4. У экз. № 1 Акта следы проколов на листах 2 и 3 не совпадают со следами проколов на листах номер 1 и 4. Это произошло при незаконном изъятии Акта 1231, замены в нём двух листов и последующего вшивания его в другое Дело.

Листы 2 и 3 изготовлены с использованием красящего средства, отличающегося от красящегося средства на листах 1 и 4. Машинистки, даже если они были закреплены за одной и той же печатной машинкой, не имели доступа к ленте и копировальной бумаге другой машинистки. Свои красящие ленты машинистки обязаны были снимать с машинки и закрывать в ящики под ключ, туда же помещалась и их копировальная бумага. Фальсификаторы изъяли Акт 1231 из Дела, заменили листы 2 и 3. При этом фальсификаторы использовали ту же самую печатную машинку, однако применили другую красящую ленту и другую копировальную бумагу. Факт замены красящей ленты определяется по нескольким признакам. На втором листе первого экземпляра вверху видна полоса из капель красящего вещества – «мастичных чернил», которым пропитана лента и которые скопились на ленте в период её хранения. В самом начале печатания проявились на первой же строке второго листа. Это видно по еле заметной полосе над первой строкой второго листа первого экземпляра. Листы 2 и 3 изготовлены красящей лентой, более насыщенной мастикой, чем лента, которой изготовлены листы 1 и 4. Копировальная бумага листов 2 и 3 отличается от копировальной бумаги листов 1 и 4, что видно на подлиннике второго экземпляра.

Листы 1 и 4 второго экземпляра выполнены на одной бумаге, а листы 2 и 3 выполнены на другой бумаге. Они отличаются друг от друга плотностью, шероховатостью, цветом, составом массы. При этом видны следы разных покрытий валов бумагоделательной машины.

Подписи Толстых А.И. и Труфановой М. В. фальсифицированы. На протоколе опроса Толстых А.И. от 25 ноября 1943 года имеется её собственноручная подпись [7]. Сравнительный анализ показывает, что подпись Толстых А.И. в Акте 1231 выполнена не ею [3]. Подписи Труфановой М.В. фальсифицированы с использованием копировальной бумаги и обведены поверх чернилами. Следует полностью исключить случайную оплошность двойной подписи Труфановой через копирку на второй экземпляр, при подписании первого экземпляра, так как подпись Труфановой второго экземпляра выполнена через копирку иного цвета, чем копирка, которая использовалась при печатании второго экземпляра Акта. Фальсификация подписей Толстых А.И. и Труфановой М.В. является достаточным самостоятельным основанием для признания Акта 1231 **юридически некорректным.**

Грубо нарушен порядок подписания Акта 1231. По составу чернил на Акте можно сделать вывод, что подписи членов комиссии были сделаны

в разное время. Подписи Ткаченко и Толстых выполнены одними чернилами, подписи Гекман и Данильченко другими чернилами. Подпись Сапрыкиной выполнена ещё одним составом чернил. Подписи Толстых и Труфановой поддельны (см. выше). Подпись Председателя Райисполкома Волошина и дата его подписи выполнена разными чернилами. По действовавшим правилам он обязан был проставить число месяца и сразу же собственноручную подпись одним пером и одними чернилами без дополнительного погружения в чернильницу. Нарушение порядка подписания является грубым нарушением правил работы ЧГК и влечет за собой **признание Акта 1231 юридически не корректным.**

Фальсификация Акта 1231 подтверждается материалами Дела «Акты чрезвычайной государственной комиссии по зверствам и ущербу в Период оккупации Ростова на Дону. 1943 год» [6]. (Далее по тексту «Дело Актов»). Дело Актов окончено 05 декабря 1943 года на Акте с номером 330. Нумерация и хронология актов ЧГК не нарушены. Исходя из этого, можно сделать вывод, что Акт с номером 331 по книгам учёта Райисполкома Железнодорожного района не может иметь дату регистрации ранее 05 декабря 1943 года. Это юридически и технически невозможно. Указанные нарушения в Деле актов ЧГК Железнодорожного района является самостоятельным и достаточным основанием признания Акта 1231 **юридически некорректным.**

Грубо нарушен состав комиссии Акта 1231. В составе лиц, подписавших Акт 1231, указаны четыре малограмотные женщины, жительницы Второго Змиевского посёлка. Они не имели возможности осознать происходящее ввиду сложности исследования. Эти женщины были в значительном возрасте, перенесли тяжкие испытания в период оккупации, и потому их мнением можно было манипулировать. Толстых А.И. и Труфанова М.В. не подписали Акт 1231 и их подписи фальсификаторы подделали. Муж Толстых А.И. ушел на фронт добровольцем, не смотря на предельный возраст. В октябре 1944 году погиб в бою (умер от ран) на территории Румынии [8]. Муж Труфановой М. В. погиб в застенках СД [9]. Заставить этих честных женщин подписать фальшивый Акт преступники не могли и потому их подписи подделали.

Постоянный член ЧГК Железнодорожного района Черноглазова О.В. не включена в состав подписантов Акта 1231, вероятнее всего она не пошла бы по пути фальсификации важнейшего государственного документа. Подпись Черноглазовой О.В. обязательна, поскольку это постоянный член ЧГК Железнодорожного района. Черноглазова О. В. подписала ВСЕ Акты и все документы, связанные с Актами ЧГК Железнодорожного района, кроме Акта 1231. А ведь Акт 1231 - самый важный Акт ЧГК не только в Железнодорожном районе, городе Ростове-на-Дону, Ростовской области,

России (СССР) но и мирового сообщества! На Акте 1231 подпись постоянного члена ЧГК Железнодорожного района Черноглазовой О.В. отсутствует, что является недопустимым в работе ЧГК. Важно, что под другими актами того же периода, а также ранее и позднее его даты, подпись Черноглазовой О. В. присутствует в обязательном порядке. Фактически Акт 1231 единственный Акт ЧГК Железнодорожного района не имеет подписи всех трёх постоянных членов ЧГК. Отсутствие подписи постоянного члена ЧГК Черноглазовой О.В., является самостоятельным и достаточным основанием для признания Акта 1231 **юридически некорректным.**

Состав комиссии Акта не отвечает сложности задач, которые ставились перед комиссией. В комиссию не включены лица с высшим образованием, офицеры РККА и органов безопасности, местные сотрудники Милиции, эксперты-криминалисты, инженеры различных специальностей, топографы, медицинские эксперты, руководители советских и партийных органов. Не привлечены фотографы и корреспонденты местных и центральных СМИ для широкого освещения результатов работы комиссии. Фактически комиссия работает скрытно, а Акт 1231 сокрыт от внимания широкого круга лиц и от общественности в целом.

Нарушен общественный порядок работы ЧГК на местах массовых захоронений жертв Гитлеровской оккупации. В Акте 1231 указано о захоронении 27 000 жертв оккупации. Это самое большое место захоронений жертв оккупации в СССР на дату освобождения города. Не смотря на это, не выполнены обязательные мероприятия, которые всегда проводились при исследовании мест массовых захоронений. Не выполнен осмотр комиссией мест расстрелов и мест массовых захоронений. К совместному с комиссией осмотру мест расстрелов и захоронений не допущены жители близлежащих посёлков и районов города, а также работники предприятий и учреждений. Работа комиссии не освещалась в средствах массовой информации, а Акт 1231 не был опубликован ни в одной газете Ростова и ни в одной газете Советского союза. В ходе работы комиссии не выполнены мероприятия, обязательные при исследовании массовых захоронений. Не составлены схема расположения захоронений. Не выполнены замеры насыпей над захоронениями. Не даны описания насыпей и состояние растительности на них. Нет Акта эксгумации хотя-бы частичной в виде приложения к Акту. Не выполнена медицинская экспертиза останков. Не изучены предметы с мест захоронений. Не составлена фото - таблица.

Требование составлять фотоснимки массовых захоронений было обязательным. Так к Докладной записке начальника Миллеровского ГО НКВД, изготовленной по директиве 0061 от 19/4 - 1943 года, дополнительно затребованы фотоснимки мест массовых захоронений [10]. Не исследована

давность массового захоронения, которую можно было определить по состоянию насыпи над ямами.

Процедура осмотра мест массовых захоронений подробно описана в Акте от 01 сентября 1943 года Чрезвычайной государственной комиссии Таганрогского горисполкома [11]. Так в Акте ЧГК Таганрогского горисполкома от 01 сентября 1943 года подробно описывается состояние насыпей над местами массовых захоронений в Петрушинской балке. Определены недавние захоронения, совершенные не позднее нескольких месяцев. Определены захоронения, которым более года. И определены захоронения, которым почти два года – «…они оплыли и начали порастать бурьяном…» [11].

Город Ростов-на-Дону освобождён 14 февраля 1943 года. Указанные в Акте 1231 массовые захоронения были совершены в августе-сентябре 1942 года. Прошло шесть месяцев зимнего периода, когда активность роста травяного покрова низкая. Нарушения поверхности грунта в этих местах (степная зона) хорошо видны в течении нескольких лет. Поэтому массовые захоронения могли быть без труда выявлены и определена их давность визуальным осмотром по состоянию насыпи над ними. Однако в Акте 1231 не указано точное положение захоронений на местности от надёжных ориентиров, не указаны размеры в длину, ширину и высоту каждого захоронения, не описано состояние грунта насыпей и не определена их давность. Поскольку фактически не выполнены обязательные мероприятия по исследованию мест массовых захоронений, следует считать Акт 1231 некорректным.

В научной работе автора «Войны памяти в современном мире (На примере Мемориала памяти жертв фашизма в Змиевской балке Ростова на Дону)» исследуется ситуация о расположении на местности массовых захоронений у Второго Змиевского посёлка [2]. В работе сделан вывод о том, что «… в районе Второго Змиевского посёлка находится одно место массовых расстрелов и захоронений пленных красноармейцев, партизан, подпольщиков и мирных жителей в период Второй оккупации Ростова на Дону. Это Бывший песчаный (глиняный) карьер, что начинается 150 метров восточнее Второго Змиевского посёлка, где в настоящее время находится Мемориал памяти жертв фашизма и горит Вечный огонь». В этой же работе обосновывается вывод о том, что «… указанные в Акте 1231 два места массовых расстрелов и захоронений «Роща 500 метров восточнее Второго Змиевского посёлка» и «… на западной опушке рощи, что между Западным посёлком и 2-м Змиевским …» следует считать ошибочными, так как это были не два места массовых расстрелов и захоронений мирного населения города Ростова, а два района ожидания перед погрузкой» [2]. Выводы в этой научной работе автора также подтверждает некорректность информации Акта 1231 о местах массовых захоронений.

Доказательства некорректности Акта 1231 также содержатся в документе «Реестр актов, составленных на ущерб, причиненный немецко-фашистскими оккупантами гражданам Железнодорожного района г. Ростова на Дону» [12]. (Далее по тексту «Реестр актов».) «Реестр актов» изготовлен машинописным способом, в нём перечислены акты с номера 1 по номер 330. Машинописный текст на номере 330 заканчивается. Акт 331 (он же Акт 1231 по книге учёта ЧГК Ростовской области) незаконно приписан в «Реестр актов» от руки ниже последней записи [12.7об]. Содержание трёх томов Дела Актов ЧГК и содержание записи Реестра Актов Железнодорожного района соответствуют друг другу, кроме информации об Акте 1231: в Деле актов Железнодорожного района Акт 1231 отсутствует, а в Реестр актов он внесён задним числом «от руки» ниже последней машинописной записи. Это даёт самостоятельное основание признать Акт 1231 некорректным юридически.

Совместно с «Актом 1231» следуют «Протоколы опроса от 24 – 27 ноября 1943 года» [13]. (Далее по тексту «Протокола опроса».) Всего составлено 9 протоколов опроса, из которых доступно для исследования 8 в виде машинописных копий. В качестве приложений к Акту 1231 эти Протоколы опросов не указаны. Протоколы опроса выполнены неким анонимным сотрудником 5-го отделения милиции г. Ростова-на-Дону, который не указал ни на одном из протоколов своего специального звания и фамилии [13]. Опрос выполнен без распоряжения руководства, с грубыми нарушениями закона. В указанных «Протоколах опроса» допущены множественные искажения, как в сути произошедших событий, так и в наименовании ориентиров. Опрашивались малообразованные и необразованные сельские женщины, жительницы посёлков Второй Змиевский и Донподход. Протокол опроса Толстых А.И. от 24 ноября 1943 года доступен как в машинописной копии, так и в виде чёрно-белой скан копии рукописного варианта. Это даёт возможность провести сравнительный анализ рукописного Протокола опроса и машинописной копии этого же Протокола опроса. Из чего можно сделать вывод о том, что составитель протоколов не понимал русского языка, не ориентировался на местности и находился в Ростове недавно.

Свидетели указывают на то, что о расстреле еврейского населения 11 августа 1942 года им стало известно из слухов. Прямыми свидетелями расстрелов 11 августа 1942 года они не были. Составление протоколов носит тенденциозный характер в части описания событий именно 11 августа 1942 года.

Акт 1231 составлен 23 ноября 1943 года, а зарегистрирован 30 ноября 1943 года. Протоколы опроса составлены 24 – 27 ноября 1943 года. Однако они не указаны в Приложение к Акту 1231. Это нарушение ставит под сомнение корректность и Акта 1231 и Протоколов опросов.

Акт 1231 и приложенные к нему протоколы опроса не были отражен в сводках и донесениях 1943 – 1944 годов. Так в «Докладной записке УНКГБ от 18.02.1944г.» нет упоминаний о Акте 1231 [14]. Следовательно, уже в 1944 году сотрудники УНКГБ СССР сделали вывод о некорректности Акта 1231.

Для исследований корректности Акта 1231 важны свидетельства жителя Ростова-на-Дону Н. Турова, выехавшего в США после войны: «Трудно забыть то ясное, ростовское утро, в которое происходил этот массовый исход еврейского населения. Евреев вывозили на грузовиках, но многие из них предпочитали идти пешком. По главной магистрали города – Садовой улице, - выходящей к вокзалу, длинной лентой тянулись люди, нагруженные тяжёлыми вещами. Евреи тихо шли посередине широкой улицы. Лица их были спокойны: нельзя было прочесть в них ни испуга, ни страха, ни отчаяния. По бокам стояли растерянные горожане. Нигде не было слышно разговоров – стояла напряженная и тягостная тишина» (Стиль сохранён) [15] Н. Туров родился и вырос в Ростове-на-Дону, этнический немец, его родители выходцы из Германии. За антисоветскую деятельность был осужден Военным трибуналом. Из мест лишения свободы освобождён досрочно по соглашению между правительством Германии и СССР как «фольксдойче», то есть этнический немец. С приходом гитлеровцев добровольно поступил на службу в комендатуру города Ростова, где работал переводчиком. После войны поселился в США, где опубликовал свои воспоминания о событиях в Ростове-на-Дону – статья «Падение Ростова» в Журнале «Новое слово». Этот журнал издавался с конца 1942 года ростовскими евреями, выехавшими в августе 1942 года из Ростова и обосновавшимися в США. Н. Туров также указывает на то, что сразу после оккупации города 24 июля 1942 года еврейская община организовала Юденрат (Совет еврейских старейшин), который заседал в особняке купца Парамонова на улице Пушкинской дом 148 [15].

Возглавлял Юденрат доктор Григорий Лурье, директор Дома санитарного просвещения Ростовской области. Дом санитарного просвещения находился в доме 42 на улице Энгельса, в одном здании с Азово-черноморским отделением Международной организации Красного креста и Пунктом вакцинации. В помещении Дома санитарного просвещения оккупационные власти проводили вакцинацию населения, а также медицинский осмотр и санитарную обработку лиц, выезжающих с Главного железнодорожного вокзала Ростова в тыловые районы гитлеровской коалиции [16]. Именно от этого здания, как указал свидетель событий Н. Туров, еврейское население города отправилось 11 августа 1942 года по улице Энгельса на Главный железнодорожный вокзал Ростова-на-Дону [15]. Расстояние от места сбора у дома 42 по улице Энгельса до посадочной железнодорожной платформы

Ростов Главный составляет около одного километра, что займёт около 15 – 20 минут пешего хода. Факт сбора еврейского населения города у дома 42 по улице Энгельса в Доме санитарного просвещения подтверждается в «Воззвании к еврейскому населению города о выезде из Ростова 11 августа 1942 года» [17]. (Далее по тексту «Воззвание»). Это Воззвание подписано председателем Еврейского совета старейшин доктором Г. Лурье и было размещено на многих досках объявлений города. Существует достаточно оснований проверить корректность и «Воззвания к еврейскому населению города о выезде из Ростова 11 августа 1942 года». На архивном хранении нет подлинников «Воззвания». Для изучения доступна двойная фотокопия «Воззвания» [17]. Из записи на контрольном листе указанного Дела следует, что подлинник документа пропал, факт пропажи был выявлен 19 октября 1994 года. Воззвание восстановлено 26 декабря 1994 года методом фотокопирования. При этом не указано, с какого именно документа сделана фотография и не указано место хранения оригинала. Таким образом, свидетельства Н. Турова опровергают существо Акта 1231, и ставят его корректность под сомнение.

В целом следует считать, что Акт 1231 был составлен не с целью фиксации злодеяний гитлеровских оккупантов, а с противоположной целью – с целью сокрытия фактических событий 11 – 12 августа 1942 года в районе Второго Змиевского посёлка на Северо-западной окраине Ростова-на-Дону.

ВЫВОД: Проведенные в настоящей статье исследования дают возможность сделать вывод о некорректности Акта 1231, и необходимости исключить его из доказательной базы факта расстрела (отравления) еврейского населения у Второго Змеевского посёлка 11 – 12 августа 1942 года.

Библиографический список / References

[1] Сталин И. «О Великой Отечественной войне». Доклад 6 ноября 1941 г. Изд. Госполитиздат. 1943 г. л. 4.
[2] Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Гуманитарные науки». № 2-2 2022 (февраль). С. 13- 19.
[3] Центр документации новейшей истории Ростовской области. ЦДНИ РО. Ф. 1886. О. 1.Д. 10А. ЛЛ. 138 - 142.
[4] Нюрнбергский процесс. Сборник в 8-ми томах. Юр. Лит. 1989 г.
[5] ГАРФ Ф. 7021. О. 40 Д. 778. лл. 173 – 176.
[6] ГАРО.Ф.Р-3613. О. 1. Д. 144. Контрольный лист.
[7] ГАРФ Ф. 7021. О. 40. Д. 778. Л. 186.
[8] ЦАМО Ф. 58. О. А-83627. Д. Е.7322.
[9] Акт 1228 ЧГК. « Список граждан Железнодорожного района, арестованных, заключённых в тюрьму и после этого пропавших без вести». ЦДНИРО.Ф.1886.О.1.Д.10А.Л.129.
[10] Архив УФСБ РО. Ф. УКГБ СССР РО. О. 4. Д.2. ЛЛ. 183 – 184.
[11] ЦДНИРО.Ф.Р-1886.О.1.Д.9.Л.63-70.
[12] ГАРО. Ф. 3613. О.1. Д. 69. ЛЛ. 3 - 8.
[13] ЦДНИРО. Ф. 1886.О.1.Д.10А. ЛЛ.147-157.
[14] ГАРО. Р-3613. О.1. Д.2. Л.1-15.
[15] Новый журнал. г. Нью-Йорк. 1975 г. Кн. 105.С.183.
[16] Смирнов В.В. Ростов под тенью свастики. ЗАО «Книга». 2006 г. Ростов-на-Дону. С. 29.
[17] ГАРО Ф. 6313. О.1. Д.19. ЛЛ. 1 – 1а.

Горохов В.М.
Независимый исследователь.
Старейшина русской общины,
Военная академия Министерства обороны Российской Федерации.

Отражение войн памяти
в документальных свидетельствах геноцида русского народа
в период великой отечественной войны
(на примере мемориала памяти жертв фашизма
в Змиевской балке Ростова-на-Дону)

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, основной целью которого стало изучение проблемы корректности главного документа о массовых захоронениях у Второго Змеевского посёлка на северо-западной окраине Ростова на Дону (Змиевская балка) во время Второй оккупации 1942 – 1943 гг. Основная цель этих исследований - верификация сложившихся представлений о событиях периода Второй оккупации города Ростова на Дону, что необходимо для сохранения исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны. Значимость проведения подобных исследований, результаты которых позволяют придать новый характер ранее сформированным образам войны, крайне важна для исключения из доказательной базы отдельных исторических документов, обладающих признаками юридической некорректности. В целом задачей исследования следует считать поиск решения проблемы, связанной с отражением событий военной истории, затрагивающей способы формирования исторической памяти, значимой для осознания обществом процессов развития современности и оказывающих существенное влияние на политику многих государств.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, геноцид, массовые захоронения, Змиевская балка, корректность исторических документов.

Gorokhov V.M.
Independent researcher,
Elder of the Russian community,
Military Academy of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Reflection of the wars of memory in the documentary evidence of the genocide of the Russian people during the great patriotic war (on the example of the memorial to the victims of fascism in the Zmievskaya beam of Rostov-On-Don)

Abstract. The article presents the results of a study, the main purpose of which was to study the problem of the correctness of the main document on mass graves at the Second Zmeevsky settlement on the northwestern outskirts of Rostov-on-Don (Zmievskaya Balka) during the Second occupation of 1942 – 1943. The main purpose of these studies is to verify the prevailing ideas about the events of the period of the Second Occupation of the city of Rostov-on-Don, which is necessary to preserve the historical memory of the events of the Great Patriotic War. The importance of conducting such studies, the results of which make it possible to give a new character to previously formed images of war, is extremely important for excluding from the evidence base certain historical documents that have signs of legal incorrectness. In general, the task of the study should be considered to be the search for a solution to the problem associated with the reflection of the events of military history, affecting the ways of forming historical memory, significant for society's awareness of the processes of modern development and having a significant impact on the policy of many states.

Key words: Great Patriotic War, genocide, mass graves, Zmievskaya beam, correctness of historical documents.

Долгенко А.Н.
Заведующий кафедрой русского и иностранных языков, доктор филологических наук, доцент, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Косырева М.С.
Доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук, доцент, Новосибирский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии.

Функционально-стилистические особенности консюмерной лексики в современном русском языке*

В начале XXI в. диалог культур продолжает развиваться по сценарию глобализации. Активный лексико-семантический обмен в интернет-коммуникации приводит к тому, что интернациональная лексика современного русского языка активно пополняется новыми единицами за счет глобального английского. Как показывают многолетние наблюдения [6; 7; 8], наиболее интенсивно пополняется компьютерная, экономическая, спортивная и консюмерная лексика. Функционально-стилистические особенности последней лексико-семантической группы и являются предметом анализа в данной работе.

Консюмерная лексика в русском языке начала XXI в. представляет собой целые лексико-семантические группы, связанные с теми или иными аспектами культуры потребления: бытовая техника, одежда, обувь, еда и пр. К концу XX в. общество потребления (*consumer society*) и распространяемые им ценности и поведенческие стандарты приобрели глобальный характер и стали наиболее распространенным сюжетом межкультурной коммуникации. Культура потребления формирует вкусы, желания, ценности, нормы поведения, интересы эпохи глобализации. Их вербализацией стала консюмерная (consumer) лексика, выделяющаяся из интернационального пласта бытовой лексики современного русского языка количественно и качественно.

Целостное представление о бытовой лексике в отечественной лексикологии и лексикографии сложилось еще в середине прошлого столетия:

* © Долгенко А.Н., Косырева М.С., 2022.

«это лексика, включающая в свой состав слова повседневного обихода, называющие явления и предметы быта, т.е. общего уклада жизни, обычаев, нравов, окружающей нас обстановки и т.д.» [3, с. 43]; «это тот лексический пласт, который отражает материальную культуру» [9, с. 245]. В составе бытовой лексики Г.Н. Лукиной выделяются несколько групп: «названия обуви, одежды, головных уборов, драгоценных камней, украшений, пищи, сосудов, тканей, а также некоторые другие группы со смежными значениями» [9, с. 246].

В тематическом плане консюмерная лексика в целом вписывается в параметры лексики бытовой. Однако наряду с тематическим, понятие «бытовая лексика» имеет и план функционально-стилистический: «Бытовая лексика относится к общеупотребительной, частично к разговорно-бытовой» [12, с. 77]. Разговорно-бытовая лексика делится Н.М. Шанским на две группы: общенародную разговорно-бытовую лексику (она, в свою очередь, делится на разговорно-литературную и просторечную) и разговорно-бытовую лексику, социально и диалектно ограниченную [13, с. 115]. Таким образом, понятие бытовой лексики традиционно воспринимается в конкретно-тематическом плане (как названия предметов и явлений повседневного обихода) и функционально-стилистическом плане (общеупотребительная и разговорно-бытовая лексика). Таким образом, если в тематическом плане консюмерная лексика в современном русском языке вполне может восприниматься как разновидность бытовой лексики, то в функционально-стилистическом плане явно выделяется, поскольку представляют собой термины разной широты распространения – от общеупотребительных до узкоспециальных.

Рассмотрим особенности консюмерной лексики современного русского языка на примере лексико-семантических групп «одежда» и «обувь». В начале XXI в. они пополнилась целой плеядой новых слов, заимствованных из глобального английского. Как правило, это более точное наименование конкретных предметов одежды и обуви, которые ранее было принято называть обобщающими словами. Приведем несколько характерных примеров (лексические значения определены на основе унификации данных открытых интернет-источников).

Бомбер (*bomber*) — короткая объемная куртка из водоотталкивающей ткани (обычно нейлон), на молнии, с резинками на поясе и рукавах; летная куртка.

Свитшот (*sweat shirt*) — свитер из плотной теплой ткани или трикотажа; толстовка.

Худи (*hoodie* от *hood* — «капюшон») — свитер из мягкого хлопчатобумажного трикотажа или флиса с капюшоном, а также боковыми карманами.

Рашгард (*rash guard*) — обтягивающая футболка из спандекса, нейлона или полиэстера с коротким или (чаще) длинным рукавом, защищающая от сыпи и ссадин.

Джоггеры (*joggers* от *jogging* — «бег трусцой») —спортивные брюки с манжетами или кулиской с резинкой на щиколотках.

Топсайдеры (*top-siders* от *top-side* — «на палубе») — туфли из текстиля или кожи на светлой сплошной подошве без каблука; спереди прошиты, как мокасины, вдоль всего задника продет кожаный шнурок, который спереди шнуруются через четыре дырки.

Лоферы (*loafers* от *loafer* – «лентяй, бездельник») — туфли на низком широком каблуке без шнурков, союзка и мыски украшены приподнятым полукруговым швом.

Слипоны (*slip-on*) — легкие туфли без шнуровки, верхняя часть выполнена из парусины или плотной хлопковой ткани, подошва резиновая; кеды без шнурков.

Слиперы (*slippers*) — полузакрытые туфли на тонкой подошве без каблуков, без шнурков и застёжек, с маленьким язычком на подъёме стопы; домашние туфли.

Монки (*monks* от *monks traps* – «монашеские пряжки») — полуботинки без шнуровки, с одной, двумя или тремя пряжками.

Оксфорды (*oxfords*) — полуботинки с закрытой шнуровкой.

Броги (*brogues*) – полуботинки с декоративной перфорацией вдоль швов на носке и заднике.

Блюхеры (*bluchers*) — полуботинки с открытой шнуровкой, дырки для шнурков расположены на маленьких кусочках кожи, нашитых поверх передней части.

Дерби (*derby*) — полуботинки с открытой шнуровкой, боковые стороны пришиты поверх передней части.

В семантическом отношении в приведенных примерах лексическое значение является видовым понятием, уточняющим родовое понятие: интернациональными словами называются разновидности куртки, свитера, брюк, туфель, полуботинок. В грамматическом отношении важно учитывать, что большинство слов-консюмеризмов тяготеют к pluralia tantum, грамматически выражая семантику парности, с парадигмой склонения во множественном числе (блюхеры, джоггеры, монки и т.п.). Однако есть здесь и несклоняемые (худи, дерби, броги и т.п.), и имеющие полную парадигму склонения имена существительные (бомбер, рашгард, свитшот, слипон, слипер и т.п.).

Семантические и грамматические особенности консюмерной лексики тематических групп «одежда» и «обувь» во многом предопределяют

ее функционально-стилистическую специфику. Здесь в полной мере становится очевидным несоответствие консюмерной лексики (включающей, как можно убедиться на примере данных лексико-тематических групп, специальную и узкоспециальную терминологию) бытовой лексике (включающей слова общеупотребительной и разговорно-бытовой принадлежности). Это выводит ее из пласта разговорно-бытовой и придает особый функциональный статус. При этом не вся консюмерная лексика представляет собой терминологию общего пользования, известную широкому кругу носителей языка. Чаще они представляют собой терминологию специальной сферы использования, употребление которой ограничено кругом специалистов и лиц, вовлеченных в данную сферу деятельности. Как справедливо отмечает К.Я. Авербух, «далеко не все термины специальной сферы использования входят в литературный язык, а лишь те немногие, которые выражают понятия, преодолевшие профессиональную ограниченность и приобретшие с течением времени общечеловеческую значимость» [1, с. 237]. Однако именно консюмерная лексика имеет наибольший потенциал к расширению сферы употребления в силу массовости коммуникации в сфере потребления.

Консюмерная лексика вытесняет бытовую из языка торговли (на этикетках и ценниках все чаще указывают «лоферы», а не просто «туфли») и рекламы (создатели ревламных роликов предполагают, что потребитель имеет представление об отличии топсайдеров от мокасин, свитшота от худи). В интернет-коммуникации подобный процесс осуществляется особенно интенсивно. Во избежание ощущения символической бедности, человек в глобальном обществе потребления стремится потреблять так, чтобы, с одной стороны, быть «не хуже других», а с другой – «не сливаться с толпой». Это находит отражение в речевом поведении, формирующем особый дискурс [5], в котором не может быть никаких *трико* – только *джоггеры*, никаких *толстовок* или *фуфаек* – только *бомберы*, *свитшоты* и *худи* [7]. Таков своеобразный языковой вкус эпохи потребления. И как бы мы не относились к данному явлению с позиции культуры речи, оно приводит к обогащению лексического состава и расширению функциональных возможностей современного русского языка.

Консюмерная лексика сегодня стремительно расширяет сферу употребления, обеспечивая более точное и соответствующее языковому вкусу эпохи наименование предметов и явлений глобальной культуры потребления. Все это позволяет ожидать дальнейших изменений в функциональном статусе консюмерной лексики и расширения сферы ее употребления до уровня не только общеизвестных терминов, но общеупотребительной лексики.

Библиографический список:

[1] Авербух К.Я. Средства специальной номинации и проблема их описания в словарях разных типов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 3. С. 237-241.
[2] Антонджованни Н. Костюм / Николо Антонджованни. — М.: Добрая книга, 2008. 274 с.
[3] Ахманова А.С. Словарь лингвистических терминов / А.С. Ахманова. — 2-е издание, стереотипное. — М.: Советская энциклопедия, 1969. 329 с.
[4] Большой толковый словарь русского языка [Текст]: А-Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 1998. 1534 с.
[5] Ильин В.И. Потребление как дискурс: Учебное пособие / В.И. Ильин. – СПб.: Интерсоцис, 2008. 446 с.
[6] Косырева М.С. Глобализмы в русском языке [Текст]: монография / М.С. Косырева. — М.: ЮНИТИ : Закон и право, 2016. 170, [1] с.
[7] Косырева М.С. Консюмерная лексика в современном русском языке / М.С. Косырева // Филология: научные исследования. 2021. № 11. // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36622 (Дата обращения: 13.06.2022).
[8] Косырева М.С., Долгенко А.Н., Мурашко С.Ф. Специфика функционирования глобализмов в современном русском языке / М.С. Косырева, А.Н. Долгенко, С.Ф. Мурашко // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 1 (127). С. 46-53.
[9] Лукина Г.Н. К семантической характеристике бытовой лексики древнерусского языка XI-XIV вв. // Г.Н. Лукина. Исследования по словообразованию и лексикологии древнерусского языка. — М.: 1978. С. 245-256.
[10] Научно-информационный «Орфографический академический ресурс АКАДЕМОС» Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН. // URL: http://orfo.ruslang.ru (Дата обращения: 13.06.2022).
[11] Национальный корпус русского языка – информационно-справочная система // URL: http://www.ruscorpora.ru (Дата обращения: 13.06.2022).
[12] Петрова М.А. Русский язык. Лексика. Фонетика. Словообразование / М.А. Петрова. – М.: Высшая школа, 1983. 325 с.
[13] Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка / Н.М. Шанский. – М.: 1972. 168 с.

References

[1] Averbukh K.Ya. Means of special nomination and the problem of their description in dictionaries of different types // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. 2015. № 3. P. 237-241.
[2] Antongiovanni N. Suit / Nicolo Antongiovanni. - M.: Good book, 2008. 274 p.
[3] Akhmanova A.S. Dictionary of linguistic terms / A.S. Akhmanov. — 2nd edition, stereotypical. — M.: Soviet Encyclopedia, 1969. 329 p.
[4] Large explanatory dictionary of the Russian language [Text]: A-Z / RAS. Institute of Linguistics research; Comp., ch. ed. cand. philol. Sciences P. A. Kuznetsov. - St. Petersburg: Norint, 1998. 1534 p.
[5] Ilyin V.I. Consumption as discourse: Textbook / V.I. Ilyin. - St. Petersburg: Intersocis, 2008. 446 p.
[6] Kosyreva M.S. Globalisms in Russian [Text]: monograph / M.S. Kosyrev. - M.: UNITI: Law and Law, 2016. 170, [1] p.
[7] Kosyreva M.S. Consumer vocabulary in modern Russian / M.S. Kosyreva // Philology: scientific research. 2021. № 11. // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36622 (06.13.2022).
[8] Kosyreva M.S., Dolgenko A.N., Murashko S.F. The specificity of the functioning of globalisms in the modern Russian language / M.S. Kosyreva, A.N. Dolgenko, S.F. Murashko // Ethnosocium and international culture. 2019. № 1 (127). P. 46-53.
[9] Lukina G.N. To the semantic characteristics of everyday vocabulary of the Old Russian language of the XI-XIV centuries. // G.N. Lukin. Research on word formation and lexicology of the Old Russian language. — M.: 1978. P. 245-256.
[10] Scientific and information "Spelling Academic Resource ACADEMOS" of the Institute of the Russian Language. V.V. Vinogradov RAS. // URL: http://orfo.ruslang.ru (06.13.2022).
[11] National corpus of the Russian language - information and reference system // URL: http://www.ruscorpora.ru (06.13.2022).
[12] Petrova M.A. Russian language. Vocabulary. Phonetics. Word formation / M.A. Petrov. – M.: Higher school, 1983. 325 p.
[13] Shansky N.M. Lexicology of the modern Russian language / N.M. Shansky. – M.: 1972. 168 p.

Долгенко А.Н.
Заведующий кафедрой русского и иностранных языков,
доктор филологических наук, доцент,
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Косырева М.С.
Доцент кафедры иностранных языков,
кандидат филологических наук,
доцент, Новосибирский военный ордена
Жукова институт войск национальной гвардии.

Функционально-стилистические особенности консюмерной лексики в современном русском языке

Аннотация. Статья посвящена анализу функционально-стилистических особенностей консюмерной лексики современного русского языка. Консюмерная лексика представляет собой отдельные лексико-семантические группы, связанные с теми или иными аспектами культуры потребления: бытовая техника, одежда, обувь, еда и т.д. Эта лексика носит ярко выраженный интернациональный характер и представляет собой заимствования из глобального английского языка. Функционально-стилистические особенности консюмерной лексики авторы демонстрируют на примере лексических групп «одежда» и «обувь».

Ключевые слова: диалог культур, языковая глобализация, современный русский язык, интернациональная лексика, терминология.

Dolgenko A.N.
Chief of the Department for Russian and Foreign Languages Doctor of Philology, Docent Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Kosyreva M.S.
Associate Professor of the Department of Foreign Languages Candidate of Science in Philology, Docent. Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute of Troops of the National Guard.

Functional and stylistic characteristics of the consumer lexicon in the modern Russian language

Abstract. The article is devoted to the analysis of the functional and stylistic features of the consume vocabulary of the contemporary Russian language. Consumer vocabulary is represented by separate lexico-semantic groups, associated with these or other aspects of consumer culture: household appliances, clothing, shoes, food, etc. This lexicon has a pronounced international character and represents borrowings from the global English language. The authors demonstrate the functional and stylistic features of the consume lexicon on the example of the lexical groups «clothes» and «shoes».

Key words: dialogue of cultures, linguistic globalization, modern Russian language, international words, terminology.

Бочаров В.Ю.
Директор лаборатории микрофильмирования. Московский областной архивный центр.

Страховой фонд - как гарант сохранности метрических книг Московского региона*

Хорошо известно, что в Российской империи существовали различные формы учета населения, показывающие не только точные представления о его численности, но и территориальном размещении, сословной системе семейном составе, вероисповедании.

Создание и контроль учетных данных, сопровождавшихся государством и церковью, формировал разнообразные виды регистрационных документов, к одним из которых мы можем отнести метрические книги Московского региона.

Значение приходских первоисточников церквей и храмов, состоит в том, что они открывают для исследователя повседневные записи определённого прихода, то есть воспроизводят естественное движение населения.

Функции и значение первоисточников очень значима и актуальна для исторических свидетельств. Труды по генеалогии, источниковедению и истории зависят от фондов региональных архивов

Архивные документы – это социальная память, важный социокультурный объект, который наглядно показывает опыт предыдущих поколений и обеспечивает преемственность между ними. Одно из важных свойств архивных документов – быть частью культурных ценностей нации, создающих ресурс духовного наследия, определяющего самобытность и интеллектуальный прогресс.

Сохранность бумажных первоисточников на сегодняшний день, одна из первостепенных задач архивов, библиотек, музеев. Нельзя подходить однозначно к решению этой задачи, так, как за общим термином «сохранность первоисточника» стоит комплексная проблема, одной из которых является рассеивание фондов коллекции бумажных первоисточников. Не секрет, что значимость архива, библиотеки, музея зависит от их фондов. От того, что будет сделано сегодня по сохранности этих документов, а не завтра, зависит степень защиты культурного наследия Московского края.

Объединенные историческими связями структуры документов счита-

* © Бочаров В.Ю., 2022.

ются, незыблемыми медийными конструкциями. Познавательность этих конструкций складывается не только из смысла недостаточных объединений документов, но и их контекста. Действительность архивного фонда всегда превышает сумму содержательности всех создающих этот фонд отдельных документов.

На сегодняшний день нет единого мнения, как упорядочить единую систему фондирования документов находящихся у разных фондодержателей. Какая модель может стать компромиссом в решении этой непростой задачи? Что первостепенно, традиционное микрофильмирование, или цифровые технологии?

В этой статье я хочу комплексно подойти к воссозданию единого фонда бумажных первоисточников находящихся на хранение у разных фондодержателей, попробовать отыскать золотую середину.

Рассмотрим два процесса в решении этой задачи. Классическое микрофильмирование – это прежде всего, простой технологический процесс изготовления, исключающий возможности изменения в сохранении идентичности от микрофильмированных первоисточников. Энергетическая независимость от электронных технологий. Рентабельность по хранению микроформ. Гарантия сохранности на сотни лет. СФ на микроформах имеет ГОСТовую линейку, а также юридический статус не только на территории РФ но и по всему миру.

Микроформы, изготовленные классическим микрофильмированием подделать не возможно. Так как при визуальном просмотре микроформы на свет, будут видны следы разрыва эмульсионной сетки.

С быстрым развитием компьютерных технологий микрофильмирование документов остается основным источником сохранности информации.

Оцифровка, при всей привлекательности, доступности информации, скрывает в себе явные проблемы в плане долговременного хранения, доступа и сохранности цифровой информации. Существующие сегодня электронные архивы не гарантируют сохранность цифровой информации на десятки и сотни лет. Лидерство в сохранности первоисточников отснятых на микроформы остается за микрофильмированием.

Не стоит забывать, что оцифровка рукописного текста должна производится с ФП, а не с первоисточника, как это повсеместно происходит в угоду новым веяниям, нанося не поправимый урон ОЦД. Расшивка метрических книг ведет к трансформации корешкового поля, потери которого невосполнимы и ведут к полной утрате листа, а порой и всего дела. Это связано в первую очередь с неоднозначным отношением государственной политики в отношении метрических книг, которая велась на протяжении нескольких десятилетий. Семьдесят процентов обследуемых мной первоисточников скреплены и сшиты не погосту. Следовало бы обратиться к опыту зарубежных коллег, где хранение первоисточников производиться полистно в рас-

шитом виде и консервация отдельных листов позволяет вести исследовательскую работу не зависимо от состояния первоисточника.

В настоящее время нет систем или форм хранения цифровой информации, строго соответствующих требованиям архивного хранения, нет правовой базы для создания СФ на электронных носителях.

Стремительное развитие цифровых технологий, обладает большим ресурсом, но не заменяет микрофильмирование, а дополняет его, открывая безграничные возможности к существованию двух направлений

Основным фактором трансформации архивных документов в электронный вид является создание автоматизированной информационной системы архивного хранения электронных документов, созданного в результате сканирования.

Автоматизированная информационная система архивного хранения должна обеспечивать систематизированное хранение электронных образов документов, предусматривать возможность поиска и использования электронных документов. Система должна обеспечивать высокий уровень сохранности данных от потери или внесения в них изменений, в том числе путем многократного резервного копирования данных.

Всякая работа с информацией сопряжена с ее потерями. Но задача информационного обслуживания общества предполагает выдачу потребителям релевантной информации с минимальными потерями. «Поэтому последовательная борьба с потерями составляет единую в своей основе цель всей теоретической проблематики архивоведения. Она выражается сначала в форме экспертизы ценности документов, разделяющей ценные и неценные документы с тем, чтобы сохранить ценные, затем в форме фондирования документов с тем, чтобы не разрушать генетические связи документов, не допустить дробления фондов, не дать документам, затеряться в чужих фондах. Борьба с потерями продолжается при описывании документов в самом поиске и в организации использования документов»[1].

На сегодняшний день в Московском регионе находится 68 архивов и только 39 из них имеют ОЦД (метрические книги). В программе по созданию страхового фонда метрических книг участвовало только 14 архивов.

Из опыта работы по созданию страхового фонда культурного наследия я столкнулся с проблемой разобщения фондов метрических книг. При работе с архивными документами (МК) В муниципальном архиве в городе Коломна и Клин было выявлено распыление фондов.

Сопоставляя временные рамки метрических книг Московского региона в коллекциях фондодержателей можно предположить, что при создании единой структуры учета будет выявлены лакуны метрикации по всему Коломенскому

1 *Автократов В.Н.* Теоретические проблемы отечественного архивоведения / В.Н. Автократов. – М.: РГГУ, 2001. 391 с.

и Клинскому уездам, что позволит более целостно использовать этот ресурс.

Город Клин[2]: по трем фондодержателям. Муниципальный архив, краеведческий музей[3], ЦГА Москвы.

Город Коломна: по трем фондодержателям. Муниципальные архивы города Коломны, музей-заповедник «Коломенский Кремль»[4] и ЦГА Москвы. При объединении фондов метрических книг по каждому уезду, появиться возможность обобщить первоисточники, воссоздать более объективную картину сохранившегося формуляра, который позволит при помощи создания страхового фонда с последующей оцифровкой фонда пользования (ФП) вести исследовательскую работу используя единую электронную базу. Создание СФ обладающего юридическим статусом, даст возможность выдавать справки по запросам, не направляя его к фондодержателям. Учитывая, что на большинство дел в ЦГА Москвы уже создан СФ и ФП, тоже самое, есть и у муниципальных архивов городов Коломна и Клин. Остается дело за малым, создать СФ музея-заповедника «Коломенский Кремль»и СФ метрических книг краеведческого музея города Клин отмикрофильмировать не достающие дела и решить организационные вопросы, закрепив правовую базу, за единым фондом, созданном на основе СФ.

В случаи утраты цифрового носителя производить последующую оцифровку с (ФП). В результате мы получим Основную цифровую базу эл. документа, с гарантированной сохранностью на 100 лет СФ и самое главное, что все фондодержатели будут иметь полную базу, без притязания на оригинал. По этому, в урегулировании этого вопроса есть компромиссное решение, другой вопрос, кто из разных ведомостей сделает первый шаг к компромиссу.

Проблемы, связанные распыление фондов, могли бы быть решены с помощью страхового фонда, а не с помощью оцифровки документов.

Но все же хочется верить, разумный и обоюдный подход, поможет сохранить культурное наследие РФ, а СФ будет гарантом его сохранности.

Библиографический список:

[1] Антонов Д.Н., Антонова И.А. Метрические книги России XVIII - начала XX в. М.: РГГУ, 2006. 384 с.
[2] Белякова Е.В. Церковный суд и проблемы церковной жизни. Дискуссии в православной российской церкви начала XX века. Поместный Собор 1917-1918 гг. и предсо-борный период. М.: Христианская Россия, 2000.
[3] Генеалогическая информация в государственных архивах России: справочное пособие / отв. сост. С.Н. Романова. М.: У Никитских ворот, 2004. 279 с.
[4] Декреты Советской власти. М.: Политиздат, 1957.
[5] Генеалогические исследования: сборник научных трудов / под ред. В.А. Муравьёва. М.: РГГУ, 1994. 330 с.
[6] Елпатьевский А.В. К истории документирования актов гражданского состояния в России и СССР (с XVIII в. по настоящее время) // Актовое источниковедение: сборник статей / под ред. С.М. Каштанова. М.: Наука, 1979. С. 64-71.
[7] Кириченко В.Ю. Храм Косьмы и Дамиана в Коломне // Апостол: церковно-общественный журнал. 2019.

2 Ф. 154 Оп. 1 Д.140.

3 Ф. 203 Оп.1 Д. 595.

4 Ф. 2/513. Оп. 1.

№ 2 (22). С. 50-53.
[8] Клюйко А.С. Историография метрических книг: современные исследования // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей. 2020. № 5. С. 531-537.
[9] МБУ «Историко-культурный музей-заповедник «Коломенский кремль»». Коломенский краеведческий музей (ККМ). Ф. 2/513. Оп. 1.
[10] Писцовые книги и другие массовые источники истории и культуры России XVI-XX вв.: проблемы изучения и издания: материалы XII Всероссийской конференции, посвященной памяти Василия Васильевича Крестинина (1729-1795) (г. Архангельск, 19-23 июня 2001 г.) / отв. ред. Г.В. Демчук. Архангельск: Правда Севера, 2002. 430 с.
[11] Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание 1-е. 1649-1825 гг.: в 45-ти т. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И.В. Канцелярии, 1830. Т. 6.
[12] ПСЗРИ. Собрание 1-е: в 45-ти т. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. 7.
[13] ПСЗРИ. Собрание 1-е: в 45-ти т. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. 20.
[14] ПСЗРИ. Собрание 1-е: в 45-ти т. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. 40.
[15] Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи (ПСПРВПИ). СПб.: Синодальная тип., 1915. Т. 2.
[16] Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 350. Оп. 1.
[17] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. 1.
[18] РГАДА. Ф. 350. Оп. 3.
[19] Руководственные для православного духовенства указы Святейшего правительствующего синода. 1721-1878 г. М.: Тип. М.Н. Лаврова и Ко, 1879. 504 с.
[20] Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА г. Москвы). Ф. 203. Оп. 745.
[21] ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 747.
[22] ЦГА г. Москвы. Ф. 204. Оп. 1.

References

[1] Antonov D.N., Antonova I.A. Metric books of Russia XVIII - early XX century. M.: RGGU, 2006. 384 p.
[2] Belyakova E.V. Church court and problems of church life. Discussions in the Russian Orthodox Church at the Beginning of the 20th Century. Local Council 1917-1918 and pre-so-boron period. Moscow: Christian Russia, 2000.
[3] Genealogical information in the state archives of Russia: a reference guide / otv. comp. S.N. Romanova. M.: At the Nikitsky Gates, 2004. 279 p.
[4] Decrees of Soviet power. Moscow: Politizdat, 1957.
[5] Genealogical research: collection of scientific papers / ed. V.A. Muravyov. M.: RGGU, 1994. 330 p.
[6] Elpatievskiy A.V. On the history of documenting acts of civil status in Russia and the USSR (from the 18th century to the present) // Actual source study: collection of articles / ed. CM. Chestnut. M.: Nauka, 1979. P. 64-71.
[7] Kirichenko V.Yu. Temple of Cosmas and Damian in Kolomna // Apostle: church-public journal. 2019. № 2 (22). P. 50-53.
[8] Klyuiko A.S. Historiography of parish books: modern research // Scientific and educational journal for students and teachers. 2020. № 5. P. 531-537.
[9] MBU "Historical and Cultural Museum-Reserve "Kolomensky Kremlin"". Kolomna Museum of Local Lore (KKM). F. 2/513. Op. one.
[10] Scribal books and other mass sources of the history and culture of Russia in the 16th-20th centuries: problems of study and publication: materials of the XII All-Russian Conference dedicated to the memory of Vasily Vasilievich Krestinin (1729-1795) (Arkhangelsk, June 19-23, 2001 .) / otv. ed. G.V. Demchuk. Arkhangelsk: Pravda Severa, 2002. 430 p.
[11] Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZRI). Meeting 1st. 1649-1825: in 45 volumes. St. Petersburg: Type. 2nd Division Own. E.I.V. Chancellery, 1830. Vol. 6.
[12] PSZRI. Collection 1st: in 45 volumes. St. Petersburg: Type. 2nd Division Own. E. I. V. Chancellery, 1830. Vol. 7.
[13] PSZRI. Collection 1st: in 45 volumes. St. Petersburg: Type. 2nd Division Own. E. I. V. Chancellery, 1830. Vol. 20.
[14] PSZRI. Collection 1st: in 45 volumes. St. Petersburg: Type. 2nd Division Own. E. I. V. Chancellery, 1830. Vol. 40.
[15] Complete collection of resolutions and orders for the Department of the Orthodox Confession of the Russian Empire (PSPRVPI). St. Petersburg: Synodal type, 1915. Vol. 2.
[16] Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). F. 350. Op. one.
[17] RGADA. F. 350. Op. 2. Part 1.
[18] RGADA. F. 350. Op. 3.
[19] Guidelines for the Orthodox clergy decrees of the Holy Governing Synod. 1721-1878 M.: Type. M.N. Lavrova i Co., 1879. 504 p.
[20] Central State Archive of the City of Moscow (TsGA of Moscow). F. 203. Op. 745.
[21] TsGA of Moscow. F. 203. Op. 747.
[22] TsGA of Moscow. F. 204. Op. one.

Бочаров В.Ю.
Директор лаборатории микрофильмирования.
Московский областной архивный центр.

Страховой фонд - как гарант сохранности метрических книг Московского региона

Аннотация. Метрические книги находящиеся в муниципальных архивах являются ценнейшим источником сведений для изучения истории Московской области XIX начала – XX века. Они охватывают период с 1781 по 1919 годы. Разное время отражено с различной полнотой: менее полно за ранние годы, более полно – за конец XIX – начало XX веков. История формирования метрического учета начинается с XVII века, когда практика ведения метрических книг в Российской империи получила первое законодательное оформление в решениях Большого собора в 1666-1667 годы. В статья рассматриваются все аспекты сохранности метрических книг конца XVIII и начала XX века Московского региона и создание единого страхового фонда. Научная новизна исследования состоит в комплексном анализе погодовой комплектации и приходской принадлежности метрических книг, а также генеалогической информации актовых записей. В статье показаны кризисные ситуации сопряженные с созданием страхового фонда метрических книг городов Подмосковья и целостности первоисточника.

Ключевые слова: метрические книги, генеалогия, история региона, рассеивание фонда, систематизация, коллекция.

Bocharov V.Y.
Director of the Microfilming Laboratory.
Moscow Regional Archive Center.

Insurance fund - as a guarantor of the safety of metric books of the Moscow region

Abstract. Metric books located in municipal archives are the most valuable source of information for studying the history of the Moscow region of the XIX - early XX century. They cover the period from 1781 to 1919. Different times are reflected with different completeness: less fully in the early years, more fully in the late XIX – early XX centuries. The history of the formation of metric accounting begins with the XVII century, when the practice of keeping metric books in the Russian Empire received the first legislative formalization in the decisions of the Great Council in 1666-1667. The article discusses all aspects of the preservation of metric books of the late XVIII and early XX centuries of the Moscow region and the creation of a single insurance fund. The scientific novelty of the study consists in a comprehensive analysis of the weather configuration and parish affiliation of metric books, as well as genealogical information of assembly records. The article shows the crisis situations associated with the creation of an insurance fund of metric books of the cities of the Moscow region and the integrity of the original source.

Key words: metric books, genealogy, history of the region, fund dispersion, systematization, collection.

Дронов М.В.
Офицер, Министерство обороны Российской Федерации.

Политическая подготовка НАТО к интервенции в Ливию в 2011 года*

В 2011 году в Ливии начались акции протеста, перешедшие к вооруженному противостоянию между мятежниками и правительственными войсками. Получив неоднозначную международную законность – резолюцию СБ ООН № 1973 НАТО вторгся в Ливию. Результатами военной интервенции явились гибель ливийского лидера Муамара Каддафи и десятков тысяч мирных граждан, разрушенные города, а так же гражданская война, продолжающаяся и сегодня.

Все вооруженные конфликты имеют подготовительный период, и вторжение в Ливию не было исключением. Интервенция НАТО включала в себя военное, политическое, информационное и экономическое вмешательство во внутренние дела Ливии. В статье мы рассмотрим политическую подготовку Североатлантического Альянса к вторжению в Ливию.

Ливия находилась под международными санкциями за взрыв американского авиалайнера над шотландским городом Локерби в 1988 году. И продолжительное время существовала в конфронтации с «Западом», Однако с начала 2000-х годов Муамар Каддафи меняет политический курс на сближение с Европой и США. Начинаются процессы демократизации и либерализации. Приватизация нефтяной и других отраслей промышленности и переходе к «народному капитализму».

В январе 2002 года страна объявила о своем намерении еще больше открыть свою экономику и привлечь в страну иностранный капитал. С этой целью Каддафи унифицировал свой обменный курс, привязав ливийский

* © Дронов М.В., 2022.

динар к специальным правам МВФ.

В январе 2003 года Ливия была избрана председателем комиссии ООН по правам человека.

В марте 2003 года Ливия начинает либеральные реформы в стране. Включающие в себя приватизацию большого количества государственных хозяйственных предприятий.

В июне 2003 г. Муамар Каддафи назначил премьер-министром страны Шукри Ганема, имевшего репутацию прозападного политика. Ливийское правительство сразу же признало, что государственное управление экономикой страны не эффективно и должно быть упразднено, а нефтяной сектор страны приватизирован [17].

15 августа 2003 г. - Ливия берет на себя ответственность за взрыв самолета Pan Am 103, объявляет о компенсации родственникам погибших при теракте, обещает сотрудничать в расследовании и отказывается от финансирования террористических организаций.

12 сентября 2003 г. - Совет Безопасности ООН принимает резолюцию 1506 об отмене санкций против Ливии.

19 декабря 2003 г. - Ливия объявляет о своем намерении свернуть программы создания оружия массового уничтожения, начать сотрудничать с США, Великобританией и международными органами по контролю над вооружениями для реализации своего решения.

Алексей Михайлович Васильев почётный президент Института Африки РАН утверждает, что Каддафи сдал пакистанских поставщиков ядерного оружия [3].

В ответ США начинают постепенно снимать санкции. Однако отчетливо видна, позиция официальных лиц администрации Буша - они убеждали Триполи совершать уступки в сфере: неурегулированных судебных исков, политических и экономических реформ, доступа США к ливийским энергетическим ресурсам и соблюдения прав человека. Чиновники Соединенных Штатов утверждали, что уступки по этим направлениям содействуют нормализации американо-ливийских отношений. При этом некоторые члены Конгресса препятствовали урегулированию взаимоотношений между США и Ливией [14]. То есть мы наблюдаем классическую схему «злой и хороший следователь» подталкивающую ливийское руководство совершать уступки.

Муаммар Каддафи объявил о предстоящей приватизации нефтяной и других отраслей промышленности и переходе к «народному капитализму».

В свою очередь Сайф аль-Ислам Каддафи подчеркнул необходимость написания ливийской конституции, разъясняющей полномочия различных законодательных, исполнительных и судебных институтов в Ливии. При этом разработка конституции осуществлялась в сотрудничестве с европейскими экспертами. Так же в реформировании ливийского уголовного

кодекса участвовали Государственный университет Милана, Университет Бреши и Джанзурская Академия последипломного образования, в Ливии.

Сайф аль-Ислам поддержал текущие правовые реформы как средство «обеспечения свободной среды, подходящей для нормальной политической жизни». Также он предлагал создать гражданское общество, «независимые институты», включая центральный банк, верховный суд и средства массовой информации.

Торжественное восстановление американо-ливийские дипломатических связей произошло 28 июня 2004 г. Чему способствовало освобождение Ливией ряда политических заключенных.

После нормализации отношений с США и Европейским союзом заметно возрос интерес иностранных инвесторов, особенно к углеводородному, банковскому и инфраструктурному секторам. Прямые иностранные инвестиции в 2004 году составляли 1,2 % ВВП, а к 2007 увеличились до 8% % ВВП. Одновременно с этим возросли годовые темпы инфляции, с крайне низкого уровня 2004 года – 2,2% до 10,4% в 2008 году, в основном из-за увеличения заработной платы и цен на импорт, особенно продукты питания.

Бюрократические преграды и отсутствие правовой базы часто мешали быстрому развитию рыночных отношений. Так «Индекс экономической свободы Фонд Heritage / Wall Street Journal» за 2009 год классифицировал Ливию как «репрессированную» и поставил ее на 171-е место из 179 стран, хотя и увеличил оценку страны на 4,8 балла выше, чем в предыдущем году, отражая значительное улучшение в области свободы торговли [9].

При этом востоковед Быстров А.А. отмечает, что Heritage занималась не только финансовыми оценками, но и устанавливала взаимоотношения с представителями ливийской эмиграции еще до начала конфликта, и впоследствии она быстро войдет с ними в контакт, когда они станут временным органом власти [2].

Но уже в июле 2004 года проамериканский либеральный поворот политики Ливии, выразителями которого являлись сын ливийского руководителя Сейф аль-Ислам Каддафи и глава правительства Ливии Шукри Ганем вызвал протест так называемого «реакционного блока», который сложился в ливийском руководстве вокруг еще одного сына М. Каддафи Муатасима и двоюродного брата полковника Ахмеда Ибрагима. Протест поддержали революционные комитеты и часть ливийского общества.

После трехлетних дипломатических связей в июне 2006 года США официально отменяют статус Ливии как государственного спонсора терроризма и до конца 2008 года полностью возобновились американо-ливийские отношения [19].

Муамар Каддафи решил, что он установил с западом партнерские отношения. Президент Италии гостеприимно встречал ливийского лидера в

Риме, извинялся за «колониальное прошлое». Президент Франции не менее радушно принимал Каддафи в Париже, где позволил установить его бедуинскую палатку в двух шагах от Елисейского дворца.

Однако *Соединенные Штаты и Евросоюз* продолжали поддерживать ливийских диссидентов и оппозиционные организации, которые имели целью осуществить свержения Каддафи. Так например, в 2002 году борец за права человека в Ливии Фатхи аль-Джахми был арестован и приговорен к пяти годам тюремного заключения после критики «Зеленой книги» Муаммара Каддафи и призыва к свободным выборам. Однако уже в марте 2004 года, он был выпущен на свободу, после личного вмешательства сенатора США Джозефа Байдена. За освобождение правозащитника благодарность ливийской стороне высказал президент США Джордж Буш.

Но через две недели его опять арестовали после очередной критики Каддафи и призывов к реформам, в интервью региональным спутниковым каналам, финансируемым США.

На официальном брифинге «Вопросы, связанные с отношениями США с Ливией» 15 мая 2006 года помощник госсекретаря Государственного министра по делам Ближнего Востока К. Дэвид Уэлч призывал ливийскую сторону к освобождению Фатхи аль-Джахми [13].

Правозащитная организация Human Rights Watch назвала Аль-Джахми самым известным в мире политзаключенным Ливии и высказывала опасения, что ему может грозить смертная казнь [16].

Далее дело Фатхи аль-Джахми находилось на повестке дня *Соединенных Штатов* с ливийскими официальными лицами. США постоянно призывали к его освобождению, добавляя, что *ситуация с нарушением прав человека замедляет расширение американо-ливийских связей* [21].

В Лондоне сосредотачивались сторонники возвращения ливийской монархии основанной на претензиях на престол Мохаммеда аль Сануси, внука бывшего короля. Эти оппозиционные группы в изгнании включали в себя: Национальный альянс, Ливийское национальное движение, Ливийское движение за перемены и реформы, Исламистское объединение, Национальный фронт спасения Ливии, в которой главенствуют «Братья мусульмане» и Республиканское объединение за демократию и справедливость.

В июне 2005 в Лондоне состоялся съезд «Национального конгресса ливийской оппозиции». Эта конференция послужила объединению, до этого действующих разрознено ливийских диссидентских сообществ. Часть из которых основана на претензиях на престол Мохаммеда аль Сануси, внука бывшего короля. Вышеуказанные оппозиционные группы и другие организации приняли «национальное соглашение», призывающее к отстранению Каддафи от власти и созданию переходного правительства. Последующая встреча состоялась в марте 2008 года [15].

Ливия выступила с обвинениями в адрес Саудовской Аравии за то, что она участвовала в организации и финансировании указанного форума и продолжает спонсировать ливийскую оппозицию [5, с. 73].

Доктор политических наук Куделев Владимир Владимирович в статье «Ситуация в Ливии: июль – октябрь 2005 г.» утверждает, что 23 октября 2005 года Ливия потребовала от Великобритании выдворить с ее территории и выдать на родину участников Ливийской исламской боевой группы – имеющей цель свергнуть Каддафи. Которым Британия позволила создать базу материально-технического обеспечения и сбора средств на своей территории, а так же выпускать пропагандистские материалы с призывами свергнуть Каддафи [6]. Однако Сейф аль-Ислам очень плодотворно контактировал и с исламистами, которые находятся в эмиграции в Лондоне, он активно ратовал за их осторожное возвращение во власть.

Шукри Ганема на посту главы правительства Ливии сменил Багдади Махмуди, который сразу же заявил - «Ливия продолжит с прежней скоростью реализацию программы реформ, принятой 3 года назад». Так же он добавил, что у него сложилось «новое видение того, как развивать банковский сектор через его открытие для частных и иностранных банков».

В Ливию по приглашению Каддафи прибыли американские советники и преступили к разработке механизмов активизации частного сектора. В том числе глобальная консалтинговая компания Adam Smith International произвела диагностику ливийской политической и экономической системы. После чего приступила к разработке политической реформы [20].

В январе 2008 г. - Ливия становится членом Совета Безопасности ООН.

По мнению заведующего Центром глобальных и стратегических исследований Института Африки РАН, доктора экономических наук, Леонида Леонидовича Фитуни США в течении длительного периода подготовительной работы готовили схемы управления сетевыми технологиями будующим протестом. Через организации гражданского общества, формально не зависящие от ливийских властей, создавали сети первичных ячеек недовольства.

По данным Фонда Карнеги программы по продвижению демократии разрабатываются и финансируются американским правительством, совместно с неправительственными организациями [11].

В 2009 году только Национальный Фонд Демократии подконтрольный Конгрессу США финансировал 3 ливийских неправительственных организации, сосредоточенные на работе с молодежью по разным направлениям продвижения демократии и создания гражданского общества.

В целом гранты, выделяемые различными организациями, в качестве целевого назначения, имели программы ориентированные:

- на обучение и обеспечение журналистов и СМИ;
- на подготовку в области интернет технологий, создание и защиту веб-

сайтов и комуникаций, обучение методам обхода цензуры, защиты от противодействия распространению информации по Интернету;

- на подготовку лидеров, обучение методам мобилизации масс;
- на обучение ведению пропагандистской работы.

Суммы грантов варьировались от $19 тыс. до $385 тыс., но в основном не больших, каждый примерно около 20 тысяч долларов. Целевое назначение которых, обучение интернет коммуникациям и работа с молодежью.

Но непосредственно само правительство США не осуществляло проекты, а действовало через различные некоммерческие и коммерческие организации [7, с. 8].

Харламов Антон Алексеевич кандидат политических наук утверждает, что с начала 2000-х годов Соединенные Штаты создали в Ливии сеть неправительственных организаций, ставших центрами консолидации людей разделяющих западный образ жизни и выступающих за демократизацию политических режимов [8, с. 77].

Антюхова Екатерина Андреевна утверждает, что в Марокко в 2008 году госдепартамент США организовал встречу госсекретаря США Хилари Клинтон с многочисленными правозащитниками из стран Магриба. Среди которых были лидеры будущих протестных акций, в том числе Али Зейдан, ставший представителем ливийского Переходного Национального Совета в Европе. Так же Антюхова утверждает, что перед вторжением проводилась объемная работа, по мобилизации подготовленных западом региональных сетевых структур [1, с. 195-201].

В СМИ появилась публикации о том, что один из представителей ливийского правительства Нури Мисмари - начальник протокола Мухамара Каддафи сбежал из Ливии 20 октября 2010 года.

Мисмари сразу получил прозвище «Ливийский Викиликс», потому, что он раскрыл военные и политические секреты Ливии. А так же рассказал все детали дипломатических и финансовых союзов и связей между политическими группировками, дал «карту разногласий» сил, которые имеют политическое влияние. В итоге Франция получила необходимую информацию для свержения Каддафи [12].

По мнению специалиста геополитических и стратегических вопросов Махди Дариус Наземроая осенью 2010 в Австралии Махмуд Джибирил встретился с Бернаром-Анри Леви французским координатором восстания в Ливии, чтобы обсудить формирование будущей альтернативной Триполи власти Переходного национального совета и свержения Каддафи [10].

По утверждению Муамара Каддафи в интервью, датированным февралем 2011 года, западные страны заблаговременно перед восстанием вербовали ливийских дипломатов.

Французский журналист Тьерри Мейсан в статье «Джон Маккейн, ха-

лиф и дирижер «Арабской весны» утверждает, что 4 февраля 2011 года в Каире произошла встреча по уточнению плана восстания в Ливии, которую организовал сенатор республиканец Джон Маккейн, Францию представлял Бернар-Анри Леви, а ливийскую делегацию возглавлял Махмуд Джибриль [18].

На международном уровне шла скоординированная дезинформация ливийского руководства, относительно реальных намерений западных стран. На 16-й Сессии Совета по правам человека Генеральной Ассамблеи ООН от 4 января 2011 г., а именно, в документе под названием «Отчет рабочей группы по Универсальному периодическому обзору. Ливийская Арабская Джамахирия» Ливия удостоилась в целом положительной оценки. Многие делегаты от стран, через два с половиной месяца участвующих в интервенции, дали высокую оценку приверженности этой страны задачам соблюдения прав человека [4].

Так же ливийское руководство дезинформировалось по средствам экономических соглашений. Так, например, 22 октября Ливия и Франция подписали соглашение о строительства АЭС. Строительство атомной электростанции проект дорогостоящий и долговременный, что по логики вещей должно вывести взаимоотношение двух стран на уровень «стратегического партнерства».

К началу протестов 2011 года Ливия приняла множество законов касающихся либерализации экономики: о таможне, о подоходном налоге, о фондовом рынке, о труде, о связи, о земельном кадастре и законы регулирующие деятельность Ливийского инвестиционного управления, однако экономические показатели страны снизились. Большинство рабочих мест находилось в не эффективном государственном секторе, при том, что в стране был крайне высокий уровень коррупции.

Выводы:

1. Ливийское руководство само начинает процессы демократизации и либерализации;

2. «Запад» создал у Каддафи уверенность, что лидеры США и европейских стран пребывают с ним в дружбе;

3. Так же, правящая элита Соединённых Штатов вынуждают ливийское руководство совершать политические уступки;

4. Часть родственников Муамара Каддафи ушло в оппозицию, выступая против прозападного курса страны;

5. Отчетливо видна политическая и финансовая поддержка западом ливийской оппозиции.

6. Ливия впускает на свою территорию «западные» технологии и производственные потоки. Ливийцы, которые были интегрированы в этот

сектор экономики, а значит и в «западную» культуру, имели больше возможностей. «Запад» интегрирует в свое политическое и культурное пространство самых активных молодых людей.

7. При этом ливийский лидер старается сохранить некую ливийскую самобытность, не попасть в политическую и экономическую зависимость.

8. Хотя до этого в стране был установлен режим «исламского социализма», который показал, что в условиях крупной сырьевой ренты обеспечивает для широких народных масс гораздо более высокий уровень и качество жизни, чем тот, какой граждане имеют в других странах. Но либерализация дала возможность производить торговые сделки, финансовые переводы и инвестирование на международном уровне. Чем и воспользовался ливийский крупный и средний бизнес.

9. Экономическая либерализация сформировала национальную буржуазию, желавшую положить конец засилью бюрократии и повальной коррумпированности чиновников.

Библиографический список:

[1] Антюхова Е.А. Технологии ведения США и НАТО информационно-сетевых операций в конфликтах «арабской весны» // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 1. С. 195-201.

[2] Быстров А.А. Ливия: накануне дележа 20.10.2011 // URL: http://www.iimes.ru/?p=13492

[3] Васильев А. М. «Раздел Ливии тоже не исключен» 10.03.2011 // URL: http://www.sovinformburo.com/news/detail/?item_id=5424&type=4

[4] Доклад Рабочей группы по универсальному периодическому обзору Ливийская Арабская Джамахирия // ООН ГА A/HRC/16/15 4 января 2011 // URL: https://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/16session/A-HRC-16-15_ru.pdf

[5] Егорин А. Неизвестный Каддафи: братский вождь. М.: Эксмо: Алгоритм. 2011. С. 73.

[6] Куделев В.В. Ситуация в Ливии: июль – октябрь 2005 г.15.11.2005 // URL: http://www.iimes.ru/?p=3936,

[7] Фитуни Л.Л. Ближний востток: технологии управления протестным потенциалом // Журнал «АЗИЯ И АФРИКА сегодня». 2011. № 12. С. 8.

[8] Харламов А.А. «Арабская Весна» В Египте, Ливии, Сирии и ее последствия для глобальной и региональной безопасности: дис. … канд. пол. наук: 23.00.04 / Харламов Антон Алексеевич. – Нижний Новгород, 2016. С. 77.

[9] BTI 2010 Libya Country Report // Bertelsmann Transformation Index // URL: https://www.ilo.org/dyn/travail/docs/2073/BTI%202010%20Libya%20Country%20Report.pdf

[10] By Mahdi Darius Nazemroaya The Passionate Attachment 25.10.2011 // URL: https://archive.is/20130104222814/http://thepassionateattachment.com/2011/10/27/mahmoud-jibril-and-qaddafi%E2%80%99s-wealth-redistribution-project/#selection-19.0-19.23

[11] Fact Sheet: U.S. Actors Promoting Democacy in the Middle East // Carnegie Endowment for International Peace 15.03.2006 // URL: https://carnegieendowment.org/2006/03/15/fact-sheet-u.s.-actors-promoting-democacy-in-middle-east-pub-18125

[12] Franco Bechis La France préparait depuis novembre le renversement de Kadhafi // Voltairenet 24 mars 2011 // URL: HTTPS://WWW.VOLTAIRENET.ORG/ARTICLE169058.HTML

[13] Issues Related to United States Relations With Libya // On-the-Record Briefing Washington, DC. May 15, 2006. // URL: https://2001-2009.state.gov/p/nea/rls/rm/2006/66268.htm

[14] Libya: Background and U.S. Relations // Congressional Research Service February 18, 2011 // URL: https://www.everycrsreport.com/files/20110218_RL33142_8025240d53c767a25cdd95a05272da7d8e9f1ef7.pdf

[15] Libya: Background and U.S. Relations // Congressional Research Service November 18, 2008 // URL: https://www.refworld.org/pdfid/4951ec790.pdf

[16] Libya: Political Prisoner May Face Death Penalty // Human Rights Watch. May 2, 2006 // URL: https://www.hrw.org/news/2006/05/02/libya-political-prisoner-may-face-death-penalty

[17] Libya: Post-War Challenges // African Development Bank. 2011. // URL: https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/Brocure%20Anglais%20Lybie_North%20Africa%20Quaterly%20Analytical.pdf

[18] Thierry Meyssan John McCain, Conductor of the "Arab Spring" and the Caliph 18.08.2014 // URL: HTTPS://WWW.VOLTAIRENET.ORG/ARTICLE185085.HTML#NB2
[19] Treaties and other international acts series 08-814 // U.S. Department of State. August 14, 2008 // URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/02/08-814-Libya-Claims-Settlement.pdf
[20] UK Parliament House of Commons Foreign Affairs Committee Report Libya: Examination of intervention and collapse and the UK's future policy options. Written evidence from Adam Smith International (LIB0015) September 2015 // URL: http://data.parliament.uk/WrittenEvidence/CommitteeEvidence.svc/EvidenceDocument/Foreign%20Affairs/Libya%20examination%20of%20intervention%20and%20collapse%20and%20the%20UK%E2%80%99s%20future%20policy%20options/written/21849.html
[21] US Renews Call for Release of Libyan Dissident // Voice of America. October 31, 2009 // URL: https://www.voanews.com/a/a-13-2006-11-16-voa68/316623.html

References

[1] Antyukhova E.A. Technologies of conducting US and NATO information and network operations in the conflicts of the "Arab Spring" // Bulletin of the Bryansk State University. 2015. № 1. P. 195-201.
[2] Bystrov A.A. Libya: on the eve of the division 10/20/2011 // URL: http://www.iimes.ru/?p=13492
[3] Vasiliev A. M. "The division of Libya is also not excluded" 03/10/2011 // URL: http://www.sovinformburo.com/news/detail/?item_id=5424&type=4
[4] Report of the Working Group on the Universal Periodic Review Libyan Arab Jamahiriya // UN GA A/HRC/16/15 January 4, 2011 // URL: https://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/16session /A-HRC-16-15_en.pdf
[5] Egorin A. Unknown Gaddafi: brotherly leader. Moscow: Eksmo: Algorithm. 2011. P. 73.
[6] Kudelev V.V. The situation in Libya: July - October 2005 11/15/2005 // URL: http://www.iimes.ru/?p=3936,
[7] Fituni L.L. Middle East: protest potential management technologies // Journal "ASIA AND AFRICA today". 2011. № 12. P. 8.
[8] Kharlamov A.A. "Arab Spring" in Egypt, Libya, Syria and its implications for global and regional security: dis. … cand. floor. Sciences: 23.00.04 / Kharlamov Anton Alekseevich. - Nizhny Novgorod, 2016. P. 77.
[9] BTI 2010 Libya Country Report // Bertelsmann Transformation Index // URL: https://www.ilo.org/dyn/travail/docs/2073/BTI%202010%20Libya%20Country%20Report.pdf
[10] By Mahdi Darius Nazemroaya The Passionate Attachment 25.10.2011 // URL: https://archive.is/20130104222814/http://thepassionateattachment.com/2011/10/27/mahmoud-jibril-and-qaddafi%E2%80%99s-wealth-redistribution-project/#selection-19.0-19.23
[11] Fact Sheet: U.S. Actors Promoting Democacy in the Middle East // Carnegie Endowment for International Peace 15.03.2006 // URL: https://carnegieendowment.org/2006/03/15/fact-sheet-u.s.-actors-promoting-democacy-in-middle-east-pub-18125
[12] Franco Bechis La France préparait depuis novembre le renversement de Kadhafi // Voltairenet 24 mars 2011 // URL: HTTPS://WWW.VOLTAIRENET.ORG/ARTICLE169058.HTML
[13] Issues Related to United States Relations With Libya // On-the-Record Briefing Washington, DC. May 15, 2006. // URL: https://2001-2009.state.gov/p/nea/rls/rm/2006/66268.htm
[14] Libya: Background and U.S. Relations // Congressional Research Service February 18, 2011 // URL: https://www.everycrsreport.com/files/20110218_RL33142_8025240d53c767a25cdd95a05272da7d8e9f1ef7.pdf
[15] Libya: Background and U.S. Relations // Congressional Research Service November 18, 2008 // URL: https://www.refworld.org/pdfid/4951ec790.pdf
[16] Libya: Political Prisoner May Face Death Penalty // Human Rights Watch. May 2, 2006 // URL: https://www.hrw.org/news/2006/05/02/libya-political-prisoner-may-face-death-penalty
[17] Libya: Post-War Challenges // African Development Bank. 2011. // URL: https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/Brocure%20Anglais%20Lybie_North%20Africa%20Quaterly%20Analytical.pdf
[18] Thierry Meyssan John McCain, Conductor of the "Arab Spring" and the Caliph 18.08.2014 // URL: HTTPS://WWW.VOLTAIRENET.ORG/ARTICLE185085.HTML#NB2
[19] Treaties and other international acts series 08-814 // U.S. Department of State. August 14, 2008 // URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/02/08-814-Libya-Claims-Settlement.pdf
[20] UK Parliament House of Commons Foreign Affairs Committee Report Libya: Examination of intervention and collapse and the UK's future policy options. Written evidence from Adam Smith International (LIB0015) September 2015 // URL: http://data.parliament.uk/WrittenEvidence/CommitteeEvidence.svc/EvidenceDocument/Foreign%20Affairs/Libya%20examination%20of%20intervention%20and%20collapse%20and%20the%20UK%E2%80%99s%20future%20policy%20options/written/21849.html
[21] US Renews Call for Release of Libyan Dissident // Voice of America. October 31, 2009 // URL: https://www.voanews.com/a/a-13-2006-11-16-voa68/316623.html

Дронов М.В.
Офицер, Министерство обороны Российской Федерации.

**Политическая подготовка НАТО
к интервенции в Ливию в 2011 года**

Аннотация. Статья наглядно показывает, как «Запад» и в первую очередь США вынуждают ливийское руководство совершать политические уступки. При этом само руководство Ливии берет политический курс на сближение с Европой и Соединенными штатами. Начинает процессы демократизации и либерализации. В статье показаны методы создания ливийского оппозиционного движение. Приведен пример участия Вашингтона, в защите оппозиционера открыто критикующего правящий режим. Показаны действия «Запада» по дезинформации ливийского руководства относительно враждебных намерений к Ливии. Анализируется процесс либерализации, действия иностранных экспертов и фондов, их влияние на экономику страны. Рассмотрены организационные мероприятия представителей западных стран и высокопоставленных ливийских чиновников. Представлены выводы по завершению политической подготовки к военному вмешательству.

Ключевые слова: Ливия, Каддафи, НАТО, интервенция, политика.

Dronov M.V.
Officer of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

NATO political preparations for intervention in Libya in 2011

Abstract. The article clearly shows how the «West» and, first of all, the United States are forcing the Libyan leadership to make political concessions. At the same time, the Libyan leadership itself is taking a political course towards rapprochement with Europe and the United States. Starts the process of democratization and liberalization. The article shows the methods of creating the Libyan opposition movement. An example of the participation of Washington, in the defense of an oppositionist who openly criticizes the ruling regime, is given. The actions of the «West» to misinform the Libyan leadership regarding hostile intentions towards Libya are shown. The process of liberalization, the actions of foreign experts and funds, their impact on the country's economy are analyzed. The organizational measures of representatives of Western countries and high-ranking Libyan officials are considered. Conclusions are presented on the completion of political preparations for military intervention.

Key words: Libya, Gaddafi, NATO, intervention, politics.

Терновая Л.О.
Доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Смыслы эргонимов в международных отношениях*

Международные отношения, несмотря на сложность их современной системы, содержащей элементы бессистемного порядка, представляют собой достаточно стройную модель, в которой можно выделить несколько уровней взаимодействия участников, начиная от глобального уровня и заканчивая местными связями, например, приграничными контактами. Также следует различать характер отношений государственных и негосударственных акторов. Еще есть специфика связей, проявляемых на всех уровнях и самыми разными участниками международных отношений в конкретных областях политики, экономики, культуры, образования, здравоохранения и пр. С каждым годом становится все сложнее ориентироваться в этом пространстве международных взаимодействий. Часто первой и весьма понятной координатой в этой схеме выступает название международной организации, берущей на себя роль центра, управляющего действиями ее членов на мировой арене.

Для обозначения объединений как по видам, так и по направлениям их деятельности в качестве имени собственного применяется термин «эргоним» (от греч. ἔργον — работа, дело, творение» и όμονα — имя.). Заслуга его введения в научный оборот принадлежит Н.В. Подольской, которая включила его в «Словарь русской ономастической терминологии»[1]. Международная жизнь полностью оправдала необходимость выделения эргонимов в особую группу понятий[2]. Значимость понимания сути имен собственных набора акторов, присутствующего в международных реалиях, определя-

1 *Подольская Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии / Отв. ред. А.В. Суперанская; Рец.: Х.Ф. Исхакова; Институт языкознания АН СССР. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1988.

2 *Ван Цзынь.* Эргонимы и их роль в современном информационном пространстве (на примере эргонимов Москвы) // Евразийское научное обозрение. 2020. № 11-6 (69). С. 394-396; *Тортунова И.А.* Эргоним как результат речетворчества // Научный диалог. 2012. № 3. С. 124-137; *Шавлюк В.Б.* О структуре эргонима // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 6. С. 253-256.

* © Терновая Л.О., 2022.

ется возросшей потребностью разбираться в усложняющихся процессах глобализации, миграции, информатизации, урбанизации и др., чтобы не вести международные отношения к хаосу[3]. Изначально такая регулятивная задача возлагалась на структуры, которые имели универсальный характер. Это — Лига Наций после Первой мировой войны и ООН после Второй мировой. Они же могли отвечать за какое-либо конкретное направление действий: международная торговля, права человека, поддержка детей, беженцев и пр.

Специалисты отмечают, что независимо от сферы компетенции все эргонимы, в целом, и эргонимы международных организаций, в частности, имеют ряд функций: номинативную, информативную, рекламную, эстетическую, помогающих передать смысл обозначаемых ими организаций[4]. В связи с тем, что действия международных акторов можно резюмировать в категориях глобальной морали[5], оценить их поведение с точки зрения воздействия на нравственную сторону мирового сообщества, можно упомянуть еще и этическую функцию эргонимов международных организаций.

Номинативная функция позволяет идентифицировать ту или иную структуру, наличествующую в международной жизни, выделив принципиальные моменты ее создания. Информативная функция обеспечивает привлечение внимания к работе таких структур. Рекламная функция в международном пространстве приобретает черты пропагандистской, поскольку она способствует признанию заслуг различных организаций и расширению их поддержки путем привлечения новых членов или средств для реализации их программ. Эстетическая функция настраивает общественность на позитивную тональность взаимодействия с этой организацией.

Разумеется, применительно к организациям, действующим в пространстве мировой политики и международных отношений, эти функции преломляются специфическим образом, но, так или иначе, эргоним ими обладает. Например, этическая функция часто проявляется, когда в названии употребляется фамилия какого-либо прославленного на ниве благотворительности деятеля. С таким же вариантом мы часто встречаемся в названиях многочисленных фондов, носящих имена известных меценатов и благотворителей (Билла и Мелинды Гейтс, Карнеги, Рокфеллера, Форда и др.). Эта же функция проявляется в жизнеутверждающем характере эргонима.

3 *Емельянова А.М.* Эргонимы в лингвистическом ландшафте полиэтнического города: на примере названий деловых, коммерческих, культурных, спортивных объектов г. Уфы: Автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.19. Уфа, 2007.

4 *Романова Т.П.* Проблемы современной эргонимии // Вестник Самарского университета. 1998. № 1 (7). С. 82-90.

5 *Авдеева И.А.* Глобальная этика для глобального пространства // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 8-1 (15). С. 129-131; *Нысанбаев А.Н.* Становление глобальной этики взаимопонимания // Вопросы философии. 2017. № 8. С. 11-19.

Так, германский фонд «Надежда есть всегда» выделяет финансовую помощь тяжелобольным детям, детям-инвалидам из России и стран СНГ для их лечения в Германии, а также занимается поиском клиник для больных. Или международное движение «Клятва дарения» (англ. *The Giving Pledge*), созданное в 2010 г. при поддержке Уоррена Баффета и Билла Гейтса с целью привлечь как можно большее число людей, готовых жертвовать значительную часть своего состояния на благотворительность. То, что большинство подобных образований имеет в составе эргонима понятие «фонд» (англ. *Foundation*; фр. *fond* от лат. *fundus* — основание) закономерно отражает специализацию этих некоммерческих организаций, преследующих благотворительные, культурные, образовательные и другие общественно полезные цели, а также учрежденных гражданами и/или юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов[6].

Особую эстетическую роль в эргониме играют женские имена. Их очень часто берут для наименования торговой марки. Всемирно известны бренды, названные по имени реальных женщин. *Mercedes* назван в честь дочери предпринимателя Эмиля Еллинека, чье полное имя звучало, как Адриана Мануэла Рамона Еллинек, но домашние звали ее Мерсе́дес. Именно Еллинек заказал конструктору Вильгельму Майбаху ставший всемирно известным автомобилью Название *Wendy 's* дал своему ресторану основатель сети Дейв Томас, использовав прозвище своей младшей дочери Мелинды — Венди. француженка Габи Агьен посчитала, что ее имя недостаточно благозвучно для дома моды и попросила разрешения у своей подруги Хлоэ де Брюметон назвать бренд именем *Chloé.* Что же касается включения в эргонимы международных организаций женских имен, то эту линию можно рассматривать как перспективную. Представители женского пола все более активно входят в руководство не только государств, но и международных организаций. Известно, что на пост генерального секретаря НАТО, который станет вакантным в 2022 г., претендуют экс-президент Литвы Даля Грибаускайте, экс-президент Хорватии Колинда Грабар-Китарович и президент Эстонии Керсти Кальюлайд.

За время существования международных организаций выработался достаточно узкий круг эргонимов. Это обусловлено четко очерченной сферой деятельности, нацеленности уже самим названием на обеспечение структуре возможности сближения позиций национальных, региональных или профильных участников по общим вопросам. Поэтому в составе эргонима чаще всего встречаются термины, отражающие идею интеграции: «комиссия», «лига», «союз», «альянс», «объединение», «бюро». По сути, первое политическое и экономическое объединение крупных торговых городов

6 *Ван Фонг Ф.* Вторая жизнь антропонимов в эргонимах // Русский язык за рубежом. 2009. № 4. С. 92-100.

Северо-Западной Европы, возникшее в середине XII в., так и назвалось Ганзой (от др.-в.-нем. *hansa* — группа, дружина, отряд)[7].

Историю самих международных организаций и одновременно историю их эргонимов, если не считать древнегреческие союзы полисов, вышеупомянутую Ганзу или группы государств внутри Священной Римской империи, открыла организация, возникшая в 1815 г. сразу же после подписания соглашений Венского конгресса — Центральная комиссия судоходства по Рейну (фр. *Commission centrale pour la navigation du Rhin*). В названии этого органа выразился наиболее прямой подход к именованию, поскольку само слово «комиссия» уже говорило его задачах, происходя от латинского слова «*commissio*» — «связь, вместе» или «*committo*» — «поручать, организовывать».

Чуть позже в XIX в. появляются так называемые административные союзы: Международный противоневольнический союз (англ. *Anti-Slavery International*), основанный как Британское и иностранное противоневольническое общество (англ. *British and Foreign Anti-Slavery Societ*y, 1839); Международный союз для измерения земли (1864); Всемирный телеграфный союз (фр. *Union internationale du télégraphe*, 1865); Всемирный почтовый союз (фр. *Union Postale Universelle, Universal Postal Union*, 1874); Международное бюро мер и весов (1875); Международный союз для охраны промышленной собственности (1883); Международный союз для защиты литературно-артистической собственности (1886).

Нельзя не обратить внимания на то обстоятельство, что инициаторы образования этих структур достаточно четко понимали специфику областей их компетенции. Поэтому для тех международных организаций, которые должны были отвечать за создание пространства общего понимания какой-либо проблемы в ее наименовании использовался термин «союз» — «*union*», происходящий от позднелатинского «*unio*» (род. падеж *unionis* — единство). Там же, где требовалась кропотливая работа по утверждению общих правил деятельности, в частности таких, как установление единых мер и весов, употреблялось в наименовании организации понятие «бюро» (фр. *bureau*, от лат. *burra* — «мохнатое одеяло», грубая шерстяная ткань). Изначально так называли телячью кожу, предназначенную для обтягивания выдвижной доски конторки, а позже данное определение распространилось на помещение, где располагались конторки.

В один год с Международным союзом для измерения земли, который представлял собой межправительственную организацию, появляется и первая международная неправительственная организация — Международный комитет Красного Креста (сокращенно МККК, англ. *International Committee of the Red Cross; ICRC*, фр. *Comité international de la Croix-Rouge*).

7 *Терновая Л.О.* Чему учит история? (Опыт Ганзы для практики ВТО) // Глобализация: Россия и ВТО. М.: РАГС, 2005. С. 154-259.

Данная гуманитарная организация и сейчас осуществляет деятельность во всем мире, исходя из принципа нейтральности и беспристрастности, предоставляя защиту и оказывая помощь пострадавшим в вооруженных конфликтах и внутренних беспорядках. Она является составной частью Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Организатором и идейным вдохновителем первой международной Конференции Международного комитета Красного Креста в 1864 г. был Жан-Анри Дюнан, ставший в 1901 г. первым лауреатом Нобелевской премии мира. Всю свою историю Международный комитет Красного Креста придерживается фундаментальных принципов движения, основанных на стремлении людей к миру и согласию и провозглашенных в Вене на XX Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца в 1965 г. принципах МККК: гуманности, беспристрастности, нейтральности, независимости, добровольности, единства и универсальности.

В 1864 г. возникает еще одно мощное международное политическое объединение неправительственного типа — Международное товарищество рабочих. Его основатели очень точно нашли для него яркое, краткое и призывное имя «Интернационал». Этот эргоним начал быстро тиражироваться не только в последующих — Втором и Третьем (Коминтерне) — Интернационалах, но и в названиях других общественных объединений: Сент-Имьенского анархистского Интернационала (1872 – 1877); Коммунистического интернационала молодежи (КИМ); Красного спортивного интернационала (КСИ) или Спортинтерна; Красного интернационала профсоюзов или Профинтерна (1921 – 1937); Интернационала противников войны (англ. *War Resisters' International, WRI*); 4-го (троцкистского) Интернационала; Четвертого (посадистского) интернационала; Интернационала сопротивления — международной организации диссидентов-антикоммунистов; Демократического интернационала — международного союза антикоммунистических повстанческих движений; Либерального интернационала — международной политической организации, объединяющей партии либерального толка; Социалистического интернационала (Социнтерна), действующего международного объединения социал-демократических, социалистических и лейбористских партий; Центристского демократического интернационала, объединившего христианско-демократические и центристские партии.

Интернационалы продолжают образовываться и в наши дни, примером чего может служить Пиратский Интернационал (Интернационал пиратских партий, англ. *Pirate Parties International — PPI*), основанный в 2006 г. как объединение партий, выступающих за реформирование авторского права. Заметим, что фактический преемник Коминтерна, которым было Информационное бюро коммунистических и рабочих партий

(Коминформ или Коминформбюро), действовавшее в 1947 – 1956 гг., дистанцировалось в названии от высокого обозначения интернациональных ценностей. Эргоним, включающий понятие «бюро», нарочито подчеркивал повседневность, а вместе с ней точность и даже скрупулезность деятельности организации. Несомненно, политический вес такому названию прибавляла некоторая аналогия с Совинформбюро (Советское информационное бюро). Данное учреждение было информационным ведомством, образованным при Совете Народных Комиссаров СССР 24 июня 1941 г., и прославилось известной фразой Юрия Левитана, с которой начинались сообщения о положении на фронтах, работе тыла, партизанском движении во время Великой Отечественной войны — «От Советского информбюро». Однако добиться поставленной цели и завоевать признание участников международных отношений не получилось ни у Коминформбюро, ни у другой структуры, которая также содержит в эргониме отсылку к важности тщательной и кропотливой работы. Речь идет о Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) (англ. *Office for Democratic Institutions and Human Rights)*, основанном в 1990 г. как институт Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ, англ. *Organization for Security and Co-operation in Europe*, фр. *Organisation pour la sécurité et la coopération en Europe*).

Своеобразной противоположностью образований, устремленных на всеобщее объединение во имя блага человечества, к которым можно отнести союзы или общественные объединения, мобилизующие своих сторонников в зависимости от собственных программных установок на достижение диктатуры пролетариата или запрет войны, стало образование блоков государств, ориентированных на борьбу друг с другом. Часто государства покидали одни союзы и заключали новые договоры с совсем другими партнерами. Эти блоки уже были нацелены на бывших союзников. В 1891 – 1893 гг. действовал Франко-русский союз против Германии, Австро-Венгрии и Италии. Тройственный союз Германии, Австро-Венгрии и Италии (нем. *Tripelallianz*) в 1882 – 1915 гг. выступал против Франции и России. Созданная в 1904 г. Антанта (фр. *Entente cordiale* — сердечное согласие), в которой партнерами были Российская империя, Франция и Великобритания, противостояла Тройственному союзу[8]. Он распался из-за того, что Италия в 1915 г. заключила соглашение с Францией, начав поддерживать Антанту. Но против этого блока возник Четверной союз Германии, Австро-Венгрии, Османской империи и Болгарии (нем. *Mittelmächte*, венг. *Központi hatalmak*, тур. *İttifak Devletleri*, болг. Централни сили). Кон-

8 Антанта. Сердечное согласие в годы Великой войны. 1914 – 1918. М.: Кучково поле, 2014; *Сенокосов А.Г.* Англия и Антанта: на пути к военно-политическому союзу. Саарбрюккен: Издательство LAP Lambert Academic Publishing, 2012.

солидация сил участников подобных объединений указывала не только на готовность сторон к совместной борьбе за колониальные территории, но и к действиям непосредственно на землях других группировок, что они доказали в Первой мировой войне.

Эта война привела к краху многих иллюзий, касающихся устоев миропорядка. Однако она не избавила людей от представлений о том, что военный успех достигается не только благодаря наличию лучших вооружений и эффективнее обученных воинов, но и надежных союзников. В рамках Версальской модели мироустройства военно-политические блоки были призваны стать гарантами безопасности в региональном масштабе. К таким структурам относились наследницы Антанты: Малая, Средиземноморская, Балканская, Ближневосточная, Балтийская[9]. С этим порядком не желала мириться потерпевшая поражение в Первой мировой Германия. В 1936 г., готовясь к реваншу, она заключает с Японией Антикоминтерновский пакт (нем. *Antikominternpakt*, яп. 日┌防共協定 «Японо-германское соглашение по обороне от коммунизма»). К нему присоединяются Италия, Венгрия, Испания, Финляндия, Румыния, Болгария, Хорватия, Дания, Сальвадор и Словакия. Использование в эргониме термина «пакт» (от лат. *pactum* — согласование) создавало у других участником международных отношений надежду на то, что это будет лишь формальное соглашение. В противоположность было избрано название для Антигитлеровской коалиции (АГК), входящие в которую государства внесли решающий вклад в победу над гитлеровской Германией и ее союзниками вносят государства. Эргоним, включающий понятие «коалиция» (лат. *coalitio* — союз), продолжал практику наименования объединений созданных для борьбы против республиканской и наполеоновской Франции, сразу же указывал на характер объединния.

Первая мировая война стала охлаждающим душем для тех, кто еще считал, что с помощью маленькой и победоносной войны можно разрешить многие накопившиеся не только на международной арене, но и внутри государств проблемы. Поэтому ее завершение не могло не подвигнуть мировых лидеров к созданию структуры, которая бы сдерживала всех стремящихся к подобному методу преодоления надвигающегося кризиса. Нет ничего удивительного в том, что в эргониме первой международной организации, созданной после войны, использовалось понятие «лига» (фр. *ligue*, от лат. *ligare* — связывать). Такое наименование получали европейские союзы, начиная еще Ломбардской (XII в.), Католической (общее название нескольких организаций XVI – XVII вв.) лиг. Лига Наций (англ. *League of Nations*, фр. *Société des Nations*, исп. *Sociedad de Naciones*) как международная организация, основанная в результате Версальского договора, также преследо-

9 *Терновая Л.О., Багаева А.В.* Геополитическая судьба Восточной Европы. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016.

вала цель нахождения механизмов всеобщей взаимосвязи.

Поскольку на Парижской мирной конференции воплотился американский проект Лиги Наций, то можно высказать предположение, что выбор ее эргонима был связан с достаточно бурной активностью в США правозащитной общественно-политической организации Антидиффамационной лигой (англ. *Anti-Defamation League, ADL* — буквальный перевод «Антиклеветническая Лига»), основанной еврейской организацией «Бней-Брит» в 1913 г. для борьбы с антисемитизмом и антисемитами. Сама идея лиги, как слияния разных субъектов в общем деле, выражаемая посредством ее эргонима, была в начале XX столетия настолько популярной, что оказалась позаимствована даже такой организацией, как Всемирная лига сексуальных реформ (нем. *Weltliga für Sexualreform*). Она существовала с 1921 г. по 1935 г. и ставила целью «проведение реформ в вопросах секса»[10]. Смысл лиги как мягкого объединения единомышленников воплотился и в созданной в 1945 г. Лиге арабских государств (араб. جامعة الدول العربية, Джа: ми‘ат ад-Дуваль аль-Арабийя, ЛАГ), видевшей задачу установления атмосферы сотрудничества в арабском мире.

После завершения Второй мировой войны новая универсальная международная структура — Организация Объединенных Наций (англ. *United Nations*, фр. *Organisation des Nations unies*, исп. *Organización de las Naciones Unidas*) — в отличие от Лиги Наций не стала вкладывать в свой эргоним смысл слияния своих членов, что заложен в понятии «лига». Возможно, на наименование этой структуры оказала влияние военная обстановка. Впервые название «Объединенные Нации» (англ. *United Nations*), предложенное президентом США Франклином Д. Рузвельтом, официально было использовано 1 января 1942 г., когда представители 26 государств Антигитлеровской Коалиции заявили о поддержке Атлантической хартии и подписали Декларацию Объединенных Наций.

На пространстве международных отношений, имеющих системный, организованный характер, чаще всего можно встретить эргонимы, содержащие понятие «организация». Использование данного термина в названии той или иной международной структуры призвано не заслонять остроту проблемы, которую отражает ее деятельность. Отсюда понятен эргоним Всемирной торговой организации (англ. *World Trade Organization*, фр. *Organisation mondiale du commerce*, исп. *Organización Mundial del Comercio*; ВТО), основанной 1 января 1995 г. на базе Генерального соглашения по тарифам и торговле (англ. *General Agreement on Tariffs and Trade, GATT*, ГАТТ), заключенного в 1947 г. Несмотря на то, что почти полвека эта структура занималась политическим регулированием торговых отношений, она

10 *Вольфсон С.Я.* Социология брака и семьи [Опыт введения в марксистскую генеономию]. Минск: Белорус. гос. ун-т, 1929. С. 337-338.

не была международной организацией в юридическом смысле. Это и отражалось в ее первоначальном эргониме.

Если международная торговля представляет собой глобальный поток товаров и финансов, то туризм наполняет такой поток людьми, ищущими не только отдыха, но и новых впечатлений. Налаживание связей в этой сфере началось после Первой мировой войны, когда в 1925 г. в Гааге прошел Международный конгресс официальных туристических ассоциаций. По окончанию Второй мировой войны он преобразовался в Международный союз официальных туристических организаций со штаб-квартирой в Женеве. В 1974 г. Международный союз был переименован во Всемирную организацию по туризму (ВТО). Чтобы ее не путали со Всемирной торговой организацией, к ее названию добавили упоминание ООН (*UN)*. Генеральная ассамблея ВТО утвердила новое сокращенное название своей организации — ЮНВТО (англ. *United Nations World Tourism Organization, UNWTO*; фр. *Organisation Mondiale du Tourisme, OMT*; исп. *Organización Mundial del Turismo, OMT*).

Среди многообразных международных организаций с точки зрения корректности эргонима следует упомянуть Всемирную организацию против пыток (англ. *World Organization Against Torture*), что была создана в 1985 г. как международная коалиция некоммерческих общественных организаций, ведущих борьбу против пыток, внесудебных казней, насильственных исчезновений и других форм жестокого и унижающего достоинство человека обращения. Столь же скромный эргоним имеет Организация наций и народов, не имеющих представительства (англ. *Unrepresented Nations and Peoples Organization, UNPO*). Это — международная неправительственная организация, цель которой состоит в защите интересов коренных народов, не имеющих собственных государств и/или живущих на оккупированных или спорных территориях.

В XX столетии идеи федерализма (лат. *fœderatio* — объединение, союз) воплотились в представления о Всемирном правительстве, которое, по мнению сторонников его создания, должно было явиться препятствием на пути международных конфликтов и мировых войн. После Первой мировой войны некоторые политики видели возможность воплощения этих надежд в Лиге Наций, которая формировала корпус «граждан мира», выдавая так называемые «нансеновские паспорта», лицам, оставшимся без гражданства, дававшие право свободного передвижения в Западном мире. В конце Второй мировой войны оформилось движение Федералистов мира (англ. *World Federalist Movement*). После войны эти взгляды были перенесены на деятельность ООН. Федералистское движение всегда имело много сторонников, особенно среди молодежи, что объяснимо критичным от-

ношением к государственным институтам, присущим молодым людям, и их представлениям о партиципаторной демократии, коммунитаризме и различных формах самоуправления. В 1947 г. в Монтрё (Швейцария) была создана Всемирная организация студентов-федералистов, которая до 1968 г. являлась молодежной секцией пацифистской организации Всемирная ассоциация федералистов мира, рассматривающей Всемирное правительство и объединение всех стран на федеральных принципах как единственную гарантию сохранения мира. В 1972 г. в Люксембурге организационно оформилась такая региональная структура, как Европейские молодые федералисты (фр. *Jeunes Européens Fédéralistes, JEF*). Своей главной задачей они считали практические действия по созданию европейской федерации как первого шага на пути к образованию федерации Всемирной, в которой бы отсутствовали бюрократические институты и социальные конфликты, а сама такая федеративная общность стала бы государством, справедливым и лишенным гнета монополий.

Любопытно, но организации в спортивной сфере с самого начала стали оформляться в федералистском ключе. Одной из первых национальных спортивных федераций была Национальная федерация бейсбола Соединенных Штатов, образованная в 1858 г. В Европе вслед за английской футбольной лигой (1863) появились бельгийская, германская, итальянская, голландская и французская гимнастические федерации, английские федерации регби, плавания и конькобежного спорта, гребли и легкой атлетики. Проведение первых международных спортивных соревнований четко обозначило потребность в международных федерациях. Сначала возникла Международная федерация гимнастики (1881), затем Международная федерация гребных обществ (1892), конькобежцев (1892), боулинга (1895) и многие другие.

Существуют самые разные федерации. Так, Международная федерация за права человека (фр. *Fédération internationale des ligues des Droits de l'Homme, FIDH*), как неполитическая и неконфессиональная организации, не зависимая от какого-либо государства, появилась в 1922 г. Ее лозунги: «Все права человека — всем» и «Знать, чтобы действовать». *FIDH* опирается на исследования, свидетельства, кампании и правовую работу с целью защиты и соблюдения прав человека, борется за соблюдение основных свобод, занимается защитой жертв правонарушений, предотвращением этих нарушений и привлечением к ответственности виновных, информирует власти и общество о нарушениях прав человека в разных странах. Еще одна неправительственная некоммерческая организация в этой области — Международная Хельсинкская Федерация по правам человека (МХФ) до 2007 г., когда объявила себя банкротом, защищала права чело-

века в странах Европы, Северной Америки и Центральной Азии. Особая миссия этой организации состояла в мониторинге соблюдения прав человека согласно Хельсинкскому Заключительному акту СБСЕ и документам, которые его дополняют.

По трансформации эргонима можно судить об изменениях в деятельности имеющей это наименование международной структуры или движения. Например, по переименованию Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) можно судить об углублении этого направления регионального взаимодействия, его институционализации. О таком же процессе говорит измененное в 2011 г. название Организация Исламская конференция (ОИК) на Организацию исламского сотрудничества (англ. *Organisation of Islamic Cooperation, OIC*, араб. منظمة التعاون الإسلامي).

Поскольку основным международным актором остаются суверенные государства, важнейшим признаком которых выступает наличие границ, то многие международные организации и движения, стремясь подчеркнуть свой глобальный характер, в эргоним включают понятие отсутствия границ. Неправительственная международная организация по оказанию медицинской помощи людям, пострадавшим в результате вооруженных конфликтов и стихийных бедствий «*Врачи без границ*» (фр. *Médecins sans frontières*) была создана в декабре 1971 г. в Париже с целью оказания помощи жертвам вооруженного конфликта в Нигерии в 1967 – 1970 гг. С тех пор волонтеры этой организации работают во многих горячих точках. Основанная в 1985 г. влиятельная международная неправительственная организация «Репортеры без границ» (РБГ) (фр. *Reporters sans frontières, RSF*) следует своему девизу: «Без свободной прессы ни об одной борьбе никогда не узнают». Она борется против цензуры, за освобождение журналистов, оказавшихся в тюремном заключении из-за своей профессиональной деятельности. Целью организации «Учеба без границ» (фр. *Études sans frontières*), основанной студентами в Париже в 2003 г., называется оказание помощи и поддержка мотивированных молодых людей из регионов, пострадавших от военных действий, с целью их образования в европейских университетах для дальнейшего восстановления их государств. Наряду со стипендиями организация предлагает интенсивные тренинги, помогающие участникам в реализации проектов по восстановлению стран, пострадавших от конфликтов. Союз «без» можно встретить и в эргонимах организаций, борющихся с какой-либо глобальной угрозой. Так, международная неправительственная организация *Мир без нацизма (МБН)* позиционирует себя как широкое правозащитное движение, в задачу которого входит формирование общественного мнения, основанного на неприятии нацизма.

При этом гораздо большее число международных организаций, срамящихся искоренить или хотя бы минимизировать какое-либо зло, предпочитают в эргонимах использовать объединяющие и воодушевляющие слова, например, говорящие об объединении усилий в определенном направлении, на что указывает союз «за». Международное движение за запрещение противопехотных мин (англ. *The International Campaign to Ban Landmines, ICBL*) выступает за запрет производства и использования противопехотных мин. В 1997 г. это движение и его основательница-координатор Джоди Уильямс были удостоены Нобелевской премии мира. Международная неправительственная организация «*Международная амнистия*» (англ. *Amnesty, Amnesty International*, *AI,* «Эмнести»), основанная в Великобритании в 1961 г., ставит целью осуществление исследований и реализация усилий, направленных на предупреждение и прекращение нарушений прав на физическую и психологическую неприкосновенность, на свободу совести и самовыражения, на свободу от дискриминации. Основанная в 1941 г. неправительственная организация *Freedom House* (сокращенно *FH* — «дом свободы») с 1978 г. известна рейтингами состояния политических и гражданских свобод. *Human Rights Watch* занимается мониторингом, расследованием и документированием нарушений прав человека во многих странах мира. Близкие цели ставит международная неправительственная организация *Global Witness* (глобальный свидетель), которая особое внимание уделяет борьбе с нарушениями прав человека странами, экспортирующими природные ресурсы. К этому же разряду можно отнести эргоним «Гринпис» (англ. *Green + Peace = Greenpeace*), принадлежащий экологической организации, имеющей поистине глобальный размах.

Достаточно редко эргонимы отсылают к топонимам, отражающим наименование мест, где данная структура возникла. Эту логику можно проследить в эргониме международного объединения *Oxfam*, нацеленного на оказание помощи в решении проблем бедности и тесно связанной с ней несправедливостью во всем мире. Движение было основано в 1942 г. группой квакеров, общественных активистов и ученых Оксфордского университета как Оксфордский комитет помощи голодающим (англ. *Oxford Committee for Famine Relief*). И там же в Оксфорде оно базируется до сих пор, лишь сменив в 1965 г. название на сокращенный вариант *OXFAM*.

Так же, как и топоним, частью эргонима может быть этноним. Фонд «Сопротивление гёзов 1940 – 1945» (*Geuzenverzet 1940 – 1945*) ведет название от движения гёзов, боровшихся в XVI столетии против испанского владычества над Нидерландами. В период Второй мировой войны группа Сопротивления «Гёзы» действовала в окрестностях Влардингена, Масслёйса и Роттердама. Оставшиеся в живых члены Сопротивления после окончания

войны создали фонд с целью сохранения имен погибших товарищей и живых идеалов гёзов, а также для продвижения демократии в Нидерландах и для поддержки борьбы со всеми формами диктатуры, дискриминации, расизма по всему миру.

Еще одной моделью образования эргонимов стало использование аббревиатур. Например, по этому пути пошла неправительственная некоммерческая общественная организация и международная сеть организаций, посвященная борьбе с сексуальной эксплуатацией детей *ECPAT* (англ. *End Child Prostitution in Asian Tourism* — Покончим с детской проституцией в азиатском туризме). Гораздо более широкие цели ставит БРИКС группа из пяти государств: Бразилии, России, Индии, КНР, ЮАР, чье название БРИКС (англ. *BRICS*) является сокращением, предложенным в 2001 г. в аналитической записке банка *Goldman Sachs* «*Better Global Economic BRICs Building*» («Кирпичи для новой мировой экономики»), подготовленной Джимом О'Нилом. После февраля 2011 г., когда в это объединение вошла ЮАР, БРИК трансформировался в БРИКС.

Наряду с аббревиатурами в ряды эргонимов проникают числительные: «Большая семерка (англ. *Group of Seven* — Группа семи, *G*7) — неформальный международный клуб, объединяющий лидеров Великобритании, Германии, Италии, Канады, Франции, Японии и США; «Большая двадцатка» (англ. *The Group of Twenty, major advanced and emerging economies* — Группа двадцати, *G*20) — клуб правительств и глав центральных банков государств с наиболее развитой и развивающейся экономикой; «Исламская восьмерка» (англ. *Organization for Economic Cooperation*, *D*-8) — международная организация по развитию сотрудничества между Бангладеш, Египтом, Нигерией, Индонезией, Ираном, Малайзией, Пакистаном и Турцией.

В очень редких случаях эргоним может вызывать настороженность или даже пугать. В частности, общим названием для различных и независимых друг от друга групп людей и организаций, связанных с оказанием поддержки анархистам, как правило, находящимся под следствием в качестве обвиняемых и в местах лишения свободы, нуждающимся в дорогостоящей медицинской помощи и пр., стал эргоним «Анархический Черный Крест» (АЧК).

В целом действующие в международном пространстве организации предпочитают выбирать такие названия, которые сразу же указывали бы на направленность их усердий. В эргониме международных акторов отражается желание сделать понятным название для представителей разных культур[11]. Разумеется, в реальной практике так получается не всегда, но эргонимы тех структур, которые положительно зарекомендовали себя, превратились в своеобразные глобальные бренды, ставшие достоянием человечества.

11 *Володина М.Н.* Национальное и интернациональное в процессе терминологической номинации. М.: Изд-во МГУ, 1993.

Библиографический список:

[1] Авдеева И.А. Глобальная этика для глобального пространства // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 8-1(15). С. 129-131.
[2] Антанта. Сердечное согласие в годы Великой войны. 1914 – 1918. М.: Кучково поле, 2014. 352 с.
[3] Ван Фонг Ф. Вторая жизнь антропонимов в эргонимах // Русский язык за рубежом. 2009. № 4. С. 92-100.
[4] Ван Цзынь. Эргонимы и их роль в современном информационном пространстве (на примере эргонимов Москвы) // Евразийское научное обозрение. 2020. № 11-6 (69). С. 394-396.
[5] Володина М.Н. Национальное и интернациональное в процессе терминологической номинации. М.: Изд-во МГУ, 1993. 112 с.
[6] Вольфсон С.Я. Социология брака и семьи [Опыт введения в марксистскую генеономию]. Минск: Белорус. гос. ун-т, 1929. VII, I, 472 с.
[7] Емельянова А.М. Эргонимы в лингвистическом ландшафте полиэтнического города: на примере названий деловых, коммерческих, культурных, спортивных объектов г. Уфы: Автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.19. Уфа, 2007. 23 с.
[8] Нысанбаев А.Н. Становление глобальной этики взаимопонимания // Вопросы философии. 2017. № 8. С. 11-19.
[9] Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Отв. ред. А.В. Суперанская; Рец.: Х.Ф. Исхакова; Институт языкознания АН СССР. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1988. 192 с.
[10] Романова Т.П. Проблемы современной эргонимии // Вестник Самарского университета. 1998. № 1 (7). С. 82-90.
[11] Сенокосов А.Г. Англия и Антанта: на пути к военно-политическому союзу. Саарбрюккен: Издательство LAP Lambert Academic Publishing, 2012. 284 с.
[12] Терновая Л.О. Чему учит история? (Опыт Ганзы для практики ВТО) // Глобализация: Россия и ВТО. М.: РАГС, 2005. С. 154-259.
[13] Терновая Л.О., Багаева А.В. Геополитическая судьба Восточной Европы. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. 324 с.
[14] Тортунова И.А. Эргоним как результат речетворчества // Научный диалог. 2012. № 3. С. 124-137.
[15] Шавлюк В.Б. О структуре эргонима // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 6. С. 253-256.

References

[1] Avdeeva I.A. Global Ethics for the Global Space // International Research Journal. 2013. № 8-1(15). P. 129-131.
[2] Entente. Heartfelt consent during the Great War. 1914 – 1918. M.: Kuchkovo field, 2014. 352 p.
[3] Van Fong F. The second life of anthroponyms in ergonyms // Russian language abroad. 2009. № 4. P. 92-100.
[4] Wang Ching. Ergonyms and their role in the modern information space (on the example of Moscow ergonyms) // Eurasian Scientific Review. 2020. № 11-6 (69). P. 394-396.
[5] Volodina M.N. National and international in the process of terminological nomination. M.: Publishing House of Moscow State University, 1993. 112 p.
[6] Wolfson S.Ya. Sociology of marriage and family [Experience of introduction to Marxist geneonomy]. Minsk: Belarus. state un-t, 1929. VII, I, 472 p.
[7] Emelyanova A.M. Ergonyms in the linguistic landscape of a multi-ethnic city: on the example of the names of business, commercial, cultural, sports facilities in Ufa: Abstract of the thesis. dis. … cand. philol. Sciences: 10.02.19. Ufa, 2007. 23 p.
[8] Nysanbaev A.N. Formation of the Global Ethics of Mutual Understanding // Questions of Philosophy. 2017. № 8. P. 11-19.
[9] Podolskaya N.V. Dictionary of Russian onomastic terminology / Ed. ed. A.V. Superanskaya; Reviewer: H.F. Iskhakov; Institute of Linguistics of the Academy of Sciences of the USSR. 2nd ed., revised. and additional M.: Nauka, 1988. 192 p.
[10] Romanova T.P. Problems of modern ergonymy // Bulletin of the Samara University. 1998. № 1 (7). P. 82-90.
[11] Senokosov A.G. England and the Entente: on the way to a military-political union. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2012. 284 p.
[12] Ternovaya L.O. What does history teach? (The experience of the Hansa for the practice of the WTO) // Globalization: Russia and the WTO. M.: RAGS, 2005. P. 154-259.
[13] Ternovaya L.O., Bagaeva A.V. Geopolitical fate of Eastern Europe. M.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2016. 324 p.
[14] Tortunova I.A. Ergonym as a result of speech creation // Scientific dialogue. 2012. № 3. P. 124-137.
[15] Shavlyuk V.B. On the structure of the ergonym // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. 2019. № 6. P. 253-256.

Терновая Л.О.
Доктор исторических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ).

Смыслы эргонимов в международных отношениях

Аннотация. В статье поднимается проблема наименования международных объединений, история которых отсчитывается от созданной в 1815 г. Центральной комиссии судоходства по Рейну. С тех пор международный политической лексикон наполнился терминами, отражающими разную глубину и различные направления взаимодействия участников. Часто название весьма точно передает цель, которую создатели той или иной организации видели, основывая ее. Но бывает, что эргоним лишь камуфлирует истинное предназначение структуры.

Ключевые слова: история, ономастика, терминология, международные отношения, международные организации, эргонимы.

Ternovaya L.O.
Doctor of Historical Sciences, Professor MADI
(The Moscow Automobile and Road Construction University).

The meanings of ergonyms in international relations

Abstract. The article raises the problem of naming international associations, the history of which is counted from the Central Commission for the Navigation of the Rhine, created in 1815. Since then, the international political vocabulary has been filled with terms reflecting the different depths and different directions of the participants' interaction. Often the name very accurately conveys the purpose that the founders of a particular organization saw when they founded it. But it happens that the ergonym only camouflages the true purpose of the structure.

Key words: history, onomastics, terminology, international relations, international organizations, ergonyms.

Аннотации

Васильев Ф.М.
Суздалева Т.Р.

Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны

В статье анализируются основные условия, в которых формировались и действовали партизанские отряды на территории СССР в годы Великой Отечественной войны. Рассматривается состав как отрядов, так и противостоящих им сил, применяемое вооружение и взаимодействие с местным населением. Показаны формы и способы их борьбы с фашистскими захватчиками.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, партизанские отряды, подполье, диверсии, подвиг.

Курков В.В.

Восток и российская провинция: пересечение судеб в истории Калуги

Статья посвящена историческому обзору на основе материалов региональных архивов проблемы пребывания большого числа ссыльных и военнопленных мусульман в Калуге и Калужской губернии как актуальному направлению исследования взаимосвязей российской провинции со странами и народами Востока. Автором представлены широкая историческая география данного явления: Кавказ, Крым, Средняя Азия, Казахстан, Поволжье, Приуралье, Османская империя, Иран, так и ряд видных представителей Востока поневоле оказавшихся на калужской земле, включая последнего крымского хана, грузинскую царицу, хана Младшего жуза Казахстана, знаменитого имам Шамиля, чеченских шейхов тариката кадирийя и основателя компартии Турции.

Ключевые слова: Калуга, Калужская губерния, региональные архивы, военнопленные и ссыльные мусульмане, Кавказ, Крым, Средняя Азия, Казахстан, Османская Империя.

Долакова М.И.

Финансовая политика Российской империи второй половины XIX века в координатах регионального измерения

В статье рассматривается региональное измерение финансового регулирования во второй половине XIX века, указываются особенности формирования системы негосударственных коммерческих банков, показана роль общественных банков в реализации задач городского хозяйства, определены узловые пункты взаимодействия центральных и региональных финансовых органов.

Ключевые слова: финансовая политика, общественные банки, система кредитования, городской бюджет, казенные палаты, министерство финансов, взимание сборов, казначейство.

Грибанова Г.И.
Юдин В.И.

Эволюция государственной политики Японии в отношении коренного народа Айнов в контексте арктической политики страны

В статье рассматривается эволюция политики японского государства в отношении коренного народа айнов. На основе политико-правового анализа основных

законодательных актов в отношении айнов раскрыты наиболее существенные изменения, произошедшие в этой сфере правительственной политики, и выявлены базовые причины таких изменений. Авторы делают вывод о том, что в их основе лежат не столько внутренние, сколько внешние факторы, главными из которых являются, с одной стороны, принципиальные изменения в отношении мирового сообщества к проблеме коренных народов, с другой - глубокая заинтересованность Японии в усилении своих позиций в Арктике, необходимости тесного сотрудничества с Арктическим советом, что невозможно без официального признания прав коренных народов.

Ключевые слова: арктический совет, Япония, коренные народы, постоянные участники, айны, законодательство, этническая политика, права человека, культура.

Колупаев Д.В.

Гуманный внук воинственного деда

Исторические события, происходящие в России, всегда несут на себе отпечаток личных судеб их участников. В особенности трудно восстанавливать роль в политическом развитии страны тех лиц, репутация которых во многом определяется делами их предков, заслонивших своей немеркнущей славой личности своих прямых потомков. К практически неизвестным для современной отечественной историографии персонажам российского исторического процесса относится личность А.А. Суворова.

Князь Италийский, граф Рымникский Александр Аркадьевич Суворов (1804 – 1882 гг.) является внуком великого русского полководца Александра Васильевича Суворова. Его отец, генерал – майор Аркадий Александрович Суворов (1784 – 1811 гг.), умер рано, во время Русско–Турецкой войны 1806 – 1812 гг. Смерть его была достаточно нелепой. Уцелев в ходе боевых действий генерал – майор Аркадий Суворов утонул в той самой реке Рымник, по имени которой был образован графский титул, пожалованный его отцу Екатериной II за блистательную победу над турками в 1789 году. Повозка генерал – майора опрокинулась при переправе через Рымник, разлившейся в период весеннего половодья. Спасая своего кучера Аркадий Александрович Суворов сломал руку, и из-за этого не смог выбраться на берег реки и захлебнулся в её водах. Так семилетний внук великого полководца, остался сиротой. Мать А.А. Суворова происходила из рода князей Нарышкиных, то есть была дальней родственницей династии Романовых.

А.А. Суворов был одним из выдающихся людей России XIX в. Он являлся представителем того реформаторского крыла российской элиты, которые хорошо понимали характер системного кризиса, в котором оказалась Россия и осмысливали пути выхода из него. В своих публичных выступлениях, в практических делах Князь А.А. Суворов всячески стремился обозначить пути к созданию в стране гражданского общества, к появлению атмосферы всеобщего творчества, направленного на ускорение изменения государственного управления в России. Однако, в отличии от деда его способности не были востребованы, талант не реализовался. Способности А.А. Суворова явно диссонировали с действительностью имперской России.

Ключевые слова: князь, А.А. Суворов, конституционное движение в России в середине XIX века, комитет, Великорусс, реформы в России в 1860 гг., демократическое движение в России в середине XIX века.

Горохов В.М.

Отражение войн памяти в документальных свидетельствах геноцида русского народа в период великой отечественной войны (на примере мемориала памяти жертв фашизма в Змиевской балке Ростова-на-Дону)

В статье представлены результаты исследования, основной целью которого стало изучение проблемы корректности главного документа о массовых захоронениях у Второго Змеевского посёлка на северо-западной окраине Ростова на Дону (Змиевская балка) во время Второй оккупации 1942 – 1943 гг. Основная цель этих исследований - верификация сложившихся представлений о событиях периода Второй оккупации города Ростова на Дону, что необходимо для сохранения исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны. Значимость проведения подобных исследований, результаты которых позволяют придать новый характер ранее сформированным образам войны, крайне важна для исключения из доказательной базы отдельных исторических документов, обладающих признаками юридической некорректности. В целом задачей исследования следует считать поиск решения проблемы, связанной с отражением событий военной истории, затрагивающей способы формирования исторической памяти, значимой для осознания обществом процессов развития современности и оказывающих существенное влияние на политику многих государств.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, геноцид, массовые захоронения, Змиевская балка, корректность исторических документов.

Долгенко А.Н.
Косырева М.С.

Функционально-стилистические особенности консюмерной лексики в современном русском языке

Статья посвящена анализу функционально-стилистических особенностей консюмерной лексики современного русского языка. Консюмерная лексика представляет собой отдельные лексико-семантические группы, связанные с теми или иными аспектами культуры потребления: бытовая техника, одежда, обувь, еда и т.д. Эта лексика носит ярко выраженный интернациональный характер и представляет собой заимствования из глобального английского языка. Функционально-стилистические особенности консюмерной лексики авторы демонстрируют на примере лексических групп «одежда» и «обувь».

Ключевые слова: диалог культур, языковая глобализация, современный русский язык, интернациональная лексика, терминология.

Бочаров В.Ю.

Страховой фонд - как гарант сохранности метрических книг Московского региона

Метрические книги находящиеся в муниципальных архивах являются ценнейшим источником сведений для изучения истории Московской области XIX начала – XX века. Они охватывают период с 1781 по 1919 годы. Разное время отражено с различной полнотой: менее полно за ранние годы, более полно – за конец XIX – начало XX веков. История формирования метрического учета начинается с XVII века, когда практика ведения метрических книг в Российской империи получила первое законодательное оформление в решениях Большого собора в 1666-1667 годы. В статья рассматриваются все аспекты сохранности метрических книг конца XVIII и на-

чала XX века Московского региона и создание единого страхового фонда. Научная новизна исследования состоит в комплексном анализе погодовой комплектации и приходской принадлежности метрических книг, а также генеалогической информации актовых записей. В статье показаны кризисные ситуации сопряженные с созданием страхового фонда метрических книг городов Подмосковья и целостности первоисточника.

Ключевые слова: метрические книги, генеалогия, история региона, рассеивание фонда, систематизация, коллекция.

Дронов М.В.

Политическая подготовка НАТО к интервенции в Ливию в 2011 года

Статья наглядно показывает, как «Запад» и в первую очередь США вынуждают ливийское руководство совершать политические уступки. При этом само руководство Ливии берет политический курс на сближение с Европой и Соединенными штатами. Начинает процессы демократизации и либерализации. В статье показаны методы создания ливийского оппозиционного движение. Приведен пример участия Вашингтона, в защите оппозиционера открыто критикующего правящий режим. Показаны действия «Запада» по дезинформации ливийского руководства относительно враждебных намерений к Ливии. Анализируется процесс либерализации, действия иностранных экспертов и фондов, их влияние на экономику страны. Рассмотрены организационные мероприятия представителей западных стран и высокопоставленных ливийских чиновников. Представлены выводы по завершению политической подготовки к военному вмешательству.

Ключевые слова: Ливия, Каддафи, НАТО, интервенция, политика.

Терновая Л.О.

Смыслы эргонимов в международных отношениях

В статье поднимается проблема наименования международных объединений, история которых отсчитывается от созданной в 1815 г. Центральной комиссии судоходства по Рейну. С тех пор международный политической лексикон наполнился терминами, отражающими разную глубину и различные направления взаимодействия участников. Часто название весьма точно передает цель, которую создатели той или иной организации видели, основывая ее. Но бывает, что эргоним лишь камуфлирует истинное предназначение структуры.

Ключевые слова: история, ономастика, терминология, международные отношения, международные организации, эргонимы.

Abstracts

Vasiliev F.M.
Suzdaleva T.R.

Partisan movement during the Great Patriotic War

The article analyzes the main conditions in which partisan detachments were formed and operated on the territory of the USSR during the Great Patriotic War. The composition of both detachments and the forces opposing them, the weapons used and interaction with the local population are considered. The forms and methods of their struggle against the fascist invaders are show.

Key words: Great Patriotic War, partisan detachments, underground, sabotage, feat.

Kurkov V.V.

The East and the Russian province: the intersection of destinies in the history of Kaluga

The article is devoted to a historical review, based on materials from regional archives, of the problem of the presence of a large number of exiles and Muslim prisoners of war in Kaluga and the Kaluga province as an actual direction in the study of the relationship of the Russian province with the countries and peoples of the East. The author presents a wide historical geography of this phenomenon: the Caucasus, Crimea, Central Asia, Kazakhstan, the Volga region, the Urals, the Ottoman Empire, Iran, as well as a number of prominent representatives of the East involuntarily found themselves on Kaluga land, including the last Crimean Khan, the Georgian queen, the Khan of the Younger Zhuz of Kazakhstan, the famous Imam Shamil, the Chechen sheikhs of the Qadiriyya tariqa and the founder of the Communist Party of Turkey.

Key words: Kaluga, Kaluga province, regional archives, prisoners of war and exiled Muslims, Caucasus, Crimea, Central Asia, Kazakhstan, Ottoman Empire.

Dolakova M.M.

Financial policy of the Russian Empire in the second half of the 19th century in the coordinates of the regional dimension

The article discusses the regional dimension of financial regulation in the second half of the 19th century, points out the features of the formation of a system of non-state commercial banks, shows the role of public banks in the implementation of the tasks of the urban economy, identifies the key points of interaction between central and regional financial authorities.

Key words: financial policy, public banks, credit system, city budget, treasury chambers, ministry of finance, collection of fees, treasury.

Gribanova G.I.
Yudin V.I.

The evolution of Japan's state policy towards the indigenous Ainu people in the context of the country's arctic policy

The article examines the evolution of the policy of the Japanese state in relation to the indigenous Ainu people. Based on the political and legal analysis of the main legislative acts concerning the Ainu, the most significant changes that have occurred in this area of government policy have been revealed, and the basic reasons for such changes have been identified. The authors conclude that they are based not so much on internal as on external factors, the main of which are, on the one hand, fundamental changes in the attitude

of the world community to the problem of indigenous peoples, on the other hand, Japan's deep interest in strengthening its position in the Arctic, the need for close cooperation with the Arctic Council, which is impossible without official recognition of the rights of indigenous peoples.

Key words: arctic council, Japan, indigenous peoples, permanent participants, Ainu, legislature, ethnic policy, human rights, culture.

Kolupaev D.V.

The humane grandson of a militant grandfather

Historical events taking place in Russia always bear the imprint of the personal destinies of their participants. In particular, it is difficult to restore the role in the political development of the country of those persons whose reputation is largely determined by the deeds of their ancestors, who have obscured the personalities of their direct descendants with their unfading glory. The personality of A.A. Suvorov is practically unknown to the characters of the Russian historical process for modern Russian historiography.

Prince of Italy, Count of Rymnik Alexander Arkadyevich Suvorov (1804-1882) is the grandson of the great Russian commander Alexander Vasilyevich Suvorov. His father, Major General Arkady Alexandrovich Suvorov (1784-1811), died early, during the Russian–Turkish War of 1806-1812. His death was quite ridiculous. Having survived during the fighting, Major General Arkady Suvorov drowned in the very Rymnik River, after which the count's title was formed, granted to his father by Catherine II for the brilliant victory over the Turks in 1789. The wagon of the Major General overturned while crossing the Rymnik, which overflowed during the spring flood. Saving his coachman Arkady Alexandrovich Suvorov broke his arm, and because of this he could not get to the river bank and drowned in its waters. So the seven-year-old grandson of the great commander was left an orphan. A.A. Suvorov's mother came from the family of Princes Naryshkin, that is, she was a distant relative of the Romanov dynasty.

A.A. Suvorov was one of the outstanding people of Russia in the XIX century. He was a representative of the reform wing of the Russian elite, who well understood the nature of the systemic crisis in which Russia found itself and comprehended ways out of it. In his public speeches, in practical matters, Prince A.A. Suvorov tried in every possible way to identify ways to create a civil society in the country, to create an atmosphere of universal creativity aimed at accelerating changes in public administration in Russia. However, unlike his grandfather, his abilities were not in demand, his talent was not realized. A.A. Suvorov's abilities clearly dissonated with the reality of imperial Russia.

Key words: prince, A.A. Suvorov, constitutional movement in Russia in the middle of the XIX century, Velikoruss, committee, reforms in Russia in 1860, democratic movement in Russia in the middle of the XIX century.

Gorokhov V.M.

Reflection of the wars of memory in the documentary evidence of the genocide of the Russian people during the great patriotic war (on the example of the memorial to the victims of fascism in the Zmievskaya beam of Rostov-On-Don)

The article presents the results of a study, the main purpose of which was to study the problem of the correctness of the main document on mass graves at the Second Zmeevsky settlement on the northwestern outskirts of Rostov-on-Don (Zmievskaya Balka) during the Second occupation of 1942 – 1943. The main purpose of these studies is to verify the prevailing ideas about the events of the period of the Second Occupation of the city of

Rostov-on-Don, which is necessary to preserve the historical memory of the events of the Great Patriotic War. The importance of conducting such studies, the results of which make it possible to give a new character to previously formed images of war, is extremely important for excluding from the evidence base certain historical documents that have signs of legal incorrectness. In general, the task of the study should be considered to be the search for a solution to the problem associated with the reflection of the events of military history, affecting the ways of forming historical memory, significant for society's awareness of the processes of modern development and having a significant impact on the policy of many states.

Key words: Great Patriotic War, genocide, mass graves, Zmievskaya beam, correctness of historical documents.

Dolgenko A.N.
Kosyreva M.S.

Functional and stylistic characteristics of the consumer lexicon in the modern Russian language

The article is devoted to the analysis of the functional and stylistic features of the consume vocabulary of the contemporary Russian language. Consumer vocabulary is represented by separate lexico-semantic groups, associated with these or other aspects of consumer culture: household appliances, clothing, shoes, food, etc. This lexicon has a pronounced international character and represents borrowings from the global English language. The authors demonstrate the functional and stylistic features of the consume lexicon on the example of the lexical groups "clothes" and "shoes".

Key words: dialogue of cultures, linguistic globalization, modern Russian language, international words, terminology.

Bocharov V.Y.

Insurance fund - as a guarantor of the safety of metric books of the Moscow region

Metric books located in municipal archives are the most valuable source of information for studying the history of the Moscow region of the XIX - early XX century. They cover the period from 1781 to 1919. Different times are reflected with different completeness: less fully in the early years, more fully in the late XIX – early XX centuries. The history of the formation of metric accounting begins with the XVII century, when the practice of keeping metric books in the Russian Empire received the first legislative formalization in the decisions of the Great Council in 1666-1667. The article discusses all aspects of the preservation of metric books of the late XVIII and early XX centuries of the Moscow region and the creation of a single insurance fund. The scientific novelty of the study consists in a comprehensive analysis of the weather configuration and parish affiliation of metric books, as well as genealogical information of assembly records. The article shows the crisis situations associated with the creation of an insurance fund of metric books of the cities of the Moscow region and the integrity of the original source.

Key words: metric books, genealogy, history of the region, fund dispersion, systematization, collection.

Dronov M.V.

NATO political preparations for intervention in Libya in 2011

The article clearly shows how the "West" and, first of all, the United States are forcing the Libyan leadership to make political concessions. At the same time, the Libyan leader-

ship itself is taking a political course towards rapprochement with Europe and the United States. Starts the process of democratization and liberalization. The article shows the methods of creating the Libyan opposition movement. An example of the participation of Washington, in the defense of an oppositionist who openly criticizes the ruling regime, is given. The actions of the "West" to misinform the Libyan leadership regarding hostile intentions towards Libya are shown. The process of liberalization, the actions of foreign experts and funds, their impact on the country's economy are analyzed. The organizational measures of representatives of Western countries and high-ranking Libyan officials are considered. Conclusions are presented on the completion of political preparations for military intervention.

Key words: Libya, Gaddafi, NATO, intervention, politics.

Ternovaya L.O.

The meanings of ergonyms in international relations

The article raises the problem of naming international associations, the history of which is counted from the Central Commission for the Navigation of the Rhine, created in 1815. Since then, the international political vocabulary has been filled with terms reflecting the different depths and different directions of the participants' interaction. Often the name very accurately conveys the purpose that the founders of a particular organization saw when they founded it. But it happens that the ergonym only camouflages the true purpose of the structure.

Key words: history, onomastics, terminology, international relations, international organizations, ergonyms.

Авторы

Бочаров В.Ю. - директор лаборатории микрофильмирования. Московский областной архивный центр.

Васильев Ф.М. - студент Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана.

Грибанова Г.И. - доктор социологических наук, профессор, зав. каф. Международных политических процессов, Санкт-Петербургский государственный университет.

Горохов В.М. - независимый исследователь. Старейшина русской общины, Военная академия Министерства обороны Российской Федерации.

Долакова М.И. - кандидат исторических наук, доцент кафедры антропологии и этнографии института международных отношений Казанского федерального университета.

Долгенко А.Н. - заведующий кафедрой русского и иностранных языков, доктор филологических наук, доцент, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Дронов М.В. - офицер, Министерство обороны Российской Федерации.

Колупаев Д.В. - доктор исторических наук, профессор кафедры Правоведения и Политологии. Алтайский Государственный Технический Университет имени И.И. Ползунова.

Косырева М.С. - доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук, доцент, Новосибирский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии.

Курков В.В. - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.

Суздалева Т.Р. - кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Юдин В.И. - доктор политических наук.

Authors

Bocharov V.Y., Director of the Microfilming Laboratory. Moscow Regional Archive Center.

Dolakova M.M., PhD in History, Department of Anthropology and Ethnography, Kazan Federal University.

Dolgenko A.N., Chief of the Department for Russian and Foreign Languages Doctor of Philology, Docent Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Dronov M.V., Officer of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Gribanova G.I., Doctor of Sciences in Sociology, Professor, Head of the International Political Processes Department, Saint Petersburg State University.

Gorokhov V.M., Independent researcher, Elder of the Russian community, Military Academy of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Kolupaev D.V., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department Law and Political Science of the Altai State Technical University named after I.I. Polzunov.

Kosyreva M.S., Associate Professor of the Department of Foreign Languages Candidate of Science in Philology, Docent. Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute of Troops of the National Guard.

Kurkov V.V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of the K.E. Tsiolkovsky Kaluga State University.

Suzdaleva T.R., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Bauman Moscow State Technical University.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Vasiliev F.M., Student of the Bauman Moscow State Technical University.

Yudin V.I., Doctor of Political Sciences.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «ЭТНОСОЦИУМ»

Журнал «ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура» входит в Перечень ВАК РФ

В составе редакционного совета ведущие государственные, общественные деятели, выдающиеся российские и зарубежные ученые. В работе журнала участвуют все регионы России, страны Латинской Америки, Китая, Европы. Журнал распространяется во всех органах государственной власти России (во всех регионах), в посольствах зарубежных стран и за рубежом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОСУЩЕСТВЛЯЕТ:
создание, регистрацию, издание и продвижение журналов и альманахов; помощь во всех вопросах, в том числе в юридических, бухгалтерских, арендных, кадровых.
Редакционная подготовка
(литературное и техническое редактирование), дизайн.
Рецензенты и оппоненты, доктора наук и профессора.
Издаем книги, монографии, авторефераты, учебные пособия и др. на высоком уровне, нужным тиражом!

В процесс выпуска книги входит:

* допечатная доработка (по желанию автора);
* редактирование;
* корректура;
* подготовка электронного макета;
* присвоение ISBN;
* присвоение кодов УДК, ББК и авторского знака;
* разработка дизайна обложки;
* печать тиража (различными способами: офсет, цифра);
* передача 16 экземпляров в Книжную палату;
* рассылка готового тиража по территории РФ.

Все изданные нами книги проходят рецензирование и квалифицированную предпечатную подготовку.

www.etnosocium.ru
тел: +7 (495) 772-19-99
e-mail: etnosocium@mail.ru